

Газета основана в 1830 году
при участии А. С. ПУШКИНА

Издание возобновлено в 1929 году
при поддержке М. ГОРЬКОГО

EUROPE: D – 2,20 €; A – 2,30 €;
B – 2,30 €; PL – 12,90 PLN; L – 2,30 €;
CZ – 75,00 CZK; H – 720 HUF; SP – 2,50 €;
I – 2,50 €; GR – 2,5 €; CYP – 1,35 CYP;
TR – 5 M. TRY; CH – 3,50 CHF; GB – 1,80
GBP; DK – 20,00 DKK; S – 25,00 SEK;
NOR – 23,00 NOK; E – 15 EGP;
USA – 2,50 \$; C – 2,5 CAD

Международное издание

Выходит по средам

Яркие краски праздника

Столица встречает 67-й
День Победы

12 тысяч различных мероприятий будет проведено в Москве к Дню Победы. Об этом рассказал на пресс-конференции председатель Комитета общественных связей Москвы Александр Чистяков.

8 мая в 14.00 в Концертном зале имени П. И. Чайковского состоится торжественная встреча и праздничный концерт, посвящённые 67-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

В этот же день пройдёт традиционный пробег инвалидов-колясочников «Вахта памяти – эстафета поколений» по маршруту Александровский сад – Поклонная гора.

6 мая состоится Детско-юношеская патриотическая акция «Рубежи Славы» – торжественная линейка в Александровском саду и поезда Памяти по местам Московской битвы.

Акция начнётся в 8.00 у Могилы Неизвестного Солдата с торжественного митинга и возложения цветов. В торжественной линейке у Вечного огня примут участие две тысячи юных москвичей.

В 12.00 будет дан старт Детско-юношеской патриотической акции «Рубежи Славы». На автопоездах Памяти тысячи активистов Детского движения Москвы отправятся на рубежи обороны Москвы – к музейному комплексу «Танк Т-34», к братским могилам и памятникам воинам-панфиловцам, польским курсантам, сапёрам.

9 мая в 12.00 на Поклонной горе пройдёт молодёжная патриотическая акция «Герои Победы – наши прадеды, деды!».

В этот день возле Огня Памяти и Славы соберутся тысячи активистов Детского движения Москвы, участников патриотических акций: «Герои рядом с нами», «Московский навигатор», Общественного патронажа над захоронениями и памятниками, юные победители и участники конкурса «Моя семья в летописи Великой Отечественной...» и др.

В Московском городском саду «Эрмитаж» с 15.00 и до позднего вечера пройдёт ежегодный Бал Победы «В шесть часов вечера...».

Тысячи москвичей придут сюда, чтобы вспомнить танцы молодости ветеранов и окунуться в атмосферу мая сорок пятого. В седьмой раз подряд в центральном саду столицы состоится одно из самых красивых и трогательных праздничных городских мероприятий.

В Москве проживает 193 441 ветеран Великой Отечественной войны. В их числе 37 690 инвалидов и участников Великой Отечественной войны, 151 677 труженников тыла.

В связи с 67-й годовщиной Победы мэр Москвы С. С. Собянин подписал распоряжение о выплате единовременной материальной помощи ветеранам, проживающим в городе Москве, а также в городе Севастополе, в размере от 2000 до 4000 руб. Её получат почти 343 тысячи ветеранов Великой Отечественной войны и приравненных к ним лиц.

«Кто выживет – бессмертен будет»

РИА «Новости»

Они уходят. День Победы в этом году встретят лишь около 800 тысяч участников Великой Отечественной войны. Им всем далеко за восемьдесят, вернее, под девяносто и за девяносто. Золотой генетический фонд нации. Четыре года в окопах. В тридцатиградусный мороз, в жару, в дождь. Немыслимо для изнеженных потомков. А они не просто выжили, они – выстояли и победили.

Поколение, не мучавшееся вопросом о смысле жизни. Они знали, кожей чувствовали, в чём он, этот смысл. В защите Отечества, созидании и построении светлого будущего для своих детей. Хлебнули сполна огня и пух, восстанавливали разрушенные города, поднимали целину, строили БАМ. Верили: это будущее вот-вот наступит. Кто из них мог подумать, что Арсений Тарковский ошибся, написав накануне той войны:

*Кто выживет – бессмертен будет,
Пойдёт эрмет из рода в род,
Его и правнук не осудит.*

Осудил... После смены строя неблагодарные потомки вскинули руку в фашистском приветствии и попытались пересмотреть итоги войны. Мол, если бы отцы и деды проиграли, тогда бы и наступило светлое (читай материально обеспеченное) будущее. Убирали упоминания о подвигах наших воинов из школьных учебников, сносили памятники, писали на них непристойности, громили могилы. Что творилось в душах победителей, скольких мы тогда потеряли?..

В начале нулевых наша газета задала четвероклассникам из нескольких школ простой вопрос: кто победил во Второй мировой войне. Самым популярным ответом был – американцы, а один мальчик написал – Наполеон. Увы, сказать, что сегодня ситуация с преподаванием истории идеальна, нельзя, но всё же отрезвление наступило. И молодые учатся любить свою Родину и её историю. Накануне Дня Победы во многих школах и библиотеках, как и когда-то, пройдут встречи с ветера-

нами и участниками войны. И, надеемся, здоровье позволит, и фронтовики наденут ордена и выйдут на улицы своих городов. Что мы можем сделать для них? Вселить в новые квартиры, повысить пенсии, выделить место в лучшем санатории и лучшей клинике – это задача государства. А каждый из нас?

В 2005 году, к 60-летию Победы, по инициативе журналистки РИА «Новости» Натальи Лосевой и членов общественной организации «Студенческая община» стартовала акция «Георгиевская ленточка», очень быстро завоевавшая популярность не только в столице России, но и на всех континентах. В этом году к акции подключатся в 92 странах мира, всего волонтеры намерены раздать более 7 миллионов ленточек. Как дань памяти павшим на поле боя и поклон оставшимся в живых. И «мёртвые живы, пока есть живые, чтобы о них вспоминать».

Продолжение темы на стр. 8,9

СКАНДАЛ

Недомыслие

Волгоградская власть собирается переименовать набережную, носящую имя легендарной 62-й армии

Сейчас наблюдается явление, которое по аналогии можно назвать «датской» экономикой.

Суть её проста. В преддверии какой-нибудь значимой для региона даты поднимается шумиха в местной прессе, подконтрольной областному правительству. Информационный вал подхватывают федеральные СМИ. Из госбюджета выделяются значительные средства, на которые что-то действительно делается, хотя иногда «рублёвые» замахи оканчиваются «копеечным» результатом.

Примерно по такой схеме проходила подготовка к празднованию 450-летия Астрахани. Там в рамках этой программы на федеральные деньги, полученные благодаря авторитету и энергии губернатора Александра Жилкина, была реконструирована знаменитая набережная. На тот момент мэром города был Сергей Боженков, который в феврале сподобился стать губернатором Волгоградской области.

Надо признать, что за свои «сто дней» губернаторства он достиг всероссийской известности. При упоминании Боженова мои собеседники со всех концов страны не сговариваясь произносили: «А-а, тот самый...»

В историю глава области вошёл, точнее, «влетел» на чартерном «Бомбардье», совершив

вместе с группой депутатов знаменитый вояж в Тоскану с целью «изучения опыта» итальянских аграриев. Откуда у хлопцев итальянская грусть?.. Ведь живут они на земле дважды Героя Социалистического Труда Виктора Ивановича Штепо, совхоз которого «Волго-Дон» в советское время буквально заваливал и Волгоград, и Москву прекрасными овощами. Неуклюжие и непоследовательные попытки оправдаться лишь усугубили ситуацию, сделав губернатора всероссийским посмешищем.

Затем изумлённые волгоградцы увидели беспрецедентную кадровую чехарду, когда в связи с созданием правительства области сюда хлынули астраханские и иные сподвижники Боженова. Своих ставленников Боженов именовал скромно – «алмазами». Впрочем, некоторые «алмазы» пребывали в должности буквально по несколько дней, так и не успев блеснуть своими гранями.

Бывший астраханский мэр, видимо, глубоко постиг особенности финансирования к бюблям и на новый должности вознамерился использовать свой опыт по этой части в плане распоряжения бюджетными поступлениями. На первой же встрече с журналистами он заявил, что особенно рассчитывает на две даты:

семидесятилетие Победы и возможное проведение в Волгограде некоторых матчей чемпионата мира по футболу в далёком 2018 году. Именно под них и под личные связи Боженова центр якобы должен будет выделить серьёзные деньги для осуществления грандиозных свершений, в частности, для преобразования визитной карточки Волгограда, его гордости – знаменитой набережной, носящей имя легендарной 62-й армии.

В начале апреля, красочно описав планы будущей «реконструкции», Боженов в преобразовательском пылу дважды переименовал набережную. «На 70-летие Победы мы пригласим сюда лидеров стран – участниц антигитлеровской коалиции. Мы установим бюсты Рузвельта, Черчилля, де Голля... Новая набережная будет называться Набережной мира». Позднее он почему-то решил назвать её Набережной Победы.

Да уж... Если по итогам итальянской «сельхозкомандировки» Боженов попал в историю, то в этом случае, можно сказать, он на неё замахнулся. В годы войны Сталинград устоял именно благодаря героическому подвигу бойцов и командиров 62-й армии. Только в районе набережной, где рубеж обороны сейчас обозначен танковыми башнями на постаментах, полегли пять тысяч солдат одной лишь 13-й гвардейской дивизии Родимцева. Как же можно, толком не ознакомившись с историей, с настроениями ветеранов, жителей города, с такой необыкновенной лёгкостью вторгаться в историческую память?!

Беседу с председателем совета ветеранов 13-й гвардейской дивизии, дочерью бое-

«ЛГ»-РЕЙТИНГ

● Владимир Богомолов. **Жизнь моя, или ты приснился мне...** Роман/ Вступ. ст. составл. Р.А. Грушко. – М.: Книжный Клуб 36,6, 2012. – 880 с. – 5000 экз.

Накануне Дня Победы случилась настоящая литературная сенсация – увидел свет последний, увы! – не законченный роман всемирно известного автора «В августе 44-го» Владимира Богомолова. Нашей газете особенно приятно сообщить о выходе этой книги – «ЛГ» не раз публиковала главы из давно ожидаемого романа. «Несмотря на название, это отнюдь не мемуарное сочинение, не воспоминания, а, выражаясь словами В. Ходасевича, «автобиография вымышленного лица». Причём не совсем вымышленного: волею судеб я почти всегда оказывался не только в одних местах с главным героем, а и в тех же самых положениях: в шкуре большинства действующих в романе лиц я провёл целое десятилетие, а коренными прототипами основных персонажей были близко знакомые во время и после войны офицеры», – писал Владимир Осипович. Нам предстоит увидеть непобедную сторону войны. Нельзя не сказать о поистине титанической работе вдовы писателя – Раисы Александровны Глушко, которая несколько лет готовила книгу к печати, и теперь многочисленные поклонники творчества писателя-фронтовика прочитают роман в полном виде.

● Андрей Вознесенский. **Проделки прозы.** – Издательство «ПрозанК», 2011. – 624 с. – 3000 экз.

Стихи Вознесенского когда-то буквально сломали устоявшие каноны поэзии. Но не меньший интерес, чем стихи, представляет и проза поэта – столь же яркая, метафоричная и парадоксальная. В ней автор рассказывает о своём детстве, о литературной и общественной жизни нашей страны на протяжении полувека, о встречах со знаменитыми поэтами и писателями (Б. Пастернаком, К. Чуковским, В. Высоцким, В. Катаевым, Б. Окуджавой, Ж.-П. Сартром, Г. Грассом, А. Миллером), художниками и скульпторами (П. Пикассо, М. Шагалом, Э. Неизвестным, Г. Муром), политиками (Н. Хрущёвым, М. Горбачёвым, Р. Рейганом), театральными деятелями (Ю. Любимовым, М. Плисецкой).

Андрей Вознесенский

● Всему своё время: немецкая народная поэзия XII–XIX веков / Пер. с нем. Л. Гинзбург. – Издательский дом Мещерякова, 2012. – 183 с. – 3000 экз.

Книга знакомит читателей с балладами, песнями, шуточными стихами и загадками. Эти произведения передавались из поколения в поколение, именно они легли в основу бессмертных творений Шиллера, Гёте, Гейне и Гофмана. Сборник немецких народных песен, стихов, загадок и драматических произведений Лина Гинзбург и иллюстрациями Ники Гольц – точное переиздание книги 1980 года с предисловием Гинзбург, написанным за 7 дней до смерти.

вого генерала, сражавшегося в Сталинграде, Татьяной Кривенко.

– Мы вначале отказывались верить этому, – говорит Татьяна Михайловна. – Иначе как оскорблением памяти павших бойцов это наименование не назовёшь. Именно так расценили происшедшее совет однополчан 13-й гвардейской дивизии, дети и внуки легендарных полководцев Конева, Баграмяна, Рокоссовского, Чуйкова, Родимцева.

Конечно, можно списать происходящее на неопытность и некомпетентность новоиспечённого Министерства печати и информации, излишнюю услужливость пресс-центра, хотя как возможно оправдать то, что ветераны напрямую называют «недомыслием, перерастающим в кощунство». Мне сейчас сложно представить, как отреагировали бы на происшедшее Константин Симонов, Василий Гроссман, что сказал бы по этому поводу автор повести «В окопах Сталинграда» Виктор Некрасов... Хотя отзывы ещё живых писателей-фронтовиков уже поступают. И эта волна негодования в ответ на очередной губернаторский ляп будет только расти.

Впрочем, 9 Мая у губернатора Боженова будет возможность услышать мнение немногих оставшихся в живых участников Сталинградской битвы. Хочется верить, ветераны отстоят память своих погибших товарищей, как когда-то отстояли наш город.

Георгий ПОПОВ, ВОЛГОГРАД

Следующий номер «ЛГ» поступит к читателям в среду, 16 мая с.г.

МОСКОВСКИЙ ВЕСТНИК

ГМИИ имени А.С. Пушкина в год своего столетнего юбилея радуется сразу тремя масштабными выставками. О них рассказала директор музея И.А. Антонова. В экспозицию «Пушкинскому музею – 100 лет» 27 государственных и частных собраний мира прислали 46 произведений, среди которых работы Босха, Дюрера, Эль Греко, Гольбейна, Веласкеса, Климта, Модильяни, Масрига, Поллока... «Музей. Взгляд на фотографии» включил произведения крупнейших мастеров XX века, запечатлевших историю хранения искусства в фотографиях, документах, кинохронике. А будущее ГМИИ – «Воображаемый музей» – можно увидеть на макете «музейного городка» на Волхонке, предложенного Норманном Фостером.

Ах как жалко, что вас не было с нами в Белом зале Дома-музея М.Н. Ермоловой в этот апрельский вечер. Назывался он «Весна пришла!», что подчеркивало и почти летняя погода за окнами старинного особняка, в котором жила когда-то великая русская актриса. Здесь звучали стихи и оперные арии в исполнении артистов Павла Новикова и Олега Банькова. Но это было лишь предлоукой к замечательному концерту очень талантливых детей, который провёл фонд поддержки искусств «Арт-линия». И хотя артисты действительно юны, аплодировали им как настоящим звёздам. Прозвучала музыкальная композиция, куда вошли произведения от Баха до Пяццоллы. Затаяв дыхание слушал переполненный зал скрипачей Михаила Митрофанова и Лидию Стунакову-Конева, пианистку Куинь Ньы Данг, виолончелистку Анастасию Кобекину, флейтистку Ксению Арсенову. Они показали высокий класс исполнения, порадовали не только родителей и педагогов, но и зрителей, среди которых было немало дошкольников.

ЗЛОБА ДНЯ

Сибирское отделение

По поручению высшего руководства страны в Минэкономразвития РФ ведётся разработка законопроекта «О развитии Сибири и Дальнего Востока». Как заявлено, он рассчитан на предоставление беспрецедентных возможностей для развития областей, краёв и республик на огромных территориях за Уралом.

«Что-то» будет...

Владимир ПОЗДНЯКОВ, первый заместитель председателя Комитета по рекламе и организации работы Госдумы РФ, член фракции КПРФ, избран от Забайкальского края и Амурской области:

— Хочется верить, настанут времена реального воплощения в жизнь пророчения Ломоносова о приросте могущества государства Сибири. Что касается законопроекта МЭРТа, то уже многие в тревоге: куда заведёт благое намерение?.. Предполагается создать государственную корпорацию по развитию Восточной Сибири и Дальнего Востока — от Красноярского края до Камчатки. Впрочем, не исключено, в итоге появится не государственная корпорация — большое много справедливой критики в адрес госкорпораций! — а что-то под другим названием. Вот это «что-то» и будет заниматься воплощением в жизнь задуманного. В основном инвестиционными проектами.

Под это «что-то» и его интересы пишется новый закон, формулируются поправки в действующие. Ему — этому «что-то» — намерены предоставить права, которые не сняты сейчас местным органам власти. Например, по своему усмотрению распоряжаться недрами и лесами, устанавливая условия для иностранных инвесторов, привлекать иностранную рабочую силу... Контролировать деятельность «государства в государственном» будет лично президент РФ.

Слов нет, огромный, богатейший регион нужно облагораживать. Необходимы новые аэропорты, дороги, другие коммуникации, современные производства и инфраструктуры, жильё, миллионы рабочих мест. Нужны инвестиции. Кто сказал, что у нас нет свободных средств? Почему покупаем ценные бумаги на Западе, а сами подобострастно заглядываем в глаза иностранному инвесторам? Появилась, правда, надежда на выделение «на Сибирь и Дальний Восток» средств из Резервного фонда — до 580 миллиардов рублей. Всего, по предварительным расчётам, надо 1,5 триллиона рублей. Но как бы они не угодили под очередной «распил»!

Мой коллега по фракции В. Федоткин опасается, что в результате реализации данного решения Сиби-

рю будет прирастать не Россия. А, вероятнее всего, Китай, Япония и Корея.

И главная опасность: наша и без того хрупкая, с сильными сепаратистскими наклонностями страна может быть разделена на две-три части.

Депутатам, равно как и общественности, следует быть настороже, проявить особую требовательность, когда законопроект о Сибири будет представлен на рассмотрение в Государственную Думу. Ведь решается судьба страны.

«Буря» и мороженое

Валерий КАПЛУНАТ, председатель совета директоров ООО «Омсктехулерод»:

— Будет ли толк от разрабатываемого проекта, зависит от многих обстоятельств. Вопрос надо рассматривать с головы: кто руководит регионами? Это должны быть не губернаторы-политики, а губернаторы-менеджеры, умеющие профессионально заниматься привлечением инвестиций. Такие губернаторы, которые способны формировать высокопрофессиональные, слаженные, системные администрации и организовывать деликатный процесс контактов с любым потенциальным инвестором.

Второе. Востребована политика, которая находит адекватное отражение в других программах развития государственных корпораций и отраслей страны, особо влияющих на ситуацию в Сибири и на Дальнем Востоке. Прежде всего транспорт. До 1 января 2012 года действовали тарифы, которые основывались на принципе: чем больше расстояние, тем меньше тариф. Это позволяло как-то компенсировать нашим предприятиям логистические расходы.

А инновации невозможны без чёткой взаимосвязки с логистической составляющей. Это платину можно возить из Сибири без каких-либо тарифов льготного характера. А если повезёт продукт сложный, то машина, сделанная в Сибири, будет по стоимости процентов на десять выше той, что произведена в европейской части. Подвоз комплектующих, затраты на энергию, доставка до потребителя и т.д. Вот и набегают.

При этом, скажем, стоимость газа в Сибири практически не отличается от стоимости газа под Смоленском. Налицо явные диспропорции и экономическая несправедливость.

На нашей территории крайне не развита инфраструктура. Нужны имеющиеся во многих странах промышленные парки, для чего требуется выработать некий специальный льготный вариант их создания. В Омске был построен колоссальный комплекс для «Бурана». Представьте гигантские сооружения — стадионы под крышей. Там десяток заводов можно уместить. И что? Там производят упаковку для мороженого. А ведь на этой территории можно создать настоящий хай-тексовый парк!

Во время недавней встречи с вице-премьером Дмитрием Рогозиным обсуждалось участие в оборонной промышленности частного национального капитала. В частности, технологии электропроводного углевода позволяют участвовать в программах ракетостроения. Тем важнее было услышать от вице-премьера, что в регионах будут создаваться военно-промышленные комиссии. Это вселяет оптимизм. В Сибири такие комиссии могли бы сыграть своего рода роль инвестиционно-инновационных штабов по привлечению капитала на уровне региональных экономик.

Иная страна?

Андрей БУНИЧ, президент Союза предпринимателей и арендаторов России:

— Предлагаемое решение о создании госкорпорации по развитию Восточной Сибири и Дальнего Востока поразительно. Последний раз испытывал подобную оторопь, когда президент Медведев в своём послании-2010 чуть было не предложил создать 20 агломераций и переселить туда россиян. К счастью, идею похоронили. Может, помогла утка в прессу. Правда, одну агломерацию всё же получили — расширенную Москву.

В этот раз административный зуд значительно сильнее. Есть уже проект закона, подготовленный МЭРТ, по которому 60 процентов территории России и 16 субъектов будут выведены из-под федеральных законов о недрах, лесах, градостроительстве, трудовой деятельности и гражданстве.

Предполагается, что госкорпорация сможет забирать у государства и раздавать, по сути, как ей вздумается, лицензии практически на 90 процентов полезных ископаемых России. Подчиняться же будет только президенту, госорганы вмешиваться в её деятельность не смогут.

Очевидно, эта схема означает первый этап создания нового государства под условным названием Сибирь, что уже долгие годы — нескрываемая цель определённых влиятельных западных финансовых кругов и транснациональных корпораций.

Если кому-то кажется, что я сгущаю краски, то подумайте: как может называться территория со своими законами и гражданством? Тот факт, что руководитель назначается президентом России, не должен вводить в заблуждение. Похожая схема была в Британском Содружестве в период распада колониальной империи, когда руководителем назначался король, а затем постепенно страны переходили к выборам.

Подобное решение — безусловный шаг к распаду страны, так как фактически провоцирует малочисленное население Сибири и Дальнего Востока на выход из России.

В случае же, если корпорация не получит права нарушать федеральные законы и игнорировать органы федеральной власти, она превратится в ненужного и даже вредного посредника. Ведь подписанные ею соглашения будут сомнительны по легитимности и вряд ли привлекут серьёзных инвесторов, которые нуждаются как раз в гарантиях государства, то есть федерального правительства. Более того, многие месторождения и природные ресурсы спустя короткое время могут быть обременены всевозможными «соглашениями» и инвестиционными «контрактами», за которыми будут стоять вовсе не инвесторы, а ставленники бюрократов из той же корпорации. Это будет означать фактическую скрытую приватизацию ими (бюрократами) прав на недра, землю, леса.

Как это может способствовать развитию таких огромных территорий? Естественно, никак. Только окончательно погубит инвестиционный климат в стране, вызовет чудовищную коррупцию, так как возникнет заведомое неравноправие инвесторов. Корпорация автоматически заберёт всё лучшее.

КСТАТИ

«Для Америки Россия слишком слаба, чтобы быть её партнёром, но, как и прежде, слишком сильна, чтобы быть просто её пациентом... России, устроенной по принципу свободной конфедерации, в которую вошли бы европейская часть, Сибирская Республика и Дальневосточная Республика, было бы легче... Помнитесь, что ещё по стратегической директиве № 8690 от 1959 года «США должны (были) стремиться к расчленению советского монстра на 22 государства».

Стоит, кстати, вспомнить, что созданные не так давно государственные корпорации в России ничем хорошим себя не проявили. Они перевели на себя огромный массив госимущества, а потом потихоньку занялись его приватизацией, причём в обход федерального закона. Последствия этого ещё только предстоит разгребать. Что же касается особых экономических зон, всяких технопарков, где хоть один явно полезный результат? Зато не забыты внутренние офшоры, через которые бюджет лишился огромных налоговых поступлений. Кстати, можно вспомнить ещё одно решение: создать четыре зоны для игорного бизнеса. В итоге не действует ни одна.

Всё-таки есть основания предполагать, что никакого нового государственного образования в Сибири под протекторатом России не будет. Ведь хорошо известно: в нашей стране строгость законов компенсируется необязательностью их выполнения. В данном случае неисполнение законов компенсирует их дурь. Тогда на выходе получится обычный бюрократический монстр, классическая Панама, финансовая дыра, которая превратит «развитие» в череду скандалов, мошенничеств, в набор бесконечных обязательств и кредитов, захват лучших кусков госсобственности и ресурсов с последующей передачей нужным людям. Всё это только распадет настоящих промышленников, бизнесменов, предпринимателей.

Поскольку я сам жил в молодости на Дальнем Востоке, хорошо представляю проблематику. Комплексное развитие этих территорий на основе их выделения из общегосударственных структур всегда считалось губительным.

Только единая логика российской экономики может служить прочной основой для стратегических инвестиций и размещения производительных сил. Интересы жителей должны не выделяться отдельно, а рассматриваться в рамках более широкого видения стратегии развития страны. В случае же обособления и местного подхода возникнет крайне неэффективная с долгосрочной точки зрения структура экономики региона. Это принесёт ущерб жителям и лишит перспектив Урал, Поволжье, всю европейскую часть.

Требуется не отделить Сибирь и пустить её на волю хлеба, а так спланировать освоение здешних ресурсов, чтобы это помогло развитию всего Российского государства. Этим-то и должно заниматься федеральное правительство — планирование, стратегией на десятилетия.

Опрос подготовил Владимир СУХОМЛИНОВ

ИнтерНЕТ – ИнтерДА

Нихт партизанен!

Да, Сибирь должна наконец отвалиться от москваловской гегемонии... Правда, и под Обаму или под китайцев тоже не надо «пластаться».

Евгений Кружков

Нихт партизанен! Глубоко убеждён, что власть в Сибири не изменится. Никто за самостоятельность сражаться не будет.

Коля Кривец

А сражаться и не надо. Всё будет происходить само собой — развиваться, отламываться, разрушаться связи... Посмотрите, что случилось с Белоруссией, Украиной...

Олег Гамула

Хочется, чтобы поболее денег от ресурсов вкладывалось в развитие Сибири, в создание производств с высокой прибавочной стоимостью! В Сибири сепаратизм не нужен, единственное, что мы хотим, это чтобы люди не от нас уезжали, а к нам ехали, как раньше на комсомольские стройки! Никакой сепаратизм тут не прокатит, это точно!

Сергей Лойко

Сибирь должна стать частью США.

Максим Михайловский

Первый эмоциональный порыв, когда читаешь или слышишь сепаратистские и националистические демарши: «Ах, вы гады! Ну мы вас сейчас!» Но если успокоиться и посмотреть на ситуацию без учёта того, что сам русский... Действительно удивительно, что мы всё ещё владела крупнейшим хранилищем полезных ископаемых на Земле.

Станислав Самойлов

Прошу прощения, Вы лично владеете?

Андрей Бычков

Странная логика наверху — Сибирь привязывать надо, а её выделяют. При том что патриоты у нас сегодня не в чести и не в почёте.

straz

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА. Учредитель и издатель: ООО «Издательский дом „Литературная газета“». Главный редактор: Юрий ПОЛЯКОВ.

ОТДЕЛЫ: «Политика, экономика», «Литература и библиография», «Искусство».

«ТелевЕдение», «Общество», «Клуб 12 стульев», «Искусство».

Отдел оформления, Собственные корреспонденты.

Директор по распространению, Отдел рекламы.

Тираж в Израиле — 22 000 экз., Тираж в Великобритании — 9000 экз., Тираж в Греции — 3000 экз., Общий тираж 139 634 экз.

Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99168.

Адрес редакции: Хохловский переулок, д. 10, стр. 6, Москва, 109028.

НЕРАЗРЕШЁННЫЙ ВОПРОС

Как стать народом?

Русский вопрос, русское возрождение, русская национальная революция... Слова эти слышатся всё чаще, они становятся одной из главных тем для обсуждения в обществе, которое не удовлетворено своим современным состоянием, осознавая его ущербность. Почти физически ощущается потребность в новых смыслах для жизни нации, возникают и сталкиваются противоположные идеи. Но никто не задаёт вопрос о том, а есть ли вообще сегодня какая-нибудь основа для национального возрождения и наконец — существует ли ещё сам русский народ, о котором так много говорится и пишется?

Одной из важнейших проблем нашего общества является незнание, или, вернее, абсолютно превратное представление о собственном прошлом и, значит, о себе самих. Это обстоятельство влечёт за собой множество недоразумений и заблуждений. Здесь действует непреложное правило всех наук: неверные предпосылки ведут к неправильным выводам.

Так, часто совершенно непримиримые точки зрения на современное положение русского народа и его будущее имеют одну общую особенность — они как бы по умолчанию основываются на восприятии народа как некоторой постоянной величины, существующей на протяжении многих столетий и, несмотря на все пережитые социальные и культурные катаклизмы, преемственной со своим давним и недавним прошлым. Между тем именно такой взгляд на русских глубоко и трагически ошибочен.

Российская государственность — одна из древнейших в Европе и мире, но наше современное национальное самосознание не простирается дальше нескольких десятилетий. И пишется оно исключительно иссякающими соками уже минувшей советской эпохи. Что объединяет современных «россиян»? Только память о Победе СССР в войне с Германией, живущая во многом благодаря титаническим усилиям официальной пропаганды. Да ещё, пожалуй, самозабвенное празднование Нового года. 9 Мая и 1 января — вот два маяка, трудно различимых во тьме национального беспомыслия огромного государства.

И это уже не «кризис», не «уртза утраты» национальной идентичности, а совершенное отсутствие такой идентичности. Нам больше нечего терять.

В чём наша «русскость» — в быту, культуре, одежде, привычках? Мы потеряли себя, для нас жизнь, обычаи и традиции собственных прадедов — точно такой же далёкий и мёртвый музейный экспонат, как для иностранных туристов. С той только разницей, что им хотя бы любопытно, а нам — нет!

Конечно, найдётся те, кто с гордостью здесь напомнит, что «мы, русские, православный народ! В православии заключена наша духовность и преемственность». Но так ли всё на самом деле?

Обстоятельство, что бывшие советские граждане в массовом порядке завели привычку крестить своих детей, ничего не говорит не только об их воцерковлённости, но даже просто о религиозности. В большинстве случаев за этой привычкой стоит мода, своего рода веяние времени, так же часто — примитивное суевие. *Образ жизни*, который предписывает Церковь верующим и который необходим для того, чтобы быть христианином, не ведёт и один процент наших «православных» соотечественников. Их «образ жизни» — это современная повседневность с господством в ней не просто светских начал, но прямо антихристианских и ещё шире — антирелигиозных.

Нельзя забывать и о судьбе Церкви. И она сама, состоящая из живых людей, понесла немало духовных потерь. Не замечать сегодня тяжёлого положения в церковной организации, молчать о её внутренних проблемах могут только пропагандисты «казённого» православия.

Всё это очень большой негативный груз, который отдалает перспективы возрождения, потому что нет твёрдых основ, на которые оно могло бы опереться. Причём корни нашей этнокультурной катастрофы гораздо древнее и глубже, чем принято обычно себе представлять.

В российской истории правительство несколько раз объявляло беспощадную войну собственному народу и с успехом её выигрывало. Правда, в официальной историографии эти войны несут деликатное название «реформ» или «преобразований». Однако как ни назови, но в результате проведённых военных действий было уничтожено всё самобытное, что некогда отличало русский народ от всех прочих. Последствия этого для страны вполне сравнимы с последствиями иноземного завоевания: полная потеря всяких живых примет национальной ин-

дивидуальности, разрушение традиционных социальных институтов.

С непостижимым легкомыслием принято относиться к тому, например, что в России на протяжении двух столетий крестьяне находились в самом настоящем рабстве, а в Петербурге и Москве работали одни из крупнейших рабовладельческих рынков XIX столетия, где православных русских людей продавали как скотину, оптом и в розницу.

Как на полезную в хозяйстве вещь смотрели на русских крестьян великие поэты и государственные деятели, храбрые генералы — герои победоносных войн.

Без осознания этого обстоятельства невозможно ничего понять в русской истории периода империи.

О страшном положении народа Константин Аксаков писал в обращении к императору Александру II в 1855 году: «Русская земля стала как бы завоёванной... Народ получил значение раба-невольника в своей земле». Объективное исследование эпохи крепостного права приводит к выводу о том, что крепостные не были даже гражданами государства. Лишённые права на собственность, на личную жизнь, наконец, потеряв право жаловаться на господ и приносить присягу правительству, они были поставлены во внешние

деградации нравственности и секуляризацией сознания.

На месте православного царства возникла псевдоправославная деспотия, в которой сама Церковь получила утилитарную функцию идеологического помощника власти. То, что называется «реформами Петра», означало в действительности разгром русской православной цивилизации. А упорное сопротивление новшествам в народе вполне оправданно назвать настоящей борьбой за веру. Все крестьянские войны в Российской империи имели в своей основе не только социальные, но и религиозный протест против политики правительства.

Это был настоящий внутренний раскол, основанный на геноциде русского народа. По свидетельству известного писателя П. Мельникова (Печерского), этот раскол увеличивался тем сильнее, чем больше правительство «уклонялось от русской народности».

Уникальное и величественное явление старообрядчества в российской истории, его упорство в отстаивании благочестивых заветов предков, доходившее часто до мученичества, является свидетельством свободы и независимости народного характера. Это и есть проявление истинной сути народно-

© Сергей БЕРЕНСОН

отношения к государству, должны были работать и воевать, защищать и обслуживать режим, который ровно ничего не давал им взамен.

Произошло самое страшное, что только может быть в жизни национального государства: не только социальное, но и духовное отчуждение элиты и народа. Русскому дворянству была правительством поставлена удивительная цель — стать иностранцами в своём отечестве. Образ такого «благородного» отщепенца метко обрисовал В.О. Ключевский: «Увоенные им манеры, привычки, понятия, чувства, самый язык, на котором он мыслит, — всё было чужое... а дома у него не было никаких органических связей».

В последующие периоды, когда ряды образованных людей в России пополнились выходцами из других сословий, им не оставалось ничего другого, как подражать дерусифицированному дворянству — все общественные нормы, система и направленность образования принуждали к этому и не оставляли другого выбора.

Самые одарённые представители этого круга могли только ценить следы народной русской культуры, но всегда оставались по отношению к ней сторонними наблюдателями. А многие вовсе пообавились и недолюбливали её. Знаменитый историк С. Соловьёв не затруднился однажды вынести приговор без малого целой тысяче лет самобытной жизни русского племени — «вредная старина! Так он оправдал реформы Петра Первого.

Мы и сегодня несём на себе груз заблуждений той эпохи, того рокового отчуждения от своих корней, когда не только проявление традиционализма в быту, но сама искренняя религиозность казалась свидетельством невежества, как тогда говорили ещё — «китайского застоя».

Исконный русский цивилизационный тип всегда представлял собой религиозный аскетизм и жертвенность ради духовных принципов. Это было единственное в мировой истории явление христианского фундаментализма как непримиримой духовной оппозиции всему тому, что привело к формированию современной цивилизации. В кощунстве же петровского «всешутейшего собора» утверждалась модель принципиально иного общества, ценностями которого стали погоня за удовольствиями и потребление материальных благ, очень скоро сменявшиеся просто

го духа. Сегодня историками и публицистами, особенно из числа «консерваторов-имперцев», совершенно игнорируется то обстоятельство, что в российской империи миллионы русских людей, староверов (к началу XX века — их было по разным оценкам до 20 миллионов!), считали правителя государства, того самого «царя-батюшку» из патристических мифов, орудием антихриста или прямо самим антихристом. А синодскую церковь красноречиво именovali «казённой», единственное назначение которой — помощь правительству в подавлении социальной и религиозной свободы в государстве, искоренении всяких следов традиционной национальной культуры.

При этом перерождение и кризисное состояние официальной Церкви в империи признавалось всеми, кто имел смелость посмотреть на проблему объективно. Философ С. Булгаков не без удивления и горечи писал: «Церковь находилась в эпоху татарского ига и находится теперь под турецким игом в лучшем положении, чем под рукою «православного» правительства в России».

Однако порождённым положением Церкви и многих проистекающих из него грехов архиереев и священников часто забывают те, кто представляет так называемое сергианство уникальным явлением церковной истории XX века. Оно — естественный этап на том пути официальной Церкви, на который она встала со времён Петра и даже ещё раньше, с церковных реформ конца XVII века, когда новообрядческий патриарх Иоаким приговаривал, не стыдясь: «Не знаю ни «старой» веры, ни «новой», но как велит начальники, так и творю...»

Христианская вера покинула накурные и раздушенные салоны вельмож и затаилась в крестьянских избах, по лесным староверским скитам Волги и Керженца, устремилась к Белому морю и ещё дальше — за Каменный пояс, в Сибирь. Либерал П. Миллюков признавал: «Всё, что было в России религиозного, — всё это или перешло на сторону народной веры, или втайне ей сочувствовало. На стороне господствующей Церкви остались или равнодушные к вере, или способные пожертвовать ею для житейских выгод...»

Вопреки предательству национальной «элиты» народная Русь сохраняла в почти неповреждённом виде обычаи и духовные заветы предков в течение всего так называемого имперского периода. Дли-

тельное успешное сопротивление государственному социальному и духовному насилию было возможно потому, что, несмотря на репрессии и «реформы», хозяйственный уклад во многом оставался прежним. Русский крестьянин, трудившийся на земле, вёл такой же образ жизни, как его пращур; мало изменился быт купцов и мещан, занятых традиционными промыслами. Это была чрезвычайно консервативная среда, почти не затронутая новшествами.

Большевистский режим истребил основные социальные слои, на которых держалась народная Русь, и в первую очередь — крестьянство. Земледельцы, согнанные с земли, превратились в городских «лимитчиков». Участь оставшихся в колхозах оказалась ещё тяжелее и беспросветнее. Таким образом была безжалостно уничтожена прежняя основа жизни, питавшая и поддерживавшая самобытную культуру и строгую религиозность.

Реформы Петра и политикой его преемников были дерусифицированы и возвращены высшие слои общества, а большевики дерусифицировали и обезбожили сам народ.

В результате за спорами почвенников и западников, консерваторов-имперцев и либералов, длившимся два столетия и с новой силой вспыхнувшими в постсоветской России, как-то осталось незамеченным, что русского народа больше не существует, по крайней мере как единой духовной и культурной общности. Есть только русскоговорящее население, разбросанное на значительном пространстве и почти не имеющее между собой никаких внутренних связей, кроме административно-фискальных.

Забыв своё, мы превратились в нацию подражателей в быту, культуре, политике у нас всё заимствованное у других. И даже наш современный «русский» национализм является идеологическим плагиатом из чужой политической практики. Все российские партии и движения, от крайне «правых» до ультра-левых, пытаются вести свою нацию путями чужой цивилизации, только через разные «двери».

Их программы — от неонацизма до либерализма — это рецепты, рассчитанные на потребление именно «русскоговорящим населением», лишённым собственных духовных и национальных ориентиров. На эту же аморфную человеческую массу рассчитана и всеядная идеология казённого патриотизма, мешающего в одну кучу без разбора, под вывеской «исторической преемственности», и белых и красных, и святых князей и комиссаров. Вне зависимости от того, какая из современных политических программ возобладала, она не приведёт к возрождению русского народа, а только продлит агонию постсоветского общества на территории РФ.

Мы оказались едва ли не единственным народом во всём мире, лишённым своего национального духа. «Земля Русская» и «православная вера христианская» были неразрывны в сознании наших предков. В основе русской цивилизации лежит два краеугольных камня: великорусская народность и православие. Великороссы создали государственность, а христианство стало смыслом его существования. Причём христианство не в гуманистическом понимании современных интеллектуалов как набор абстрактных благопожеланий, не в бюрократическом толковании правителей и придворных архиереев как соглашательство со всеми преступлениями власти, а в самом строгом и чистом виде — как бескомпромиссное следование Божиим заповедям и борьба с врагами Божиими.

Русский народ был всегда воином Христовым, а за последние три столетия живой идеал веры подменили мертвечиной общественно-политических учений, обмирщили и выхолостили душу народа, придавили социальной несправедливостью.

Но хотя знание нашей цивилизации разрушено — фундамент остался. Этнически, несмотря на перенесённые потери, жесточайший геноцид, утрату самобытности, русские сохранились. Отчаянные попытки найти смысл своего существования, неудовлетворённость жалкими «идеалами» сытости и перспективой нравственной комы свидетельствуют о том, что жив и русский дух. Соединение этих изначальных основ может положить начало новому национальному возрождению.

Но русское возрождение никогда не состоится как очередной политической «проект». Оно может быть только частным делом независимых, духовно свободных людей, способных к самоорганизации и к объединению между собой на основе общих целей и ценностей, по примеру старообрядческих общин.

И если хотя бы малая часть из нас найдёт силы признать роковые измены и отступления со своего исторического пути, если посмеет быть наконец самой собой, вернуть себе свой настоящий духовный образ — у нас появится надежда снова стать Народом.

Борис ТАРАСОВ, кандидат исторических наук

«ЛГ», № 2–3, 2003

«ЛГ», № 39, 2011

Неразрешимый?

Вот уже скоро год под рубрикой «Неразрешённый вопрос» мы ведём дискуссию о судьбе русских в России. Но начало этому разговору было положено ещё десять лет назад, в 2003 году, когда газета открыла рубрику «Русский вопрос». Тогда мы писали: «Речь, в сущности, идёт о том, быть или не быть России. Если мы опять забываем «русский вопрос» до неузнаваемости или будем его замалчивать по советской привычке, произойдут тосты о дружбе народов в горячей стране вместо своевременного и «упреждающего» честного анализа проблем, если мы загоним эти проблемы в духовное подполье или отдадим их на откуп политическим спекулянтам и провокаторам, если мы сами, граждане России всех национальностей, не решим «русский вопрос» (или не предпримем хотя бы такую попытку), то за нас это сделают другие».

Однако и тогда, и сегодня чётко понимаем, что здесь не существует простых решений, что нельзя надеяться, будто разрешить этот вопрос возможно сразу и радикально. Нужны общие усилия, невозможные без общего понимания. Вот к нему мы и стремимся все эти годы.

Нельзя не заметить, что за прошедшее время кое-что тут изменилось. Ну, например, «русский вопрос» в какой-то мере перестал быть неразрешённым, в смысле запрещённым для обсуждения и дискуссионным. Но он остаётся неразрешённым — в том смысле, что власть и общество так и не решили, что с ним делать.

Взгляды на пути решения есть разные. Приведём два весьма характерных. В резолюции, принятой в ходе слушаний Всемирного русского народного собора, говорится, что «необходимо формирование целостной концепции государственной поддержки русского народа внутри РФ и за её пределами». Участники слушаний отметили, что русский народ переживает кризис: сокращается его численность, сужается ареал его распространения, сокращается число владеющих русским языком. «Поскольку русский народ является основой российской государственности, этот кризис неминуемо сказывается на прочности государственного устройства и политической стабильности». Для того чтобы преодолеть кризисные тенденции, нужны решительные меры в интересах не только русских людей, но и всех граждан Российской государственности, «единство и процветание которого напрямую зависит от национального самочувствия русского народа». Было предложено рассмотреть вопрос об официальном закреплении за русским народом статуса государствообразующего.

Свою позицию провозгласил и избранный президентом России Владимир Путин. Историческая Россия — не этническое государство и не американский «пламенный котёл», где все являются мигрантами. Россия возникла и веками развивалась как многонациональное государство, в котором постоянно шёл процесс взаимного привыкания и смешивания народов на семейном, дружеском или служебном уровне. «Стержень, скрепляющая ткань этой уникальной цивилизации — русский народ, русская культура». «Самоопределение русского народа — это политическая цивилизация, скреплённая русским культурным ядром». Путин категорически против того, чтобы прописывать в Конституции особый статус русского народа: «Часть нашего общества будет людьми первого сорта, а часть — второго. А этого нельзя делать».

Неразрешимое противоречие? Или у каждого подхода есть своя правда? Давайте думать и искать дальше.

КНИЖНЫЙ РЯД

Маркс как побеждённая совесть капитализма

Кто знает, если бы эта книга вышла в свет не в наши дни, а в 80-е годы прошлого века, история, по меньшей мере СССР, могла бы оказаться несколько иной.

Я, бывший именно тогда студентом философского факультета МГУ, хорошо помню, как мы искренне третирали марксистско-ленинский официоз (правда, открыто не отваживаясь на его потрясения) за изрядно догматизированную и просто скуко-чинную «модернизацию» творчества его революционных, волнующих основателей, против которой как раз и выступает автор. И уже во введении.

Надо сразу сказать, что в отличие от моих университетских преподавателей

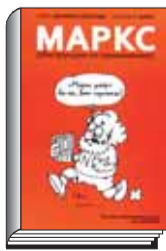
самых разных заклятых марксистско-ленинской «теории» (вплоть до «научного коммунизма») Бенсаиду удалось, нет, не «объективно» выявить в очередной раз «подлинно-живого», ему удалось аутентично актуализировать его самые депривированные взгляды, оттенить их принципиальную критическую неумённость. Не в пример, можно сказать, «конструктивному» оглауренному марксистам из КПРФ.

В содержательном же плане речь идёт об «исследовательской» востребованности автора «Капитала» наперекор «имперской глобализации» с её якобы нормальной, общечеловеческой фетишизацией не только товарно-денежных отношений, а самого образа и подобия Божиего в ис-

ключительно потребительском облики, которое подменило собой всё богатство внутреннего мира нашего «я» сугубо мудными по-хотением купить и — продать-ся. Маркс, на сто с лишним лет предвосхищая антипотребительский анализ Бодрийяра, описывает органичную тенденцию капитала и к количественному, и к качественному расширению сферы обращения — вплоть до провоцирования в нас всё новых и новых желаний.

В результате мы не можем не признать особую, «добровольно-свободную» форму современного тоталитаризма: «Я хочу!» Этот тоталитаризм именно в силу своей «либеральности» совершенно неощутим и тем более неосознаваем его «винтиками».

Даниэль Бенсаид. Маркс. Инструкция по применению. — М.: Институт общегуманитарных исследований, 2012. — 198 с. — 2000 экз.

Более того, он в «лучших» абсурдных традициях обуславливает наше на-личное достоинство и рабство, откуда нет никакого полторкорректного исхода...

Бенсаид не задаётся напрашивающимся вопросом, почему марксизм — а мы добавим и СССР, мировая система социализма — потерпел серьёзное прак-

тическое поражение (при всей своей теоретической неуязвимости!) Да потому, что противник у них оказался заведомо не теоретизирующим. Он всего лишь в прагматичной «натуре» — постмодернистски! — легализовал самые низменные человеческие — что потребности?! — инстинкты, подтверждая «автоматическую логику рынка», открытую Марксом ещё в «Экономических рукописях 1857 — 1859 гг.»...

Так что против как бы свободного, гуманного и удобного «Я хочу!» даже самая верная критическая теория полностью бессильна. Worse того, она становится не-политкорректной и, разумеется, «совковой».

Здесь-то и зарыта «собака» — могильщик! — СССР. И как под эгидой этого «под-польного» животного нам теперь не пре-бывать?

Словом, спасибо Бенсаиду (к сожалению, недавно умершему), а также его первым отечественным издателям, за будирование нашей мысли. В этом, наверно, и состоит настоящая — не пост-мод-ер-ни-зменная — сверхзадача любой выходящей в свет книги.

И пусть с большим опозданием мы приблизились к разгадке «добровольно-свободного» краха СССР, но отдалит ли она перспективу аутентичного — по-истребительного! — падения РФ?!

Кстати, книга иллюстрирована жизнеутверждающими комиксами, до которых никогда не «опускались» мои слишком серьёзные для этой серьёзной жизни университетские преподаватели...

Пётр КАЛИТИН, доктор философских наук

СОПРЯЖЕНИЯ

Метафизика пограничного мыслителя

120 лет назад Антон Чехов написал рассказ «Палата № 6»

Тема этого эссе — метафизика отношений власти и интеллигенции в «зеркале» чеховского рассказа. Но начать стоит с личности самого Чехова.

В статье «В защиту этики», рассуждая о духовном пути русской интеллигенции, Г. Федотов делает интересное наблюдение. Говоря об отличии традиций классической русской литературы и интеллигенции (хотя и признавая их общую этическую установку, которая «у самых великих совершала чудом религиозного преобразования мира»), Федотов заключает: эта «в своём нравственном горении... христианская литература — быть может, единственная христианская литература нового времени... кончается с Чеховым и декадентами, как интеллигенция кончается с Лениным».

Чехов оказывается здесь некой финальной точкой классической русской литературы, завершающей рефлексию её духовных поисков и метаний. И одновременно неким связующим звеном между литературой и интеллигенцией — «последней каплей» христианства. И эта «последняя капля» есть в сущности последняя капля этики. Исчезнет она — и разразится революционная катастрофа. Имя же Чехова становится, таким образом, гранью ещё одного контрапункта — между литературой и революцией.

Следующие рассуждения Федотова помогают нам более резко высветить образ Чехова как «пророка» русской интеллигенции: «В течение столетия — точнее, с 30-х годов — русская интеллигенция жила, как в Вавилонской печи, охраняемая Христом, в накалённой атмосфере нравственного подвижничества. В жертву морали она принесла всё: религию, искусство, культуру, государство — и наконец, и самую мораль... Грех интеллигенции в том, что она поместила весь свой нравственный капитал в политику, поставила всё на карту в азартной игре и проиграла...»

Отношение Чехова к интеллигенции — отдельная большая тема. С одной стороны, Чехов — классический образ русского интеллигента. С другой — между ним и интеллигенцией всегда чувствуется дистанция (которой нет, скажем, у Тургенева или Чернышевского).

Хорошо известны слова Чехова (отчасти процитированные Гершензоном в знаменитых «Вехах»): «Я не верю в нашу интеллигенцию, лицемерную, фальшивую, невоспитанную, ленивую...» Далее Чехов провозглашает своё кредо: если во что он и верит, то в отдельного человека, если на что и надеется, то на последнюю неразрушимую грань человеческого в нём (знаменитый призыв: «Берегите в себе человека»).

Собственно, всё дело Чехова как писателя и есть эта оборона последней «пяди» человеческого от пошлости внутренней и внешней. Впрочем, как человек трезвый, Чехов прекрасно понимает призрачность своих надежд — все его герои терпят поражение.

Символично, что годы жизни Чехова (1860–1904) как будто обрамляют годы кризиса русской интеллигенции. От знаменитых 60-х с их нигилизмом и разночинством до преддверия первой русской революции (т.е. времени исчезновения интеллигенции как духовного образования).

«Вот умрёт Толстой, и всё к чёрту пойдёт», — любил, по свидетельству Бунина, повторять Чехов. Но едва ли с меньшим основанием эти слова можно отнести к нему самому. Толстой переживёт Чехова на 6 лет. Следующие семьдесят он, с лёгкой руки Ленина, вынужден будет носить сомнительное звание «зеркала русской революции». Но «зеркалом» первой её, февральской фазы мы должны по справедливости признать Чехова. Всё время от февраля до октября 1917-го пространство русской революции плотно заселено чеховскими героями. Отсюда же нам открывается вся историко-философская перспектива фигуры Чехова, встраиваемая в несколько странный на первый взгляд ряд: Пушкин — Чехов — Ленин. Но именно такой оказывается магистраль духовной истории России Нового времени — от её солнечного восхода до полного затмения.

Но, говоря об интеллигенции, мы ещё почти ничего не сказали о власти. Чехов был старшим современником Ленина, а одним из его гимназических учителей был учитель математики Эдмунд Дзержинский — отец будущего председателя ВЧК. Как видим, даже в биографических деталях пространства политики и литературы оказываются тесно сплетены. Тем более интересно увидеть «рифмы» истории в масштабах эпохи.

Конеч (хоть это не всегда очевидно) всегда похож на своё начало. Так, при всём различии образов первого и последнего русского царя у Ивана Грозного и Николая II немало общего. Обоих отличают глубокий мистицизм и аутичная замкнутость (высшая власть — всегда одиночество). Обоим свойствен страх перед реальностью, желание бежать от неё. Но один спасается от мифических разговоров, окружая себя причинной, второй — от неразрешимых проблем распадающейся страны хочет скрыться в семью и частную жизнь. Главное, что отличает их, — это наличие жизненной силы: в одном мы видим переизбыток воли, в другом — её полное истощение.

Нечто подобное можно увидеть и в истории русской литературы. Пушкин и Чехов — первый и последний её коронованные классики — во многом схожи. Прежде всего своей абсолютной объективностью. «Драматург должен быть бесстрастен как судьба» — под этими словами Пушкина мог бы подписаться и Чехов, и именно это отличает их от прочих «великих идеологов» русской литературы.

Но если Пушкин творит аполлонический целостный космос русской литературы, Чехов являет её полное обнищание. Генетическая духовная связь, впрочем, очевидна и здесь. От главного пушкинского героя, Евгения Онегина, через вереницу «лишних людей» мы приходим прямо к Чехову, являющему нам последнюю истончившуюся грань человеческого в человеке.

Традиционная форма классической русской литературы (роман и поэма) «вырождается» у Чехова в сатирический фельетон, от всех грандиозных религиозных метаний остаётся лишь бессильная и бессвязная рефлексия его героев. И дело, конечно, глубже, чем «угол зрения» и «философия писателя». Источение классической формы у Чехова — истощение самого классического духа, отсутствие религиозной проблематики — истощение самой проблематики. И единственно, почему Чехов ещё остаётся классиком «единственной христианской литературы», — это гуманизм, центральной осью проходящий через его творчество. Можно сказать, что сам Чехов и есть эта огёлённая, обнажённая ось человечности — последнее, что остаётся от тающего, как

Узнаваемы и обитатели палаты № 6: печальный человек с заплаканными глазами, целыми днями вздыхающий и глядящий в одну точку; блаженный Мойсейка, собирающий свою «копеечку»; мещанин, лелеющий под подушкой невидимый никому «орден звезды»; оплывшее жиром бесформенное животное, потерявшее всякую чувствительность к жизни и боли; и, наконец, классический русский интеллигент, страдающий манерой преследования, развешенный на почве чувства вины (это почти пародия на конфликт «Преступления и наказания»).

А вот и начальство: смотритель, кастелянша и набожный фельдшер, безжалостно грабящие больных; испитый сторож Никита, бывший солдат со здоровыми кулаками, больше всего на свете любящий «порядок» и убеждённый, что «их надо бить», потому что без этого «не было бы порядка»; и, наконец, самодержец больницы — доктор Андрей Ефимыч с его безупречной философией: «Зачем что-то менять?»

Начальник больницы — отнюдь не тиран, а просвещённый правитель. Он хорошо понимает, что больница — учреждение безнравственное и вредное для здоровья. Что лучшее, что можно сделать, — выпустить больных на волю, а больницу закрыть. Но поскольку это, согласно философии доктора, бесполезно (ведь если физическую и нравственную нечистоту прогнать с одного места, она тут же перейдёт в другое), приходится ждаться, «когда она сама выветрится» (вспомним, кстати, мистицизм Николая).

Устроить жизнь умную и честную, какую доктор любит, он не может из-за отсутствия характера и веры в своё право. Прогнать вору-смотрителя — выше его сил. Занимаясь же больными по правилам науки он не в состоянии, поскольку для этого нужны «чистота и вентиляция, а не грязь, здоровая пища, а не щи из вонючей капусты, хорошие помощники, а не воры». Из этого порочного круга доктор снова выходит философски: к чему мешать людям умирать, если смерть есть законный конец каждого? Зачем облегчать страдания, если они ведут к совершенству (ещё один камешек в огороде Достоевского).

В конце концов, если человечество научится помогать себе пилюлями и каплями, оно совершенно забросит философию и религию, которые до сих пор были ему защитой и дорогой к счастью. Наконец, если Пушкин и Гейне мучились перед смертью, почему бы не помучиться и какой-нибудь Матрёне Савишне, бессодержательная жизнь которой стала бы без страданий окончательно пустой?

Духовные искания русской литературы выведены здесь с безукоризненной логикой и неподражаемым сарказмом (достается не только Достоевскому, но и толстовскому «непротивлению»). Замечательен и вывод: доктор Андрей Ефимыч, придавленный своими размышлениями, окончательно опускает руки и начинает ходить в больницу через дверь. Ведь «всё вздор и суета», и потому «разницы между моей и венской клиникой нет никакой», — убеждает он себя. Правда, некая скорбь и чувство, похожее на зависть, мешают быть до конца равнодушным.

В сущности, «Палата № 6» — логическое продолжение «Истории села Горюхина», «Мёртвых душ» («Боже, как грустна наша Россия!»), города Глухова. И доктор Андрей Ефимыч умеет угадывать болезни («особенно детские и женские») не хуже, чем доктор Чехов являть все пороки и тупики русской жизни.

Замечателен и образ революционной интеллигенции в лице Ивана Дмитрича — человека умного, тонкого, деликатного, порядочного, нравственного, несчастного и больного. Человечество Иван Дмитрич делит исключительно «на честных и подлых», говорить больше всего любит о «сплочённости интеллигентских сил», необходимости обществу «осознать себя и ужаснуться», а также с восторгом — о женщинах и любви (хотя ни разу не был влюблён).

Как и положено настоящему интеллигенту, Иван Дмитрич — в застенке. Правда, история его «революционной борьбы» предельно комична. Повстречав раз на улице арестантов и конвойных (встречи с которыми прежде возбуждали в нём чувство сострадания и невольности), он испытал тревожное чувство, что его тоже «могут заковать». Случайная встреча с полицейским надзирателем окончательно лишает его душевного равновесия. Он не преступник, но ведь нельзя помышлять о справедливости в обществе, в котором всякое насилие встречается как разумная необходимость, а милосердие вызывает мстительное чувство? А значит, даже если ты не виновен, спасения нет. Возрастающее тревога, чувство вины и безысходности быстро сводят Иван Дмитрича с ума и приводят в палату № 6.

Лучшие страницы рассказа посвящены встречам просвещённой власти и интеллигенции.

— Убить эту задницу! Утопить в отхожем месте! — с молодым азартом встречает доктор Иван Дмитрич. — За что? — спокойно и кротко спрашивает его просвещённая власть. — Шарлатан! Палач! — отвечает воз-

шагреневая кожа, духовного космоса, созданного полюсами пушкинской «свободы» и «милости к падшим». Исчезнет эта ось, и явится во всём роскошном цветении распадающихся связей декаданс. Умрёт Чехов, и вместе с ним зайдёт солнце русской классики и взойдёт луна Серебряного века.

Человека забыли — эта реплика из «Вишнёвого сада» будет звучать бесконечным эхом в покинутом людьми и духом пространстве русской классики. «Вишнёвый сад» — как потерянный рай, оставляемый исчезающим человеком, и Чехов — последняя капля человеческого в нём. Но едва ли это откровение о времени и человеке во всей его нелепости и трагизме явлено более ярко и мощно, чем в рассказе «Палата № 6».

3

«Палата № 6» была написана и впервые опубликована в журнале «Русская мысль» в 1892 году, сразу поразив современников глубиной обобщений и невероятной метафизической правдой. Илья Репин писал Чехову о «неотразимой, глубокой и колоссальной идее человечества», вырастающей из этого «бедного по содержанию рассказа». Лесков высказался ещё определённое: «Палата № 6 — это Россия, это Русь!» Замечательен и отзыв молодого Ульянова (Ленина): «Когда я дочитал вчера вечером этот рассказ, прямо-таки жутко, я не мог оставаться в своей комнате, я встал и вышел. У меня было такое ощущение, что я заперт в палате № 6».

Мы, кажется, понимаем метафизический ужас, объявивший душу будущего великого преобразователя России. Не только судьба страны, но и его собственная судьба оказалась высказана и предсказана чеховским рассказом, главный герой которого кончает так же, как будущий вождь революции. Впрочем, если следовать глобальной метафоре Лескова, роль большевика, в руках которого в конце концов оказывается власть в больнице, больше подходит сторожу Никите. Сам же её «самодержец», доктор Андрей Ефимыч, — это тогда уж, скорее, Николай II.

Конечно, нужно оговориться — сам Чехов вовсе не предполагал такого прочтения своего рассказа. Лесков замечает, что Антон Павлович лично говорил ему, что «сам не думал того, что написал». Нас это не должно смущать. Художники редко понимают настоящую масштаб своих творений. Наверное, Чехов и сам должен был испытывать потрясение, узнавая, через подкачку Лескова, Россию в этом больничном дворе захолустного городка в двухстах километрах от железной дороги, с горами больничного хлама, решётками на окнах, бараканами и клопами, «рожей» в хирургическом отделении, двумя скальпелями на всю больницу.

мущённая интеллигенция, — за что вы меня здесь держите? — За то, что вы больны, — рассудительно отвечает власть. — Да, болел, — уже не столь уверенно соглашается интеллигенция. — Но ведь сотни сумасшедших гуляют на свободе, притом что вы неспособны отличить их от здоровых. Почему должны сидеть мы, а не ваша болыничная сволочь, хотя в нравственном отношении вы неизмеримо ниже каждого из нас? Где логика? — Логика тут ни при чём, — рассудительно отвечает на это власть, садясь на любимый конёк своей «мистической философии». — Всё зависит от случая. Кого посадили — тот сидит, кого не посадили — гуляет. В том, что вы душевнобольной, а я доктор, нет ни нравственности, ни логики, одна пустая случайность.

— Этой ерунды я не понимаю, — бормочет сбита с толку интеллигенция и дрогнувшим голосом просит её отпустить. — Не могу, это не в моей власти, — грустно отвечает на это власть. — Ведь если я вас отпущу, вас тут же задержат горожане и полиция и вернут назад. — Да, да, это правда — отвечает окончательно упавшая духом интеллигенция. — Что же мне делать? ЧТО ДЕЛАТЬ?

За этим классическим вопросом русской интеллигенции следует Откровение — мгновение узнавания и кульминация встречи. Взглянув на своего вечного спутника во всей его искренней наивности и непосредственности, власть проникается к нему столь глубокой симпатией, что отечески, даже братски, присев рядом на больничную кровать, отвечает ему со всем душевным участием: Вы спрашиваете, что делать? Самое лучшее в вашем положении — бежать. Но поскольку это, к сожалению, бесполезно, остаётся сидеть. Ведь кто-то же должен сидеть, раз существуют тюрьмы? Не вы, так я, не я, так кто-нибудь третий... Но поздравьте, — открывает свои сокровенные думы власть, — когда-нибудь закончат своё существование тюрьмы и сумасшедшие дома, не будет ни решёток на окнах, ни халатов...

— Вы ищете, — отвечает на это оглушительное признание интеллигенция, начиная понемногу приходить в себя. — Таким господам, как вы и ваш Никита, нет никакого дела до будущего...

Обаяние, окутавшее этот странный миг откровения, кончилось, и голос интеллигенции, вернувшейся в своё обычное состояние, начинает набирать знакомые силу и пафос: Но можете быть уверены, милостивый государь, наступит лучшее время, воссияет заря новой жизни, восторжествует правда... Пусть я не дождусь, но чьи-нибудь правнуки дождутся. Приветствую их от всей души и радуюсь, радуясь за них! Вперёд! Помогай вам Бог, друзья! Из-за этих решёток благовословляю вас!

От всей этой изумительной сцены, полной трагедии и комизма, написанной чеховски скромно, даже тускло, веет метафизической правдой не меньшей, чем от знаменитых диалогов Достоевского. В сущности, всё действительно равно. И Андрей Ефимыч с Иваном Дмитричем действительно настолько похожи, что, поменяв их местами, пожалуй, ничего не изменится. Весь их спор упирается в конце концов лишь в идею бессмертия, в которое один хочет, а другой не хочет верить.

Из этой полуверы и полуневеры вырастают мечтательный оптимизм одного (если нет бессмертия, его когда-нибудь изобретёт великий человеческий ум) и томительная бездельность второго (если воображать, что через миллион лет мимо зменого шара пролетит в пространстве какой-нибудь дух, то он увидит только глину и голые утёсы. Всё — и культура и нравственный закон — пропадёт и даже быльём порастёт. Что же значит вся эта суета? Всё вздор и пустяки). И только пошлая действительность (в виде карьериста Хоботова, пытающегося подсесть доктору) или «варшавский долг» (!) Михаила Аверьянча, лезущие в спасашее от бессмысленной реальности мечты, не дают остаться в них навсегда...

Здесь Чехов подводит последнюю рациональную черту своего рассказа. И здесь можно много ещё рассуждать о мистицизме Николая II и конце исторической России в феврале 1917-го, но пора заканчивать. В конце концов, полностью уйдя в свои мечты, Андрей Ефимыч отказывается от власти, которую (действие происходит зимой, возможно, в феврале) подбирает первый встречный мерзавец, а наш доктор оказывается рядом со своим вечным спутником и собеседником — встревоженным вечной несбалансированностью жизни, страдающим манерой преследования Иваном Дмитричем в палате № 6...

— Всё равно... — с этими словами, избитый до полусмерти своим бывшим слугой Никитой, он и умирает. Умирает (как это испокон и свойственно нашей власти) апоплексическим ударом и всё с той же вечной присказкой на устах: мне всё равно, мне всё равно... Добивает его, лишая последних сил к сопротивлению, совесть, «такая же неговорящая и грубая, как Никита», вдруг пронзая его насковзь невыносимо страшной мыслью о том, что ту боль, которую испытывал он лишь одно мгновение, десятки лет по его вине должны были терпеть все эти люди, обитатели больницы...

Вот, в сущности, и вся сказка. В чём её мораль? В том, возможно, что Чехов вечен, и за более чем столет, прошедших с написания этого рассказа, в мире не изменилось ровным счётом ничего. Разве что смысл и значение его творчества выросли до поистине глобальных масштабов, и сегодня в «Палате № 6» мы готовы увидеть не только судьбу России, но и историю цивилизации в целом, историю души последнего, исчезающего в ней человека.

Владимир МОЖЕГОВ

КЛАСС «ПРЕМИУМ»

Мамочки мои!

«Русская премия», поощряющая русскоязычных писателей из разных стран мира, назвала лауреатов 2011 года в трёх номинациях. «Крупная проза» — здесь лучшим признан Юз Алешковский с «Маленьким тюремным романом», в очередной раз разоблачающим сталинские репрессии. Чтобы избежать ареста семьи, главный герой — выдающийся биолог-генетик, попав в застенки НКВД по обвинению в шпионаже, даёт показания, будто в тайной лаборатории вёл работы по клонированию человека. Этим исследованием заинтересовался военно-промышленный комплекс, и расправа над генетиком и его семьей на время отдалась в Страну Стар. Стандартная фабула с неожиданным актуальным сегодня, но весьма натянутым с поправкой на время поворотом, антисталинский пафос — всё это привело автора песни «Окурочек» к победе в главной номинации.

Второе место в «Крупной прозе» завоевала молодая писательница из Австрии Дарья Вильке с женским романом «Межсезонье». Девичья фамилия дебошанки — Пронина. Говорят, что она когда-то сотрудничала с «ЛГ», но следов этого сотрудничества обнаружить не удалось. Впрочем, вице-лауреат любит псевдонимы. Свой роман она, например, опубликовала под именем Дарья Вернер. В реиздании «Русской премии» венскую писательницу аттестуют как «никому неизвестную». Но она попала чуть ли не во все российские шорт-листы. Третье место жюри присудило Лене Эланг из Литвы за роман «Другие барабаны». «ЛГ» рецензировала это произведение ещё в прошлом году (№ 52).

Лучшим в номинации «Малая проза» стал писатель из Германии Дмитрий Вачедин со сборником рассказов «Пиль». Мы писали о романе Вачедина «Снежные немцы» (№ 28 за 2011 г.) и несколько удивлены, что премией отмечена не эта сильная вещь. А вот второе место Марии Рыбаковой (США) и её роману в стихах «Гнедич» вполне ожидаемо. Наш рецензент выдвинул такое предположение в № 16. Третье место занял Евгений Абдуллаев (Узбекистан) за повесть «Год барана», написанную по обыкновению этого автора под псевдонимом Сухбат Афлатуни. Абдуллаев уже был победителем конкурса «Русская премия» в 2005-м. Его «Ташкентский роман» занял тогда первое место в номинации «Крупная проза». Так что здесь жюри пошло, что называется, по накатанной коле.

Победителем в номинации «Поэзия» стал харьковчанин Илья Риссенберг (Украина) за книгу «Третий из двух». Самое цитируемое его стихотворение:

*Научился разговаривать
с дворянками и кошками.
Радость чистая, отчаясь, не томи.
И детишки отзываются
забывчивыми ножками,
Потому что это мамочки мои.*

Среди поклонников Риссенберга это проходит под вывеской «наивная поэзия». Между тем в Харькове живёт и работает целый ряд действительно замечательных русских поэтов. Но они почему-то не попадают в поле зрения «Русской премии».

Вторым в поэтической номинации более чем ожидаемо стал Алексей Цветков (США) с книгой стихов «Детектор смысла». Третье место — у израильского поэта Феликса Чечика за сборник стихотворений «Из жизни фауны и флоры».

Специальный приз «За вклад в развитие и сбережение традиций русской культуры за пределами Российской Федерации» был вручен Николаю Свентицкому, который несколько лет подряд собирает в Тбилиси русско-грузинский поэтический фестиваль с участниками, которым не мешают некоторые особенности внешней политики грузинского президента.

Жюри «Русской премии» под председательством главного редактора журнала «Знамя» Сергея Чуприна в нынешнем туре составили поэты Сергей Гандлевский (Россия) и Александр Кабанов (Украина), прозаики Андрей Курков (Украина), Елена Скульская (Эстония), Герман Садулаев (Россия) и литературные критики Александр Архангельский и Борис Кузьминский (Россия).

Соб. инф.

ФОРУМ

«Тебе, Кавказ, суровый царь земли...»

Всероссийская научно-творческая конференция «Северный Кавказ и русская литература XIX–XX веков» прошла в МГУ. Работа на пленарных заседаниях и по секциям показала достойный уровень выступлений и хорошую подготовку участников. «Фольклор, духовно-нравственные ценности, люди Северного Кавказа в произведениях русских писателей XIX–XX веков»: «Переводы, творческие и научные интерпретации русской литературы писателями и литераторами Северного Кавказа, научные интерпретации, переводы произведений писателей Северного Кавказа на русский язык» — эти и многие другие проблемы исследовались в ходе конференции. Была открыта книжная выставка «Кавказ глазами учёных, писателей и публицистов».

В форуме приняли участие филологи, историки, кавказоведы, сотрудники музеев и библиотек. На секциях представляли видные специалисты и знатоки предмета: К. Султанов, М. Муслимова, С. Ахмедов, В. Мартызанова, М. Арсанукаева, В. Голово, В. Бугуза, М. Вахидова, О. Павлова, М. Гаджиев, М. Албогачиева, З. Цаллагова, А. Гачева, А. Очман и др.

Соб. инф.

ДИСКУССИЯ «ПОСТМОДЕРНИЗМ: 20 ЛЕТ СПУСТЯ»

Дай мне Бог сойти с ума!

В разговоре о постмодернизме коснёмся тех его аспектов, которые, наверное, наиболее естественным образом прижились в литературе, часто изображающей природу человека изначально податливой соблазнам: космическим — «будете как боги, знающие добро и зло», и косметическим — «ты это — го достойна». Постмодернизм в русскую литературу вполз незаметным искусителем, но двадцать лет назад открыто заявил писателям: «Я пришёл дать вам волю! Берите постмодернизма сколько сможете!» — пишете, что хотите и как хотите — по обстоятельствам.

Последние годы показали, что наш постмодернизм питается культурой обстоятельств, покоящаяся на феномене древнем, как и сама цивилизация:

на соперничестве трудного с лёгким, медленно с быстрым, сложного с простым. Иначе — на соперничестве между удивительными достижениями культуры и нашей апатией, тягой к расслаблению.

Расслабились: в мире и о мире «уже всё сказано», «культурная опосредованность» или цитата есть верное средство сообщения. Но не надо забывать — цитирование тоже творчество, а не гарантия успеха. Желая напоминанием о «слезинке ребёнка» оросить сухие сердца и уповав на авторитет Достоевского, легко упустить из виду, что речь о «слезинке» вёл нравственно сомнительный персонаж Иван Карамазов, мастер подмены понятий.

Почву постмодернистского произведения, слюшную породу цитат питает «хаотизация представлений о мире». В статье «Есть хаос — есть постмодернизм» («ЛГ», № 5 от 8 февраля 2012 г.) В. Даниленко пишет, что хаотизация доходит до «подлинно постмодернистского накала», когда повествование ведётся от лица психически ненормальных людей, и аргументированно указывает на «Школу для дураков» Саши Соколова, на «Русскую красавицу» В. Ерофеева, на «Чапаева и Пустоту» В. Пелевина.

Психически ненормальный человек в русской литературе не новичок. Он, будто воплощённое слово *вдруг*, привлекает писателя и читателя непредсказуемой волей совершать неминуемое, многим недоступное даже в мыслях. Футбольные фанаты для своего «коллективного бессознательного» находят выход на стадионе. У читателей постмодернистских творений это случается за книгой: смазав опостылевшую «карту будня», автор увлекает их в хаотическое пространство ирреального. Грань нормы и патологии порой неуловима, игра слов и бред не всегда различимы и специалистами. Но что-то всё же отличает словесный хаос «не-

нормального персонажа» от экспрессии «нормального писателя»? Ясное распределение света и тени. Этот закон искусства неизменен, что бы там ни провозглашали манифесты отрицания.

Хаос необходим настолько, насколько свет нуждается в тени, чтобы было что прояснить. Слово — тот же самый свет, оно служит «для отвода глаз» — от себя к вещам. А что происходит со словом у признанного мастера хаотизации мира Хармса?

*И Андрей Семёныч содгыр
Однорукий содгыр анпр
Лечит содгыр анпр устр...*

Игра в отстранение чувств, предметов и существ может так увлечь человека, что он (Хармс) однажды ска-

трагедия к юмору не располагает, а постмодернизм требует смеха, иронии.

В 1833 году Пушкин написал стихотворение «Не дай мне Бог сойти с ума...». В том году из психиатрической больницы немецкого городка Зонненштейн в Вологду привезли неизлечимо больного Константина Батюшкова. С трогательным сочувствием Пушкин отзывался о поэте, чей рассудок расстроился. В Вологде Батюшков физически просуществовал ещё двадцать два года. Осталось два стихотворения, написанных им в эти годы. Одно — набор бессвязных фраз на мотив державинского «Памятника», другое довольно любопытное с точки зрения полного замещения разума физиологическими реакциями:

*Премудро создан я, могу на вас
состаться,
Могу чихнуть, могу зевнуть.
Я просыпаюсь, чтоб заснуть,
И сплю, чтоб вечно просыпаться.*

Граница между сном и явью — территория «автоматического письма», излюбленная А. Бретоном, оказалась замкнутым пространством физиологии. Свобода от суетности и проклятых вопросов разумного бытия не даёт в реальности забыть и витать в «чаду нестройных, чудных грёз», не позволяет наслаждаться забвением. Пушкин в стихотворении «Не дай мне Бог сойти с ума...» замечает, что при такой свободе Небеса пусты. Не откуда прийти влхновению. И большая душа не способна его принять, а повреждённый рассудок не в силах его распознать.

Свобода от оков здравого смысла приводит к реальным оковам. Природа творчества таинственна, но её непостижимость не равнозначна хаотичности. Путь к свободе ясного высказывания лежит в трудах, в борьбе быстрого с медленным, и, как заметил Сартр, *не всякий герой, кому хочется*, — не каждый способен пройти путь художника, а тем более попасть в будущее. Но... хочется! А тут ещё эта фраза И. Кабакова: «В будущее возьмут не всех...». И вот уже трагедию человека, надорвавшегося в невозможном устремлении к неземной красоте — безумство гения, — жалдые до власти «попугаи», «оттеснённые с авансены лакеи» (А. Мелихов. «Восстание попугаев». — «ЛГ», № 11) стали подменять игрой в сумасшедшем гении.

Но что даёт подобное «пеньё» якобы «в забытьё»? Те же чемоданы хармсовской «чуши»:

*Жил на свете мусор бедный...
Ей Достоевский заступил...
Достоевский сюда
не отсюда смотрели...
(Виктор Кривулин,
Три венка сонетов)*

Навыоченный чемоданами чуши, караван пегасов русского постмодернизма возносится «к высокой степени безумства». В странной обречённости неуправляемого влечения раствориться в хаосе ненормального, переполняющего русскую литературу постмодернизма ощущается писательская усталость. И чемоданы тяжёлые, и бросить жалко.

Игра в ненормальность привела к переизбытку тьмы, к «хаотизации представлений о мире» в отсутствии стремления к свету, к ясности. Уступки соблазнам, часто витиевато называемым вызовами времени, оборачиваются падением духа, а дух, как известно, творит формы.

Александр МЕДВЕДЕВ

ПАМЯТЬ

Храните душу от бесчестья

«ЛГ»-досье. Виктор Петрович Рожков родился в Омске 9 декабря 1920 года, скончался 15 мая 2006 года, похоронен на Старо-Северном кладбище города Омска. Основные произведения: повесть «Киприанов след», Москва, 2003, Омск, 2001; повесть «Авакумова тень (Фиче)» // альманах «Иртыш», вып. 2, 1993 г.; повесть «Чикмазовы самоцветы», Омск, 1989; роман «За морем — Мангазья», Омск, 1987; повесть «Чёрный туман», Омск, 1961; повесть «Срочный рейс», Омск, 1958. Не опубликованы: роман-легенда «Паруса на горизонте»; повесть «Наследники Киприана».

В 1970-м я окончил школу в одном из райцентров Омской области. Тогда отца перевели на новое место службы — в Омск. Квартиру дали в одном из недавно построенных пятиэтажных домов рядом с Иртышом.

Прошло года три. Однажды я познакомился с капитаном крейсерской яхты, стоявшей в затоне на Зелёном острове (сейчас это лесопарк, место отдыха омичей). Капитан и его жена работали на одном из омских предприятий, были опытными яхтсменами и собирались в дальний рейс на Север, к Салехарду. Они решили взять меня с собой матросом. В оставшееся до выхода время мы мыли, чистили, красили корпус. Мой путь на Зелёный остров мимо старых, обветшавших двухэтажных домов небольшой улочки Октябрьской, неподалёку от того места, где мы жили.

Шли годы, я давно уже жил в Петербурге, но мне удавалось почти каждый год бывать в родных местах. Однажды в конце 90-х я приехал в родные места в отпуск. В поиске литературных новинок сибирских писателей забрёл в старый уютный особнячок на тихой улице, в котором тогда располагалось Омское книжное издательство. Здесь и произошла встреча с тем, кто вышедшей из печати книгой «Киприанов след» С титульного листа на меня смотрел с доброй иронией в чуть прищуренных, внимательных глазах пожилой человек в морской фуражке с «кравом». Это был автор — писатель, а в прошлом военный моряк, фронтовик, капитан судна смешанного плавания Иртышского пароходства, знаток и романтик Севера Виктор Рожков.

А уже на следующий день произошла наша первая встреча с Виктором Петровичем на улице Октябрьской, в том самом старом доме, мимо которого я столько раз ходил к Иртышу...

Последнее подготовленное автором к печати произведение — повесть «Наследники Киприана».

на», завершающая часть большой исторической трилогии. Первый роман «За морем — Мангазья» выходил в 1987 году отдельной книгой в Омском книжном издательстве. Один из героев романа — первый архиепископ Тобольский Киприан. Повесть «Киприанов след», вторая часть, издавалась в 2001 году тоже в Омске. Друзья писателя — моряки и речники — сделали всё для того, чтобы эта книга появилась на свет.

Кстати, почти весь тираж повести (1000 экземпляров) родные Виктора Петровича передали в дар муниципальным библиотекам города Омска. Второе издание появилось спустя два года уже в Москве. Эта книга была замечена не только издательством Русской православной церкви, выйдя из печати по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, но и литературной общественностью. Книга «Киприанов след» стала ОТКРЫТИЕМ такой значимой в отечественной истории личности, как Киприан Старорусенник. Автор повести был удостоен премии имени Э. Володина по разделу «Проза» и стал лауреатом Всероссийского конкурса «Новая книга России» 2005 года.

Мне пришлось присутствовать на вручении диплома лауреата этой премии в феврале 2006-го. Тогда я специально приехал в Омск, для того чтобы встретиться с писателем и начать работу над замучившим меня документальным фильмом о «романтике Севера» — так часто друзья называли Виктора Петровича. Мне было радостно за него, конечно. Но и грустно. Грустно оттого, что, к сожалению, власти родного города Виктора Петровича ничего не сделали для издания его книг. Да и раньше писатель не был отмечен так называемым официальным признанием. Рожков, человек чести, не прivity просить за себя, предпочитал работать, найдя свою тему в литературе. «Прозаик должен писать, а не за»

премиями ходить», — с улыбкой говорил он.

Наша встреча тогда, в феврале, оказалась последней. Я расстался с Виктором Петровичем на вокзале, куда он приехал, желая проводить меня. Ему шёл уже восьмидесять шестой год, он чувствовал себя неважно и, думаю, понимал, что мы можем больше не увидеться. Мы обнялись на платформе, махали друг другу до тех пор, пока появляющийся внезапно поезд не заслонил его. В мае того же года Виктора Петровича не стало...

Часть нашей беседы, оставшейся на плёнке, вошла в авторский документальный фильм «Приходит тайна», посвящённый памяти Виктора Петровича. В декабре 2010 года, к юбилею писателя, в старом здании Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург) прошла его премьера. Фильм был также показан на студии «Леннаучфильм» и на кинофестивале «Невский Благовест». Конечно, хотелось бы, чтобы его также увидели северяне и сибиряки.

Но вернусь к личности Киприана, главного героя исторической трилогии. Мы, как правило, привыкли под словом «подвиг» понимать заслуги воинские. В Толковом словаре В.И. Даля ещё сказано: «Подвижник — подвижающийся на пути веры и праведничества». Вот такой ПОДВИЖНИКОМ и был владыка Киприан. Ему, как и всякому первопродвицу, было тяжелее, чем идущим за ним. Вот поэтом писатель и историк Виктор Рожков, вернувшийся из небытия имя славного сына Отечества нашего, так мечтал о том, чтобы имя и дела этого человека были увековечены, а в Тобольске на стенах нынешнего Софийского собора появилась бы мемориальная доска, ему посвящённая.

Как-то в одной из бесед с друзьями Виктор Петрович рассказывал о нравственном примере жизни Киприана: «Ведь слышет со временем нахип с грёбня смутных времён и будут снова в чести общечеловеческие ценности: пылливость, доброты, человеколюбие... Просто необходимо, чтобы к славной плетле сынов земли Тобольской, таких как Ершов, Менделеев, братья Знаменские, декабристы, Ермак, добавилось и это звучное имя — Киприан Старорусенников».

Эти слова писателя звучат сегодня как завещание всем нам, живущим в России.

Валерий МАМИКОВ,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ-ОМСК

РЕПЛИКА

Теперь — бессловесные?

Перестал существовать журнал «Слово»

Я побывал на Поварской, 11, осенне прошлого года. Здание бывшего издательства «Советский писатель». Здесь же издавался замечательный русский национальный (не националистический) журнал «Слово». Напомню: журнал основан в 1936 году. И в 2011-м из-за ненасытной жадности современных нуворишей журнал прекратил своё существование. Я не знаю сути конфликта, поэтому не могу назвать ни одной фамилии. Но я точно знаю: шакалам понадобилось здание, и в условиях тотального безвластия шакалы приберут его к рукам. И будет там или ресторан, или казино, или публичный дом. Так вот осенью на воротах висел

громадный амбарный замок и ошалевший ветер гонял по подворью опавшие листья.

Я с гордостью печатался в журнале «Слово». Выходили мои рассказы и повесть. Журнал открывал новых писателей. Я приведу только один пример. Впервые российскому читателю именно в «Слове» был представлен ныне покойный Вячеслав Иванович Дёгтев. О его творчестве в этом же журнале благожелательно отзывался Юрий Васильевич Бондарев, и я, учитель русского языка и литературы, обязательно рассказываю ученикам о творчестве моего земляка Вячеслава Дёгтева.

Совсем недавно я заглянул сюда снова. Тот же амбарный замок, тот же ошалевший ветер. Только опавшие листья пожухли и коричневыми лужами лежали там, где накрыл их прошлогодний снег.

Я человек маленький и повлиять на ситуацию с закрытием хорошего журнала и исчезновением некогда ведущего издательства не могу. И осознаю это, и знаю, что, скорее всего, моя заметка полетит в корзину, но всё-таки мыслишка теплится в дальнем уголке мозга: а вдруг я и есть тот маленький-маленький камешек, что стал началом великого обвала.

Пётр КУЗНЕЦОВ

ЛИТЛИНФОРМБЮРО

ЛИТЮБИЛЕЙ

Имя Станислава Золотцева присвоено в Пскове городской библиотеке духовного развития «Родник». Это событие произошло накануне 65-летия известного русского поэта, переводчика, публициста, критика, прозаика. Торжественной акции присвоения имени предшествовал месячник, в рамках которого в областной научной библиотеке прошёл вечер памяти Ст. Золотцева, в городском культурном центре — встречи псковских литераторов с молодёжью, в Государственном музее-заповеднике — круглый стол и конференция.

ЛИТПРЕЗЕНТАЦИИ

В Саранске прошла презентация антологии «Русская поэзия Мордовии». Издание включает более 100 авторов разной национальности, с конца XVIII века до настоящего времени проживавших на территории Мордовии и пишущих на русском языке.

В старинной Пушкинской библиотеке состоялась встреча с поэтом Сергеем

Мнацаканяном. Он представил гостям библиотеки книгу своих воспоминаний «Ретро-ман, или Роман-Ретро». Вела встречу Елена Паршкова — директор издательства «МИК», где вышли в свет мемуары поэта.

ЛИТПРЕМИИ

Международный поэтический конкурс «Серебряная роза» и Международная литературная премия имени Б. Ахмадулиной объявили первых лауреатов. Ими стали доктор филологических наук, профессор Пенсильванского университета, поэт и литературовед Вера Зубарева в номинации «Поэзия» и литературовед-службный работник культуры Украины Валентина Ковач в номинации «Популяризация творчества Б. Ахмадулиной».

На заседании президиума Клуба писателей Кавказа было принято решение об учреждении литературной премии, а также почётной грамоты клуба. Премия будет вручаться исключительно за выдающиеся литературные произведения. Президентом Клуба писателей Кавказа на новый срок переизбран известный балкарский поэт С. Туртуев.

Жюри подвело итоги Всероссийской литературной премии имени Вячеслава Шишкова. Лауреатом в этом году стал прозаик из Красноярского края Михаил Тарковский — за серию книг «Замороженное время», «Енисей, отпусти!», «Тюйота-креста».

В Москве вручена Горьковская литературная премия. В номинации «Фома Гордеев» (художественная проза) премии удостоился Михаил Попов за роман «Вивальди». Награду за достижения в области поэзии («Не браните вы музу мою...») получил Юрий Могулин за цикл стихотворений «Навязанная судьба». Премия в номинации «Несвоевременные мысли» (критика и литературоведение) досталась постоянно автору «ЛГ» Николаю Скатуову за сборник «Литература великого синтеза». В номинации «Работы в исторической публицистике и краеведении «По Руси» победил Дмитрий Шеваров — сборник «Доброе лица. Книга портретов». В номинации «Мои университеты» — за выдающийся вклад в культуру и уникальный дар, проявленный в живописи, прозе, поэзии и кинематографии, отличился Гарри Гордон.

В Костроме прошли ежегодные Дедковские чтения, в рамках которых премия имени Игоря Дедкова в сфере литературы была и публицистике вручена Станиславу Лесневскому.

Премия имени Сервантеса, главная литературная награда испаноязычного мира, присуждена 97-летнему чилийскому поэту Никанору Парра.

Объявлен длинный список седьмой литературной премии «Большая книга». В него вошли 46 произведений. В лонг-лист, в частности, попали Захар Прилепин («Чёрная обезьяна»), В. Маханин («Две сестры и Кандинский»), А. Сокуров («В центре океана»), А. Иличевский («Анархисты»), В. Бенигсен («Витч»), Е. Чижова («Терракотная старуха»), Филгль Мильг («Ты так любишь эти фильмы») и др. Короткий список «Большой книги» станет известен в мае 2012 года — в него войдут 15 произведений.

Церемония вручения премии имени Александра Солженицына прошла в Москве, в Доме русского зарубежья.

От всей души поздравляем лауреата — прозаика Олега Павлова.

ЛИТКОНКУРСЫ

Председателем жюри II Международного конкурса переводов тюркоязычной поэзии «Ак Торна» стал казахский поэт, переводчик, сценарист, кинорежиссёр и автор «ЛГ» Бахытжан Канапьянов.

В Хакасской республиканской детской библиотеке прошёл республиканский этап Всероссийского конкурса юных чтецов «Живая классика». Юные чтецы исполняли отрывки из прозаических произведений А. Пушкина, А. Чехова, А. Грина, М. Твена, А. де Сент-Экзюпери и др. В подарок всем участникам республиканского тура организаторы всероссийского конкурса подготовили ценные призы — букридеры.

ЛИТПРАЗДНИК

В Москве, на Новокузнецкой улице, у памятника великому татарскому поэту Габдулле Тукаю, прошёл праздник поэзии с участием писателей, представителей татарской общественности и мастеров искусств. Организаторы праздника — Пол-

номочное представительство РФ в РФ и Региональная татарская национально-культурная автономия г. Москвы.

ЛИТЭКСПОЗИЦИЯ

Экспозиция, посвящённая творчеству Маркса, открыта в Москве, в Библиотеке иностранной литературы. Посетители могут ознакомиться не только с книгами писателя, но также посмотреть фотографии, на которых запечатлены основные моменты его жизни и творчества. С 25 апреля по Филёвской линии Московского метрополитена курсирует поезд с выставкой «Поэзия и проза Габриэля Гарсиа Маркеса».

ЛИТУРАТЫ

В Нью-Йорке скончался писатель, сценарист Иван Менджеричкий. Соболезнуем родным и друзьям покойного.

Коллектив Академии российской литературы с пригорем извещает о кончине члена Союза писателей России, члена объединения «Московский Парнас» Александра Сидоровича Косякина и выражает соболезнование родным и близким покойного.

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Культурный центр «Покровские ворота»
Покровка, д. 27, стр. 1
3 мая — презентация альманаха «Волшебный фонарь», начало в 19.00.
14 мая — презентация книги Ольги Суворовой «Мы только стоим на берегу...», начало в 19.00.

Международный фонд славянской письменности и культуры
Черныговский переулок, 9/13, стр. 2
8 мая — Цикл вечеров «Русский язык как Евангелие», ведущий — Василий Ирзабеков, автор книги «Тайна русского слова», начало в 19.00.

Клуб «Классики XXI века»
Страстной бульвар, д. 8
10 мая — вечер поэтов Дениса Безносова и Евгения Тарана, начало в 19.30.

Литературный салон

Андрей Корвина в «Булгаковском Доме»
Б. Садовая, д. 10
10 мая — вечер короткой прозы Союза писателей Москвы, участвуют Н. Абгарян, С. Алхут, М. Кетро, Е. Коган, Е. Сулес, В. Харченко, Г. Шевченко, ведёт вечер Виктория Лебедева, начало в 20.00.

Дом русского зарубежья
Нижняя Радищевская, 2
15 мая — презентация книги Г.А. Рара «...И будет наше поколение давать истории отчёт: Воспоминания», начало в 19.00.

Государственный литературный музей
Литературная, 28
К 200-летию А.И. Герцена — выставка «Вещи, которые были для нас святыней...», вторник, четверг, суббота: с 11.00 до 17.00, среда, пятница: с 14.00 до 20.00.

Издательство «Перо» предлагает:
✓ Издание книг, монографий, брошюр, научных трудов
✓ Также Вы можете опубликовать свои произведения в наших литературных журналах «Современная литература России»
✓ Срочные публикации научных статей
г. Москва, 109052, Нижегородская ул., д. 29-33, стр. 27 офис 105
www.pero-print.ru pero-print@yandex.ru
Тел. (495) 973-72-28; (495) 665-34-36

ПОЭЗИЯ

«Сквозь инфракрасный луч стихотворенья»

Вячеслав КИКТЕНКО

Поэту и давнему автору «ЛГ» исполнилось 60 лет. Поздравляем Вячеслава Киктенко со славной датой и представляем читателям его новые стихи.

Перелеском зимним,
речкой подо льдом,
узенькой тропишкою,
А потом
Серой деревушкой,
низенькой избушкой
с половицей мяжкой
На крыльце,
С лёгкой занавескою...

А в конце —
Разворотив суглинок на пригорке,
Цепко
Зелёное такси стоит у белой церкви.

А стены — как будто
Плывут в небесах,
И почему-то плачут,
И почему-то плачут
Простившиеся
стариковские,
остающиеся глаза,
Простившиеся
Остающиеся
под колоколом
глаза...

Речка в низине.
Деревушка в ложбине.
Церковь на пригорке, как белая слеза.

Сквозь инфракрасный луч стихотворенья
Шатнётся вдруг, как бурелом сирени,
Какие-то косматые миры,
Их нет в помине в звёздном каталоге,
Но все они со мною в диалоге,
И я не знаю правил их игры.

Что это — морок, блажь, припоминанье
Того, что было где-то в мирозданье,
Прапамяти размытые слои?
...лесок... щепка... сырой туман у речки...
Обмылки тулов глиняных... сердечки...
Забывшие зверушки... человечки...
Я не был здесь. Здесь все они — мой!

Миры дурманят... зыблются в тумане
Огни белой любви, восставших знаний,
Свидетелей бессмертия моего.
Но лишь угаснет луч стихотворенья,
Вновь за окном лишь заросли сирени.
И здешний мир. И больше ничего.

ПОСЛЕ РАСКОЛА

Как ни глянь — послесмустье. Хоть не стой, не смотри.
Но в смиренье, в распустье, в нищих грязях зари
Есть роскошная дерзость: просто взять умереть
И на всю эту мерзость никак не смотреть.
Ибо в целой вселенной — вообще, вообще
Всё, что есть, — неизменно в самой сути вещей.
И куда-то стремленье, яркой мысли посыл:
Только преодолеть тёмных сжатий и сил.
Эхом Богу отвечен, всем стихиям отверст,
Ты одним человеком — пресекающ твой перст!..

...посветлей и попроще есть, однако же, путь:
Вот сейчас к этой роде потихоньку свернуть,
Древесами сухими греться в ночь у огня
И спасти себя в грядущем до завтрашнего дня,
Ждём пред бездной надменной, на юлящем пути
Простоять неизменно — неизменно идти.

Свет зари догорает...
У зари на краю
Всё стою, выбираю...
Три столетия стою.

ГРЯЗЬ

...и когда погрузил чернозём, зашатался, как пьяный, захлопал,
И дождём протемнел горизонт, точно веки сужая края,
Погружаясь в икру размогзгившихся гранул и скрупул,
Верх и низ — плоским ртом — верх и низ пережевывая,
Вот уж тут, расфасована в сотах, в щелях баснословно ада,
Заспиртована мифом, терциной рассосана власть,
Поднялась Благодать — расплылась, растекалась виновато
Чёрной лывой по тёплой земле... и открылась великая Грязь.
Так утробно урчали они, бессознательные могучие хляби,
Жадно чавкая, распространяя такой беспредел, беспросвет,
Что орфеев позор помрачился мычащей тоскою по бабе,
По вползанию в зыбь, зарыванию в пах, позывным преисподней в ответ.

БДАГОДАТЬ

...и вот на базаре, у летней пивнушки,
Слегка потеснившей церковный забор,
Старуха, к ларьку подносящая кружки,
Бочком затесалась в наш путанный спор.
Блаженная, нищая, в древнем уборе,
Хрипела она, злость и горечь тая:

«Девушка пела в церковном хоре,
Я эта девушка, я!
Была я всех ярче, была всех прелестней,
Я пела при хоре, любила стихи,
Я помню, однажды заслушался песней
Поэт, отомливший у Бога грехи.
Он всё описал — моё белое платье,
И пенё, и луч, и младенца Христа,
И всё он наврал — никакого проклятья
На нас не сошло ни с какого креста.
Бог всё рассудил, всем усталым награда
Досталась на том и на этом краю,

Чего не стерпели!.. А вышло как надо.
Я пела про это. И снова пою!
И все корабли, обойдя вокруг света,
Назад воротились, и всё наяву.
Он умер давно и не знает про это,
А я это знаю, глядите — живу!
Старуха при храме, в пивной побируха,
А век скоротала какой-никакой,
И труп его нищая эта старушка
Ещё шевельнёт, коли нужно, клокой!..»

Как будто опомнясь, рукой узловой
Посуду сгребла — и скорее от нас,
Студентов, зевак...

мужичок-завсегдатый,
Довольный и гордый, дополнил рассказ:
«Во чешет!.. Откуда чего и берётся?
Видать, не из наших, из бывших, видать...
Ну, это, конечно, бывает — завёртётся...
А как и свернёт — на душе благодать!..»

И воспета ж, о Боже, она, будто космос глухая арена,
Где в пазы гермошлема смердит, дышит кровосмесительством
страсть
Метаробота, гермафродита, аллигатора, олигофрена,
Вся рептильно кишачная эта, пузырящаяся эта мразь...
Вот отсюда — терпи! — расплодится жизнь, вот её подоснова,
И предательством пахнет позыв плацентарную тьму растолкать,
Подобить эротический бред, чад гнилого похмелья и снова
В недоноски пробиться — сквозь гумус — и чахлое солнце лакать,
И, брезгливо отёрнув плеву, серовиево веко, где слизи,
И болотная зелень, и муть, ещё раз подсмотреть, торопясь,
Как две ласточки взмыли оттуда, две ясные искры, две жизни,
И одна оглянулась — так сладко, сладко млеет, ворочаясь, Грязь...

«Единый, точный образ создавая»

Владимир ЛАПШИН

Родился в Липецке. Доктор экономических наук, профессор Московского института мировой экономики. Автор пяти поэтических сборников. Лауреат нескольких поэтических конкурсов. На стихи написаны романсы, исполняемые певцами и звёздами мирового вокала, в частности Аллой Баяновой.

РЕКА ЖИЗНИ

Река жизни нас долго несла,
Порознь плыли, барахтаясь, сами.
По сочувствию лодку дала
И снабдила её парусами.

Мы вдвоём... можно видеть глаза
И не слышат ничьих разговоров.
Сядет на борт одна стрекоза,
И не нужно иных нам дозоров.

Солнце, воздух, цветы и вода
Окружают наш чёткий осиянный.

Ветерок набегит иногда
С ароматом цветов безмянным.

НЕ ПРАЗДНУЮ Я БОЛЬШЕ ДНЕЙ РОЖДЕНИЯ

Не праздную я больше дней рожденья!
За датами друзьями не слежу,
А вот рождением стихотворенья,
Как осмыслением жизни, дорожу.

Оно родится на переднем крае,
Где мысль и чувство сблизиться должны,
Единый, точный образ создавая,
Мной добываемый из глубины.

С ним жизнь свою я снова проживаю
По тихим или вздыбленным волнам.
Я праздную, когда свой стих читаю
Любимым и внимающим глазам.

СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР СОЗДАЛ ВИКИНГОВ

(по скандинавской поговорке)

Как парус ветром, образ крепко схвачен
И неотступно тягивает в стих.
Для викинга не каждый день удачен:
В безветрии бездействен, тих.

А если свежий скандинавский ветер
Задует, оживляя паруса,
То взгляд его потухший станет светел,
Удачи наступает полоса.

И сразу вспоминает, что он воин
И скоро будет сказочно богат.
Лишь ветер северный его устроит
В походах, испытаниях — собрат.

Мне тоже мягкую постель не стелют
Ни в жизни, ни в науке, ни в любви,

Но трудности не отменяют цели,
А закаляют, создают: живи.

НАМ ПОВЕЗЛО

Нам повезло, что прямо за домами
Ещё находим травы пустьрей.
И Родина не где-то за холмами,
А здесь, где виден из окна пьрей.

Нам повезло, что рядом, за дорогой,
Лесистый и овражистый канал,
Где в зелени под берегом отложим
Наш белый пароход нашёл причал.

Нам повезло, что дом наш не в квартире,
А за пределом — во Вселенной всей,
Где мы живём в гармонии и мире
С природой — и неразделимы с ней.

БРЭГГ ПРОЖИЛ БЫ ТРИСТА ЛЕТ

«Пока я с Байроном курил,
Пока я пил с Эдгаром По» —
Так Пастернак нам говорил,
Но рассмеялся бы Брэгг Поль.

Сквозь смех сказал бы: «Плоть глупа,
И яд — табак и алкоголь».
И как-то быстро Байрон пал,
Печальная у По юдоль.

Лет до семидесяти жил
На белом свете Пастернак,
Но тоже мало счастлив был,
Хоть пил вино, курил табак.

А Брэгг прожил бы триста лет —
Дурной привычки ни одной —
И не терпел от плоти бед...
Не захлебнись морской волной.

ВПЕРВЫЕ В «ЛГ»

Лазутчики из девяностых

Лада ПУЗЫРЕВСКАЯ

ТАМ, ГДЕ НАС НЕТ

Там, где нас нет и не было, наверно,
где даже сны — пиратский фотошоп,
и вост ветер в брошенных тавернах —
там хорошо.

Где нас уже не будет — там, где мы
в нелепых позах,
не лишённых шарма,
взлетали с арендованной кормы,
карманную прикармливая карму,

И уплывали в ночь неправым галсом,
где рыбы мрут от съеденных монет —
о, как же ты блистательно ругался,
что счастья нет.

Верстая стих запальчиво запойный,
смерть прогибалась радугой-дугой —
ты про меня, пожалуйста, запомни
другой, другой.

На расстояние наши взгляды вровень.
Так хорошо, что дальше — не сослать,
а то, что мы одной бродячей крови, —
так не со зла.

Мело во все пределы по полгода,
бросались тени замертво на снег —
ты глянь, какая выдалась погода
там, где нас нет.

КАСТА

Где саду известь — белеет остов,
а мы краснеем для контраста,
лазутчики из девяностых,
нас — каста.

Неприкасаемая свора,
в напрасной нежности жестоких
солдат, не вынесших фавора,
не стойких.

Так высоты всё ниже градус,
и будто нет звезды позорней,
чем та, что выпала на радость
в наш лепрозорий.

Лечить отпетых нет причины,
и что в сердцах ни налабай ты,
мы — сто пудов — неизлечимы,
нас килобайты.

В анамнезе — сто строчек в ворде
за тех, кто, не успев запомнить,
за скобки вынесен — подводит
нас память.

Мы всё ещё on-line — на случай,
Когда, забыв про чад и жён их,
провайдер свисше светнет
лучших
из прокажённых.

ЧТО ТЫ ЗНАЕШЬ

Что ты знаешь о жизни заснеженных тех городов,
где секундная стрелка годами стоит
как влитая,
и короткая память не стоит
напрасных трудов,
и хрипят самолёты, с саднящего поля
влетая.

Уостывшей земли на краю без причины
не стой —
прибирает зима в ледовитом своём
фетишизме
выжывающих чудом в местах, отдалённых
не столь.
Что ты знаешь о жизни?..

Родом из отморозенных окон —
куда нам таким?..

И тебе не понять,
постояльцу нарядных бульваров,
отчего так бледны одолевшие брод седоки
и не смотрят в глаза, отпуская своих
бюливаров.

Что ты знаешь о жизни, немногим
длиннее стихика,
где случайным словам
в изувеченном ветром конверте
до последнего верят и крестятся
исподтишка —
что ты знаешь о смерти

искромётных свечей, позабытых
у пыльных икон,
где Господь раздаёт векселя в неизвестной
валоте
и всё так же один — налеге по реке босиком
отправляется в люди.

НИКТО НИКОГДА

1.
Битый час, как зачихаю розой ветров
бредят гончие в кольцах Сатурна,
мы с тобой остаёмся в ослепшем метро,
беспризорники мы, десантура.

Сквозь краплёное эхо никак напролом,
но залётная, будь ты неладна,
бледнолицая полночь встаёт на крыло,
наматала нам впрок Ариадна.

Вьются блики заманчивых гиперборей
в запылённых витринах Пассажа —
молча сдайся на милость и перебой,
на реликтовый сумрак подсажен.

Не блажи, не пойдут блиндажи на дрова,
крепче крепя созвездий короста,
и всего ничего — лишь конверт надорвать —
и прощай, разлинованный остров.

Вместе скинемся — станем нам архипелаг,
и Мальдивы считай, и Споряды,
поднимая на флаг запылённый good luck,
восставая чуть свет из парадной.

Где выходяшь в народ, понемногу живой,
завещаю другим — да авось им
будет проще тащить свой ковчег гужевой
вещих песен, прописанных в осень.

2.
Хоть какую судьбину с весны замастерьь —
к ноябрю всё едино — слывьёт за мосты,
где в законе сквозняк ледовитый

беззащитчиво крошит асфальт и гранит,
мой хороший, хоть тысячу слов оброни —
пропадут ни за грош. Не дави ты

не согласные буквы — хоть чем их секи,
только нам не с руки забывать в косяки
безударные сны на панно там,

где кислотный залив, сам себе падишах,
бронзовеет бесстыдно в чужих надеждах
помертвевшей воды, как по нотам.

Всё едино — небесный смотрящий де Сад
нас на пару отправит в последний десант —
сколько можно сидеть взаперти, но

позывной твой, запальчиво отшелеетев,
не взметнётся искрою на жёлтом листе —
сорван голос. Не плачь, Робертино.

По охрипшим звонкам двери не нумеруй,
пусть последнее дело краснеть на миру,
пусть настёрно теряю ключи я,

пусть не судят тепла ни Сенат, ни Синод
по последней страсти не сорвавшихся нот —
колыбельная. Santa Lucia.

3.
Засыпай же. Большой засыпает проспект
большим шумом почти тополиным —
ни закат не распят, ни рассвет не распет,
но не время читать тропари нам.

Пусть веки серебряных век не поднять,
льнув за пядью по памяти сдан ты,
но бывало, по-братски подбросишь огня —
и вскипит под асфальтом болото.

Здесь фехтуют с тенями вслепую, сиречь
вписавшись в чужие полотна,
но бывало, по-братски подбросишь огня —
и вскипит под асфальтом болото.

Город гулких чернильниц и метких тавро,
пядь за пядью по памяти сдан ты,
тонет ветренный шёпот в колодцах дворов,
то не дремлют стихи-секунданты.

Рифму на посошок не стрёшь в порошок,
льнут к колоннам покладиство ростры —
Никогда?.. Никогда. Хорошо?.. Хорошо.
Вряд ли в сумерках дело — да просто

ниоткуда никто умирать не пришёл
на Васильевский остров.

ПЯТИКНИЖИЕ

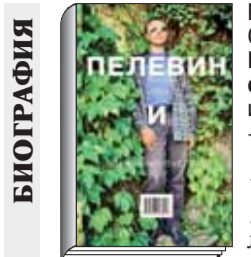
Франсуаза Саган. **Одиночество и любовь.** — М.: Эксмо, 2012. — 544 с. — 5000 экз.

Её упрекали в скудности тем, в невнимании к социальной проблематике, а она соглашалась, что пишет только о том, что по-настоящему хорошо знает: о любви и одиночестве. Её спрашивали, считает ли она, что пишет хорошо, — она соглашалась и с этим, добавляя, что до Пруста и Достоевского ей далеко. Франсуаза Саган — женщина, никогда не считавшая себя жертвой. Книга представляет собой сборник эссе и интервью разных лет: мысли Саган о творчестве, о политике, о боге, о детях — и, конечно, об одиночестве и любви. Среди эссе — заметки о Нью-Йорке и Италии, о фильмах и книгах, воспоминания о Сартре, Феллини, Депадьё, Катрин Денёв, Иве Сен-Лоране. Читая книгу, нельзя не почувствовать открытость Саган, ограниченную разве только её застенчивостью, душевной чистоплотностью, которой она не обладает всецело, но к которой стремится. Такое чтение похоже на негромкий разговор с умной, самоироничной женщиной, знающей границы, уважающей своего собеседника.

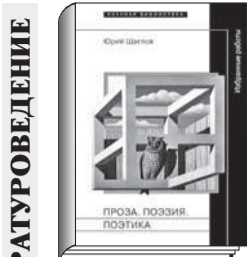
Константин Вагинов. **Песня слов.** — М.: ОГИ, 2012. — 368 с. — 1000 экз.

Собиратель и рассказчик снов — вот кем был Вагинов для современников. Казалось бы, просто эффектное расхожее определение. Но применительно к Вагинову — верно. Он как-то сумел жить в пору военного коммунизма и Гражданской войны, не замечая их. Жить в эпоху ломки основ, во время колоссального политического и экономического напряжения — и не отметить в стихах повседневность ничем конкретным, кроме интонации тягостного многозначительного сна. Он писал о «дорогой Элладе» и «Христе и Аполлоне в далёкой Сибири» и при этом умудрялся даже иногда публиковаться. Правда, только до 1931 года, а умер он в 1934-м. По звукописи, шеголеватому синтаксису Вагинов сравним с Бальмонтом, но никогда не покидавшим Советской России. Это поэт, тоскующий от соприкосновения с действительностью, но видящий её по-своему облагороженной, обихожной, оцифрованной символизмом. В книгу «Песня слов» вошли стихи, примечания к ним и литературно-биографические материалы.

Роман Козак, Сергей Половотский. **Пелевин и поколение пусты.** — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. — 232 с. — 5000 экз.

Пелевин не удостоил вниманием журналистов, взявшихся написать книгу о Пелевине. Волей-неволей им пришлось довольствоваться теми, кто общался с Пелевиным — «в том числе лично». Но даже с помощью этих счастливых биографических составляющих кое-как доведена лишь до начала двухтысячных — остальное заполнено рассуждениями о «сомнительном стилисте, не желающем озаботиться отделкой своих произведений», о его «топорных каламбурах» и «грубых сближениях», а также о том, стоит ли писать книгу из-за одной фразы, которая пошла в народ. Авторы раздирают основное противоречие: обиды на отстранённого героя борются с беспощадным пониманием, что их книга интересна постольку, поскольку она о Пелевине. Как ни странно, она действительно довольно интересна — и нелюбителям, и поклонникам Пелевина. Первые поражаются развенчанию, вторые подспудно проникнутся дополненным уважением к человеку, который сумел захватить и держать даже внимание сновов, не пустивших «в народ» ни единой фразы.

Юрий Щеглов. **Проза. Поэзия. Поэтика.** — М.: Новое литературное обозрение, 2012. — 576 с. — 1500 экз.

Эпиграфом к поэмному сборнику избранных работ Юрия Щеглова взяты слова Сергея Прокофьева о том, как он «развинтил и вновь собрал» свою музыкальную пьесу. Это главная тема исследованного литературоведа: разобрать литературное произведение на детали, показать, как работает на целое каждая из них — вплоть до описаний пейзажа и до синтаксических конструкций. Щеглов исследует приёмы сюжетосложения, универсальные для русской и зарубежной литературы. Очень интересные статьи о «ритмико-фонетическом дизайне» стихотворений, их «гармонической сопряжённости», которая делает прелесть русской поэзии почти непостижимой для иностранцев. Учёный показывает определяющие отличия в арсенале художественных средств писателей первого и второго ряда. Работы Щеглова, насыщенные таблицами и условными обозначениями (так, для «Золотого телёнка» вводится понятие АС — «архистрота») и ВС — «конкретная острота»), будут более понятны специалистам, но могут быть интересны и широкому кругу читателей.

Роберт Кормье. **Шоколадная война.** — М.: Розовый жираф, 2012. — 248 с. — 7000 экз.

Это книга о тяжёлых — и в то же время будничных — событиях, которые выпадают на долю подростков. Смерть матери. Поиски взаимопонимания с отцом. Крепнувший интерес к девочкам. Желание утвердиться в глазах новых товарищей. Страсть к спорту. Травля со стороны старшеклассников при молчаливом одобрении учителей. Мутная внутришкольная коммерция и законы стаи. «Шоколадная война» — довольно страшная книга про обычный школьный коллектив, который живёт по принципу «Всегда всё отрицать, никогда не проси прощения, никогда ни в чём не сознавайся». И мораль — та, что сформулирована прямо, — такова: в жизни есть только иллюзия свободного выбора, на самом же деле слабые подчиняются сильным. Но есть в книге мораль не проговорённая, слышимая на уровне тревожащих интуитивных ощущений, которые не отпускают, пока их не осмыслишь. Эта скрытая мораль говорит: можно не быть ни палачом, ни жертвой. Можно сказать «нет» и остаться свободным. Это достойно человека. Это оставляет надежду.

Книги предоставлены магазинами «Библиоглобус» и «Фаланстер»

Татьяна ШАБАЕВА

КНИЖНЫЙ РЯД

Жестокое, прекрасное, далёкое...

Перелётная птица, не нужная ни одной из родин, —

Сухие семена выжатого лимона <...> кладу их в жёлтую кожуру — пусть плывут по реке <...> Может, они где-нибудь прорастут <...>

Вебер Р. **В точке пересечения.** Im Schnittpunkt / Под общ. редакцией докт. филол. наук Е. Зейферт. — М.: МСНК-пресс, 2011. — 240 с. — Тираж не указан.

начало верлибра Вальдемара Вебера, чей брат, Роберт Вебер, испытал в жизни аналогичное чувство, но выразил его с той лишь разницей, что сама мысль осталась в подтексте, оттенённая символами широкомасштабного горя и надежды:

мой, стилизацией и игрой с читателем поэт утверждает: у меня два адресата, русский и немецкий. Русские и немецкие стихи у Вебера соседствуют друг с другом, но не копируют друг друга, — фрагмент вступительной статьи Елены Зейферт.

В стихах Вебера объекты пристального внимания представлены остроумно и с общечеловеческой мудростью. Моменты наивного и тривиального (*Перелётные птицы, крылья, / <...> Орёл — / <...> в небо глядит с тоской. / А ветер такой солёный! / Такое синее небо!*) и моменты оригинального, чаще реализуемые именно в развёрнутой метафоре:

Звёзды вечерние — словно хор печальный пенсионеров — светились в попытке завести бодрую песнь, —

постоянно чередуются, образуя в поле единого стихотворения. Что же касается резких метафор («на звёздных берёзах неба»), как и метафор-формул («ковры благополучия», «замками мешанства»), видимо, насколько не казавшихся автору лёгкими приёмами, то они стоят в ряду признаков и причин устарелости лирического концепта (мечтателя-романтика).

Устоявшемуся мировоззрению автора явно не хватало доли цинизма и загадки. Неслучайно Роберт Вебер так всматривался в детство, улымаясь и скучая по времени: *Стая взрослых, я с завистью смотрю / вслед улетающим птицам, —* но был ли автор взрослым душой, когда во многих его произведениях обнажена особая чистота воспри-

ятия, свойственная более всего ребёнку-подростку? Тому самому подростку, осознающему несовершенство человеческого мироустройства и каждодневно пропускающему несовершенство через себя, делая из этого глубоко личную трагедию. Его идеалы на поверку оказываются нежизнеспособными, эфемерными, и это можно ощущать как фатальное несовпадение с реальностью.

Максимализм и наивность (*Поэты же видят мир / сквозь призму наивности*) — судя по всему, эти качества для Вебера всегда оставались качествами поэта. И не важно, стремился ли поэт прозревать небо вплоть до космического безвременья, предвещал ли глобализацию, век технологий, делая попытки детализировать будущие перемены — уловить дальние отголоски, если вспоминать стихи Пастернака, или порываться с потопством, как это называл Д. Лоуэлл.

Космополитизм Роберта Вебера можно обнаружить в удивительных формах и сочетаниях. Так, образ возлюбленной в «Обещании» преисполнен настоящего машинного изящества:

Ты поцеловала меня и открыла глаза, а мне показалось — это два крохотных телевизора светятся голубоватым счастьем, —

в то время как к мыслям о любви вполне естественно примешались мысли о мировом горе:

Иногда ось нашей планеты, теряя равновесие, скрипит, напоминая голоса / детей Хиросимы... и благополучия (уберегаю тебя, / что оно будет вечным).

Когда мы пишем книги, давайте будем такими чуткими и честными мыслителями, чтобы прапраправнуки наши хотели беседовать / с нами... —

завет, распространяющийся широко и мгновенно оказывающийся под давлением нюансов (эпоха, личная жизнь), данный Робертом Вебером в первую очередь самому себе. Но чем этот завет остаётся в большей степени — формулой успеха или верой духовно развитого человека в лучшие человеческие качества?

Игорь ДУАРДОВИЧ

ЛИТВСТРЕЧА

Осиянные словом

В Челябинской государственной академии культуры и искусств межвузовская студенческая литературная мастерская «Взлётная полоса» провела ежегодное региональное Сочинение молодых писателей по итогам литературного конкурса «Стилисты добра». Два дня работали творческие семинары, на которых обсуждались рукописи молодых авторов.

Особенность совещания в том, что его подготовили и провели сами молодые под руководством известной поэтессы, доцента ЧГАКИ Н.А. Ягодинцевой. В первый день семинарами руководили В. Курбатов, К. Рубинский, Ю. Васильев и

Т. Кондратова (Москва). Второго дня начался с лекции Т. Кондратовой «Слово в поэзии», а семинарский блок целиком принадлежал молодым. О прозе и поэзии начинающих говорили те, кто уже стал лауреатами и дипломантами всероссийских литературных конкурсов и совещаний: О. Ралкова, Р. Япшин, С. Гордиенский, А. Уряшева, Ю. Линникова, Ю. Касымова и А. Порошина.

Лауреатами литературного конкурса «Стилисты добра» в номинации «Проза» стали: 1-е место — А. Заикина, 2-е место — П. Карякин и В. Иванова, 3-е место — Т. Лушникова. В номинации «Поэзия» 1-е место разделили А. Ахмадеева и

А. Подкорытова, 2-е место — М. Гришкевич и Е. Юркова, 3-е место — у Е. Рябинниной.

К участию в межвузовском литературном форуме «Осиянное слово» в Перелётном рекомендованы А. Ахмадеева, А. Заикина, В. Иванова, Е. Рябинина, М. Гришкевич, А. Подкорытова, Е. Юркова, Д. Левит, П. Карякин. Члены жюри МЛФ «Осиянное слово» Н. Ягодинцева и Т. Кондратова признали, что семинары проведены молодыми на должном уровне, и пригласили на форум молодёжное жюри в полном составе.

Обладателем сертификата для льготного поступления на Литературные курсы ЧГАКИ стала Е. Юркова, рекомендацию к поступлению на творческие специальности факультета театра, кино

и телевидения заслуженно получила Т. Лушникова.

По итогам работы совещания молодёжное жюри под руководством А. Порошиной вручило Гран-при самым активным участникам творческих семинаров. В номинации «Проза» награду получил Павел Карякин, в номинации «Поэзия» — Мария Гришкевич.

Творческая группа совещания благодарит всех, кто оказал поддержку молодым писателям: ректора Челябинского государственного академического университета и искусств В. Рушанина, заведующего кафедрой режиссуры театральных представлений и праздников А. Мордасова и директора инженеринговой компании «Митриал» М. Стригина.

Нина АЛЕКСАНДРОВА

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

«Сии» и «оные» за наши деньги

Фельетон

Пришла беда, откуда не ждали. Жили мы, не тужили, вполне довольные русской школой перевода, как вдруг, Отсюда Росс со своей теорией переводческой множественности. И оказалось, что неправильно жили, десятки лет читая одни и те же отличные переводы: нужно, чтобы перевод было много и все они были с изъяном. Стивен Росс выступил со своей теорией ещё в 1981 году, но в наши палестины она добралась после развала Советского Союза. Понятно, что теория не сама пришла, её настойчиво внедряют те горе-переводчики, которых при Советской власти и близко к издательствам и журналу «Иностранная литература» не подпускали. Они очень быстро оценили выгоду этой теории и размахивают ею, как знаменем. «Перевод — это интерпретация», — слышим мы то от одного, то от другого толмача. Эта теория — хорошая «отмазка» для тех, кто не умеет и не хочет работать с текстом.

Когда читатель берёт в руки книгу иностранного писателя, он априори уверен, что это книга автора, указанного на обложке, это его мысли, его чувства. Именно этого автора, а не его переводчика. И если у переводчика есть своё мнение по поводу переводимого текста, то он должен засунуть его... в самый дальний ящик письменного стола. Если Гоголь говорит, что переводчик должен быть как стекло, такое прозрачное, что его не видно. Сторонники теории Росса тут же начинают кричать, что это невозможно, что личность переводчика не спрячется, но вековой опыт русской классической школы перевода не оставляет камня на камне от подобных теорий. Если переводчик чувствует и думает, как автор, если «настроен с ним на одну волну», если он переводит «по любви», как говорил Маршак, то перевод будет потерян и искажён очень даже возможен. Прекрасно сказал об этом Леонид Мартынов в стихотворении «Поэты»:

Когда Тога или инога Поэта я перевожу, — У них нередко, слово в слово, Свои я мысли нахожу.

К сожалению, в последнее время переводчик часто работает не для того, чтобы открыть людям любимого автора, дабы и другие могли наслаждаться дорогим ему произведением, а чтобы себя показать и банально «срубить капусту». Первый звоночек прозвенел ещё в перестройку: в 1989 году в новом переводе вышли «Три товарища» Ремарка. В чём принципиальная новизна перевода — так и осталось загадкой. От старого он отличался тем, что кое-какие слова были заменены на синонимы или переставлены местами в предложении.

И с тех пор понеслось: чуть ли не все покупаемые книги были «перепереведены», иногда не по одному разу. Все эти новые переводы в лучшем случае являются перепадами предыдущих, в худшем — издевательством над оригиналом и читателями. Сорок лет русскоязычные читатели знакомы с «Джейн Эйр» по переводу Станевича и искренне полюбили героиню Шарлотты Бронте. В 2002 году кому-то пришло в голову, что перевод «не полный», не

хватает там якобы цитат из Библии, и книга вышла в новом переводе И. Гуровой. В своё время я изучала «Джейн Эйр» в институте на аналитическом чтении. Целый семестр мы разбирали бедную «Джейн» со всех точек зрения. И со всей ответственностью скажу: перевод Станевича верен. Верен в том смысле, как понимал переводческую верность Белинский: когда сохраняется не буква, а дух произведения. Джейн Эйр из перевода была точно такой, как в оригинале, — страстной, искренней, негибкой. Новый перевод ничего не смог добавить к характеру героини, зато его язык весьма затруднил понимание этого характера. Сравним начало произведения в обеих переводах.

Станевич: «Вышеупомянутые Элиза, Джон и Джорджиана собрались теперь в гостиной возле своей мамы: она полулежала на диване перед камином, окружённая своими дорогими детками (в данную минуту они не ссорились и не ревели), и, очевидно, была безмятежно счастлива».

Я была освобождена от участия в этой семейной группе; как заявила мне миссис Рид, она весьма сожалела, но приходится отделить меня от остальных детей, по крайней мере до тех пор, пока Бесси не сообщит ей, да и она сама не увидит, что я действительно прилагаю все усилия, чтобы стать более приятливой и ласковой девочкой, более уживчивой и кроткой, пока она не заметит во мне что-то более светлое, доброе и чистосердечное; а тем временем она вынуждена лишить меня всех радостей, которые предназначены для скромных, почтительных деток».

Гурова: «Теперь указанные Элиза, Джон и Джорджиана ласкались в гостиной к маменьке: она полулежала на кушетке у камина и, окружённая своими ангельскими (в эту минуту они не ссорились и не плакали), выглядела безоблачно счастливой. Меня к их кружку она не подпускала, сказав, что сожалела о необходимости держать меня поодаль, но, пока не услышит от Бесси и собственными глазами не убедится, насколько искренне и усердно я стараюсь обрести детскую общительность и приветливость, сделать более милой и резвой, стать веселой, непосредственной — ну, словом, более естественной, — она вынуждена отказывать мне в тех удовольствиях, какие предназначены только для детей, всем довольных и счастливых».

Первый перевод написан ясным и понятным, т.е. хорошим русским языком. Во втором приходится продираться сквозь словесное нагромождение, пытаться понять, «кто на ком стоял», и спотыкаться об «ангельчиков». При таком раскладе лишняя библейская цитата никакой роли не играет.

Ещё больше досталось другой англичанке, Джейн Остин. Самый популярный её роман «Гордость и предубеждение» известен у нас с 1967 года в переводе И. Маршак. В 1999 году его зачем-то заново перевела всё та же И. Гурова, а в 2008-м — А. Грызунова. Каково качество этих переводов, понятно с первых же строк.

Маршак: «Все знают, что молодой человек, расположенный средними, должен подыскивать себе жену. Как бы мало ни были известные намерения и взгляды такого человека после того, как он поселился на новом месте, эта истина настолько

прочно овладевает умами неподатливых живущих семейств, что на него тут же начинают смотреть как на законную добычу той или другой соседской дочки».

Гурова: «Холостяк, если он обладает солидным состоянием, должен настоятельно нуждаться в жене, такова общепринятая истина. И сколь ни мало известно о чувствах и намерениях подобного человека, когда он меняет местожительство, вышеупомянутая истина так прочно гнездится в умах его новых соседей, что с первой же минуты они считают на него как на законную собственность той или иной из их дочерей».

Грызунова: «Холостяку, располагающему приличным состоянием, надлежит питать склонность к избавлению женой — все на свете признают сие за истину. Сколь бы мало ни были известны чувства или же суждения подобного холостяка при первом его появлении в окрестностях, истина сия столь прочно пускает корни в умах соседствующих семейств, что семейства оные чают помянутого холостяка законною собственностью своих дочерей».

Не нужно быть специалистом, чтобы понять, что качество перевода находится в прямой зависимости от времени его создания: чем новее перевод, тем он хуже. Читатель наслаждается прекрасным русским языком Маршак. Сквозь перевод Гуровой приходится продираться, чтобы вычленив какую-то мысль. В тексте Грызуновой можно потеряться, как в лесу, читатель вообще забывает о смысле, ежесекундно натываясь на «сии» да «оные».

Для того чтобы усилить перевод А. Грызуновой, нужны не только профессиональная подготовка, но и исключительная выдержка. Немногие дочитают книгу до конца, постоянно спотыкаясь о такие вот перлы: «Сие знание некому было с Элизабет разделить, и она понимала, что, если вознамерится сбросить сие последнее бремя тайны, оправдаться сможет только абсолютным взаимопониманием меж теми, о ком идёт речь».

Интересно, осилил ли кто-нибудь «сие» с первого раза? Здесь речь не идёт о стилистических огрехах. Из этого текста невозможно вычленив информацию, уловить смысл. Спрашивается: для чего делаются такие переводы? Во всяком случае, не для того, чтобы люди, языком оригинала не владеющие, полюбили автора «всей душой», как говорил Чуковский. Подобные творения могут только отравить, о чём и свидетельствуют отзывы разочарованных юных читателей, которые познакомились с произведением Джейн Остин по экранизации. Возникает естественный вопрос: где же был редактор, как он допустил такое глумление над читателем? А редактор там — М. Немцов, «прославившийся» олдосом перепевом романа Сэлинджера The Catcher in the Rye, известного у нас под названием «Над пропастью во ржи». Переводчик и редактор тут явно нашли друг друга: А. Грызунова, в свою очередь, была редактором упомянутого перевода Немцова. Как мы видим, все довольны, кроме несчастных читателей, которые возмущаются на сайте «Озона» и требуют вернуть деньги. Да кто же их послушает?

Елена БЕЛЯКОВА

СОБЫТИЕ

Рядовые сцены

Несколько дней до «Рядовых» в исполнении этого же сценического коллектива видел спектакль «Идиот» по роману Ф. Достоевского. Над сценой висела большая икона Спасителя. Вначале подумал: так ли нужна она?

Но, посмотрев «Рядовых» Алексея Дударева, понял: нужна и очень дорогого стоит. Но не в смысле сценического оформления. Выдающийся мастер и учитель Александр Яковлевич Михайлов дал своим воспитанникам помимо несомненного профессионализма главное — нравственность. Без неё в душе выходящий на сцену — что без молитвы скальпель над больным заносить. Она не реквизит — благословение. Посмотрев «Рядовых», замечательно честную, мудрую, но откровенно «идейную» песню сугубо военно-патриотического содержания, казалось бы, — простую, советскую, не классику, понял: под иконой воспитаны эти актёры мастеров.

Главное, что хочется сказать создателям спектакля «Рядовые» — Григорию Кокоткину и Родиону Толоконникову — студентам выпускникам виковской мастерской А. Михайлова, спасибо. В первую очередь за сам подход к теме войны, давно освоенной и протертой (но её, как родник, до конца никогда не испьют, эти страсти и горе неутолимы). Поразила фресочность в их подходе. Не натурализм, не «правда о войне», а именно внутреннее понимание священства памяти о тех событиях (простите за штиль). Неброско, целомудренно, как о святом — как и подобает. Молодые люди так к этому относятся — это дорогого стоит. Не то что в театр ходить — это жить побуждает, коли в душах молодых такое ещё есть. Иконопис душевная — она вот в таком, добродетельном христианском — оно именно такое. Люди плачут в зале — вот что. Всякое ТВ и прочее шоу подобное

сегодня больше людей хихикать учит, а здесь два молодых парня учат людей помнить святое и плакать слезами добрыми. Молодцы — меры не пережали. Спектакль именно памяти, а не «воссоздание обстановки» — так я понял его. Хотя поразительным образом создаётся атмосфера войны, боёв — она заложена в естественной актёрской простоте, как раз в отсутствии злоупотребления батальностью, а не наоборот, хотя без грохота, криков и пальбы тут не обойдётся. Актёры играют сами себя, как дышат, как чувствуют — значит, всё в порядке.

Как всегда, поразили своим сценическим и человеческим благородством Артём Алексеев — исполнитель главной роли (Дугин). Актёр тогда силён, когда скажешь: не вижу никого больше, кроме него, в такой-то роли. Да, это на сцене настоящий воин и порядочный человек — безусловно. Это мужчина: он самобытен, ненаряден. А. Алексеев для меня — эталон спокойной естественности актёра. В его интерпретации образ Дугина получился примером для молодёжи — рыцарем: вспомним, как актёры раньше

были не просто любимы зрителем, но и являли собой пример личности, становились образами-символами у людей.

Хороша Е. Пасюкова (Вера) своей ровно сильной, энергетически устремлённой игрой, уверенной хваткой, напором. Как всегда, её выход — словно особенная интродукция в действие. Весьма цельными показались Е. Капустин (Соляник) и А. Новиков (Бухтец). Важно то, что своей игрой, несмотря на довольно дурной образ, А. Новиков создаёт атмосферу трагичности, а не только психоза — это очень дорогого стоит. Абсолютно целен и Е. Капустин в убеждённой вере Христовой своего персонажа — искренне у него всё, порой он точен до каллиграфии.

Восхищения также заслуживает игра А. Шаповал (Лидия) и её создание образа любящей девочки-санитарки — как лирично, трогательно и тепло. Вообще в наше-то время столько целомудрия в молодых людях — опять нельзя ту икону не вспомнить — просто удивительно! Дуэт её с Р. Толоконниковым (Одуванчик) — лирический шедевр, цветок какой-то юный,

благоуханный. Между прочим, А. Шаповал очень удалась передача этой чисто девичьей тонкости лирических градаций, целомудрия, происходящего от любви (а от любви бывает именно целомудрие, а не бесстыдство).

Очень точны и трогательны в своём дуэте Н. Нинидзе (Настя) и Л. Хасанова (Люська). Не первый раз вижу Н. Нинидзе, исполняющую роль пожилых женщин, и поражаюсь всякий раз, я бы сказал, её артистическому спокоествию, отсутствию попытки «достовверного» внешнего изображения. Как обнажённо, нервно и остро трагично и в то же время как просто представляя своих героинь — несчастных страдальцев войны — девушки! Нечасто встретишь такие талантливые женские дуэты в современном театре.

Отдельно хочу сказать о Р. Толоконникове. В котором уже спектакле вижу этого актёра и нахожу для себя главную его черту — огромную профессиональную совесть. Это человек, работающий в полную силу. Переживаний он не экономит, себя не бережёт. Что касается дарования Р. Толоконникова, то оно, на мой взгляд, — огромно. Это лицедей, и при этом человек весь в себе и сам по себе — вот что ценно и важно!

Каждый актёр здесь получился индивидуальным по-своему (ведь даже В. Лысенко в коротком эпизоде глухонемого немца с пистолетом, убившего Дугина, целен: ест и ни о чём больше от страшного гнола не думает, всё забывает, в такой момент человек зоологичен). А.Д. Нурмухамметова (Женщина) — безмолвная Мадонна со своим дитём — мимически точно выразила именно возвышенную сущность Матери.

Александр Яковлевич Михайлову за таких детей и другим всем их педагогам — искренний земной поклон. Это настоящие рядовые сцены. Они на верной службе.

Алексей ВУЛЬФОВ

КИНОМЕХАНИКА

У нас были 60-е!..

Эльдар Рязанов лично представил гостям киноклуба «Эльдар» новую ленту документалиста Галины Долматовской «Счастливики 60-х». В зале — искушённая публика: это они «шестидесятники», кто с подругами, кто с внуками. Галина Евгеньевна и сама, как тогда говорили, из той компании героев её фильма. Этот факт привнёс в повествование аутентичность и не потребовал отстранённости...

Полтора года кропотливой работы с хроникой в Красногорском архиве, фотографиями из частных собраний, воспоминаниями участников-очевидцев ушло на то, чтобы сделать документальный фильм о странном, уникальном десятилетии — о 1960-х. Плейда имён, скандальные биографии, мировая известность... После грозы XX съезда партии в наэлектризованном воздухе появились на свет под простецким прозвищем (данным Станиславом Рассадиным) «шестидесятники» новые люди — творческие интеллектуалы, говорящие простым языком, оптимистичные либералы, обаятельные бунтари. «Оттепель» как началась весной, так и закончилась весной, Пражской весной. Но прежде чем разочароваться в своих совпадающих с общечеловеческими идеалах, они написали книги и картины, спели и прокричали стихи, изваяли скульптуры и построили ракеты, спорили, выясняли, стремились, достигли.

Марлен Хучиев делает их групповой портрет в картине «Застава Ильича (Мне 20 лет)»; очертил образ Юности Стасис Краусаускас; фронтвик Эрнст Неизвестный открывает тему боли и страдания в «неформальном искусстве»; Андрей Вознесенский с кафедры Политтехна призывает: «Айда в кино!»; Василий Аксёнов находит актуальные вопросы Гамлета; Алексей Козлов вступает в джаз; Андрей Тарковский видит «предчувствие перемен» в творчестве Андрея Рублёва (*Русские люди уверовали в свою силу, в своё окончательное освобождение*); Эльдар Рязанов снимает гротескный фильм «Человек ниоткуда»; беззащитно запрокинув голову, Белла Ахмадулина предстаёт новым эталоном «вечной Женственности»... И перечислить всех невозможно — такое впечатление, что вся страна взметнулась в едином порыве. Сегодня их энтузиазму, восторгу и жажде жизни можно легко позавидовать. Казалось

бы, всего каких-то семь-восемь лет — а целая эпоха! «У нас хоть были 60-е!» — похвасталась Алла Демидова. И друзей прекрасные черты...

Уже есть и ещё будут попытки анализа шестидесятников всех вместе и порознь как явления — это задача культурологическая. «Счастливики 60-х», безусловно, из ряда таких попыток. Неспешный ритм картины приглашает зрителя вспомнить (кто знает), понять и осудить (кто опоздал). Поток интереснейшей информации, галерея образов ставит фильм на уровень энциклопедии. Автор делает акцент на том факте, что эпицентром творческой мысли с самого начала «оттепели» была «Литературная газета», в штате которой тогда состояла Г. Долматовская. Это вдохновляет — ведь мы всё-таки наследники! Только жизнь сейчас совсем другая, ценности не те, энергетика иная. Невольно возникают сопоставления, и, увы, не в пользу нынешнего состояния... Да и сами герои документального исследования — сегодняшние, помудревшие, уставшие, осиротевшие — поначалу идеализируют, ностальгируют, а потом ищут сопоставления и делают выводы. Римма Казакова верно замечает: «Вы отмывали грязные деньги, мы отмывали грязное время». «Грязное» — после 1950-х, 40-х, 30-х, 20-х... Кто-то должен был взяться за такую работу. Благородная миссия, мировоззренческий подвиг?.. Но здесь

выбор целого поколения! Прослеживается путь этого движения от первых смелых рывков к упоительному забвению успеха, общности, созидательности; через внезапное диссидентство и вынужденную эмиграцию к фиаско идеализма, когда каждый идеалист-одиночка упирался лбом в Берлинскую стену. А потом снова громогласное: «Перемен! Мы ждём перемен!» — и горькое отрезвление... Опять-таки невольно возникает ассоциация с недавними событиями. Это какой-то замкнутый круг: очередное поколение стремится туда, где упали на «светлое будущее» и шестидесятники, и те, кому «песня строить и жить» помогала. И выйдут люди из леса, наступив на чью-то сердце, оглянутся, поностальгируют, сделают выводы. Ах да, ценности-то другие...

Арина АБРОСИМОВА

ВЗГЛЯД

Падёт ли он, стрелой пронзённый...

Дело учителя живёт в его учениках. Я вновь убедился в этом, побывав в очередной раз на спектакле «Евгений Онегин» в «Новой опере». Все главные мужские роли в нём исполнили выпускники Академии хорового искусства разных лет, воспитанники большого музыканта Виктора Сергеевича Попова. Так уж получилось, что академия, вокальная кафедра которой может составить конкуренцию любой кузнице вокалистов мира, стала поставщиком кадров именно для этого театра.

А. Татаринцев

В. Ладок

Начнём не с титульного героя, а с Ленского, исполнителю которого — молодому тенору Алексею Татаринцеву — хотелось бы уделить внимание в первую очередь. Особенно на фоне того, что творят с этим образом, да и с оперой в целом в последнее время: то отдают эту роль эстраднику, то меняют сексуальную ориентацию героя, то делают его сумасшедшим, а то и вовсе заставляют петь куплеты Трике. В результате исчезает магия сценического священнодействия, уступая место духовной пустоте, «средневековой» театральности и элементарной пошлости.

История постановки этой оперы знает двух выдающихся исполнителей партии Ленского — Собинова и Лемешева. Это при том, что за более чем вековой её путь (скоро исполняется 135 лет со времени её написания) многие замечательные певцы брались за эту роль, и не без успеха, и всё же в памяти по большому счёту остаются лишь эти два имени. Искусство Лемешева до сих пор привлекает внимание исследователей и критиков. Недавно наткнулся в Интернете на статью, где певца сравнивают с современными исполнителями, в частности с Хуаном Диего Флоресом, и технику звуковедения кумира любителей оперы советской эпохи называют сладко-голосом-старомодной и музейной. Что можно в связи с этим сказать? Ничто не стоит на месте, и исполнительская техника, естественно, развивается, изменяется, усложняется. И всё же вряд ли подобные сравнения и оценки корректны вне временного контекста, ибо каждый исполнитель принадлежит своему времени и отражает эстетику и технические возможности этого времени. Особенно если это касается произведений ярко национального звучания, пусть даже не чисто музыкально, а по духу. И в этом смысле не только на уровне звука, а, может быть, в большей степени на уровне духа — исконно русского — ни Флорес, ни даже Доминго никогда бы не спели так, как это делал Сергей Яковлевич Лемешев.

В связи с этим уместно будет привести выдержку из рецензии на выступление другого участника спектакля, уже хорошо известного российского баритона Василия Ладюка, в партии Онегина в Ковент-Гардене: «Именно этот певец больше других утвердил меня в мысли, что русскую оперу лучше слушать в исполнении русских певцов. Его кристально-чистая дикция и особая манера звукоизвлечения помогли мне — хотя я и не понимала ни слова — полностью погрузиться в дух произведения».

Что до техники, то и здесь не всё так однозначно. Взять, к примеру, Чечилио Бартоли, известную своей фантастической вокальной техникой, которая порой зашкаливает настолько, что критики задаются вопросом, к чему следует относить то, что и как делает эта певица, — искусству пения, спортивным достижениям или цирковым трюкам.

Вернёмся, однако, к Ленскому в исполнении Татаринцева. Алексей Татаринцев является одним из наиболее интересных открытий последнего времени, отмеченных самими Галиной

Вишневской и Еленой Образцовой, на чьих конкурсах певец стал лауреатом. Его Ленский — это то, по чему так истосковались знатоки и любители шедевра Петра Ильича Чайковского: нежно-трепетное звучание, ласкающий слух тембр, лемешевские интонации, осмысленные и изящно оформленные музыкальные фразы, проникновенное пение, выражающее порою значительно больше, чем голосовой надрыв. Нет слепого подражания Лемешеву, и ассоциации с великим исполнителем роли возникают лишь потому, на мой взгляд, что Татаринцеву удалось идеальное попадание в образ, чего так давно не было. Не портят общей картины даже нелепые пробы, размахивание руками и некоторые другие режиссёрские «находки». Захватывает вокальная наполненность характера, которая усиливается выразительной мимикой и горящим взглядом исполнителя, передающими внутреннее состояние героя.

Образ Ленского получился цельным и завершённым, как мини-спектакль в спектакле. В связи с этим я вспоминаю знаменитую постановку пьесы «Шторм» в Театре Моссосвета, на которой публика уходила после сцены с Манькой-спекулянткой, гениально сыгранной Фаиной Раневской. И не потому, что дальнейшее развитие сценического действия не интересовало зрителя, а потому, что он, зритель, уже получил эмоциональный заряд, как от полноценного спектакля. Аналогичные ощущения испытал и я на «Евгении Онегине». Уходить я, конечно, не собирался, поскольку ждал до конца насладиться вокальным пришествием, предложенным блистательным ансамблем молодых талантов.

О Василии Ладюке и его «дружбе» с Онегиным я писал уже не раз, поэтому не буду повторяться. Скажу лишь, что оперный мир принял его Онегина: ему аплодировали Токио и Милан, Люблина и Париж, Осло и Москва. Да что там, сам Букингемский дворец попал в число его почитателей!

Если по сюжету Онегин и Ленский являются соперниками, то в музыкальном отношении они единомышленники, и старший, более опытный Ладюк готов всячески поддержать талантливого, но ещё только входящего во вкус большого пения коллегу по сцене. Отсюда такие проникновенные дуэты, ансамбли, групповые сцены.

Какой уж раз я смотрю спектакль и всегда нахожу в нём постановочные огрехи. Есть они и у «Онегина». Пожалуй, Трике не вызывает вопросов, но там и играть особенно нечего. Зато музыкальная фактура очень интересна, а исполнение Ярослава Абаймова, которое вызвало восторженную реакцию публики, можно сравнить со звучанием хрустального родника.

Благородство Гремина передаётся Евгением Ставинским вокально, на уровне музыки. Внешний же рисунок отличает некоторой ходульностью. Это, однако, изъяны, скорее, режиссёрской работы, что, впрочем, не очень мешает. Вокального решения вполне достаточно для создания убедительного и ожидаемого пушкинского образа, выстроенного изнутри.

Такие разные и такие интересные исполнители, и всех их объединяет хорошая школа. Чувствуется рука мастера, большого мастера, который трепетно и методично работает над огранкой этих талантов. Правда, и материал хороший: никакой обработкой стекляшки в драгоценные камни не превратишь.

К сожалению, ни у одного из женских персонажей особых открытий не наблюдалось. Обидно, поскольку в своё время этот спектакль сам стал открытием и событием театрального сезона как одна из наиболее значимых работ Евгения Колобова и был удостоен «Золотой маски». Хочется надеяться, что несколько расшатавшаяся постановка вновь обретёт свою былую форму, а «свежая кровь» поможет: молодые и талантливые артисты, чьё участие оживляет спектакль, внушают уверенность, что эта надежда осуществится.

Не помешало бы свежее дыхание музыкальной мысли и за дирижёрским пульсом, а то из раза в раз оркестр, как по прописям, играет заученно одинаково, только темпы замедляются. Такое впечатление, что певцы для дирижёра, как у фонвизинского Митрофанушки, лишь «прилагательные» к оркестру. А это не так, и уж если стрела критика кого и пронзит, то отнюдь не их!

Владимир ГАБЫШЕВ

Всероссийский конкурс произведений живописи и графики, посвященный 175-летию железных дорог России

МАРТ-НОЯБРЬ 2012 ГОДА

12 премий в 4-х номинациях

Прием заявок на участие в конкурсе: 15 марта – 20 июня 2012 года

Условия участия в конкурсе можно узнать: по телефону «горячей линии» 8 800 555 8 175 или на сайте www.railart.ru

Организатор конкурса: ООО «Красивая страна»

ПАРТНЕРЫ КОНКУРСА

Генеральный партнер

Партнер

При поддержке Российской академии художеств

ПАМЯТЬ

Дневник артиллериста

Кажется, в истории Великой Отечественной войны больше не осталось тёмных пятен. О славных бойцах и командах написано несчётное количество статей, изданы горы повестей и рассказов. Но и спустя 67 лет после Победы находятся новые документальные свидетельства о войне. К ним относятся впервые публикуемые записки артиллериста. Всю войну техник-лейтенант Заки Юлмухаметов вёл фронтальной дневник.

Многие годы пролежал дневник артиллериста в семейном архиве. Мне этот бесценный с точки зрения истории документ передала старшая дочь фронтовика Лилия Закиевна Юлмухаметова. С её помощью были уточнены некоторые неизменные факты биографии Заки Мухамедеевича.

«Русский язык в 30-е годы прошлого века в нашей деревне был как иностранный», — заметила моя собеседница. Между тем лейтенантский дневник написан хорошим русским языком с соблюдением грамматических правил, хотя записи велись в спешке, в полевых условиях, что называется, на коленке...

Вскоре после получения похоронки жена фронтовика Мавгария вышла замуж и с младшей дочерью Люшей уехала в город Кизел Пермской области, а старшую дочь Лилию оставила на попечение своей сестры Раисы в соседней деревне Сахаево.

Став взрослым самостоятельным человеком, Лилия Закиевна ни на минуту не забывала о своём отце, покоящемся в чужой далёкой стране, писала письма в польский город Сосновец, но ответа не получила. Тогда она решила, воспользовавшись туристической путёвкой, съездить в Польшу, побывать на могиле родного человека. Но ей сказали, что нужный ей город находится в стороне от туристических маршрутов и, чтобы попасть туда, нужно оплатить услуги экскурсовода и сотрудника КГБ. Словом, дело не выгорело.

Старший брат Исмагил, в семье которого воспитывался Заки, тоже был призван в армию и погиб, оставив сиротами пятерых детей.

...Есть такие люди, которые отрекаются от своего прошлого, они не хотят постоять за свою родословную. Эти люди не только равнодушны к делам предков, но и не ценят историю родины, её трудовую и ратную славу. Но много и тех, кто верен памяти своих героических отцов и свято чтит завет: «Мёртвые живы, пока есть живые, чтобы о них вспоминать».

Несколько фактов из довоенной биографии Заки Мухамедеевича Юлмухаметова. Родился он без малого век назад, в мае 1913 года, в деревне Бишаул-Унгарово Кармаскалинского района Башкирии в семье крестьянина-середняка. С двух лет, после смерти отца, до семнадцати воспитывался в семье старшего брата Исмагила. Окончил восьмилетнюю школу. В 30-м году вступил в колхоз имени Фрунзе. Пять лет исправно тянул колхозную лямку, дорос до бригадира. В 22 года Заки был призван в армию, учился в полковой школе, служил в артиллерийском помощником командира взвода. Демобилизовавшись по болезни, был направлен на курсы киномехаников в город Горький, затем два года отработал в уфимском «Башкинотресте».

Весной 1939-го Заки с семьёй уехал в Узбекистан, где до войны занимал должности

инструктора по торговле и культурно-массовой работе Галле-Аральского райпотребсоюза и начальника паспортного стола райотдела НКВД.

...У меня в руках изрядно потёртый блокнот в серой обложке, металлические скрепы его проржавели, но листки держатся прочно. На первой странице чётким почерком выведен заголовок: «Путь, пройденный мною за время Отечественной войны». Читаю первые записи.

Заки Юлмухаметов

«24 авг. 41 г. получил повестку из военкомата и через два часа выехал в гор. Кушка, где вошёл в состав 33-го отдельного горновьючного дивизиона Средне-Азиатского военного округа в качестве помкомвзвода».

«29 авг. 41 г. Погрузив «закуску», отправился в Иран».

(«Закусками» Заки называет боеприпасы.)

Ну а затем завертелась-закружилась фронтальная судьба уроженца Башкирии. Служебные командировки следуют одна за другой: Мары, Кушка, Ташкент, Моздок, Георгиевск, Баку, Тбилиси, снова Баку и Ташкент, Ашхабад. Города и населённые пункты, в которых Заки бывал по долгу службы, находились на территории двух военных округов — Средне-Азиатского и Закавказского. В октябре 1943 года Юлмухаметов окончил курсы по подготовке военных техников и был направлен в распоряжение штаба Ленинградского фронта.

Записи из дневника.
«29 нояб. 43 г. 657-й стрелковый полк 125-й дивизии 42-й армии Ленинградского фронта, арттехник полка. Занимаем оборо-

ну в районе Пулково правее высоты 66,6 у противотанкового рва».

«15 янв. 44 г. Всё готово к атаке. 9 час. 20 мин. Артподготовка в течение 1 часа 40 мин. насыщенного огня на 9 метров орудие. 16 янв. Пошли вперёд! 18 янв. В 4 часа под Константиновкой меня ранilo. Очнулся в медсанбате. Нахожусь в госпитале № 267. 27 янв. 8 часов вечера, в Ленинграде салют из 324 орудий двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами в честь снятия блокады».

При проведении фронтальных операций артиллерия — бог войны — всей своей мощью поддерживала царину полей — матушку-пехоту. Русские открывают артиллерийский огонь. И всё летит в буквальном смысле вверх тормашками: и танки, притаившиеся на лесных опушках, и ловко замаскирован-

советских военнопленных, их сжигали в специальных печах.

25–26 дек. Я снова в служебной командировке в 72-й АРМе, находимся на квартире у поляка, у поляков праздник «божие рожденье». Нас тоже пригласили на вечер.

1 янв. 45 г. С Новым годом! С новым счастьем! Сегодня нам выдали наркомовскую горилку. Оружейный техник Абрамов со своим мастером Лещенко и я со своим мастером старшиной Цебровым ходили на охоту за зайцами. После все направились на передовую для выполнения приказа командира части, вернулись в 4 часа утра.

3 янв. Зашёл в 4-ую часть полка узнать в отношении аттестации. Лейтенант Байрамов поздравил меня с наградой — вторым орденом Красной Звезды. 14–15 янв. я на передовой. В ночь на 15-е провели разведку, и

явленное мужество и отвагу при взятии Ратибора.

С 2 по 6 мая в районе гор. Траппау ведём наступательный бой. Успех в наших руках, быстрым темпом погнались немцев.

8 мая вечером услышали по радио, что Германия капитулировала. 9 мая — День Победы. Мы с друзьями гуляем, поздравляем друг друга, угощаемся. Игры, танцы.

10 мая 45 г. Нас бросили на помощь Праге. Проехали 170 км, преодолели крутые подъёмы Западных Карпат, вышли на пражскую магистраль, а ехать ещё далеко. Вчера в 12 ч. ночи услышали выступление по радио тов. Сталина. Нечеловечески трудные испытательные позы. На душе легко и весело. Москва отсалтовала 30 залпами из 1000 орудий.

11 мая 45 г. По трассе на Прагу проехали города Гостелец и Трехубовице. Чехи повсюду встречают нас тепло. Ликуют весь народ от мала до велика. Люди одеты по-праздничному. Забрасывают нас цветами, от души угощают.

12 мая 45 г. Не доезжая 40 км до Праги, нашу воинскую колонну остановили и расположили на отдых. 14 мая на поляне в лесу состоялся строевой смотр дивизии. Ровно в 16 час. 25 мин. приехал генерал армии Ерёмченко, командующий 4-м Украинским фронтом, командиры 106-го корпуса и 60-й армии. Ерёмченко тепло поздравился с нами, поздравил с победой, произнёс перед строем небольшую речь и ровно в 17.00 попрощался и уехал. После этого и мы на машинах выехали в расположение своего полка.

С 16 по 23 мая лежал в санроте. Очень высокая температура. 30 мая получил три награды — два ордена Красной Звезды и медаль «За оборону Ленинграда».

1 июня. Лежу в медсанбате. Положение неважное. Завтра переезжаю в госпиталь. 3–4 июня госпиталь № 43/43 60-й армии гор. Хломец. 5 июня госпиталь № 28/72 60-й армии гор. Леобеншцы. 18 июня. Прибыл в госпиталь № 44/28 в гор. Катовицы в 70 км от Кракова. 24 июня. Уже 24 дня как заболел, на ноги ни разу не вставал. Высокая температура. С 6 на 7 июля меня трясло, под четырьмя одеялами не мог согреться.

8 июля. Рентген показал, что у меня начались плеврит, лёгкие и сердце смещены вправо, дышать очень тяжело...»

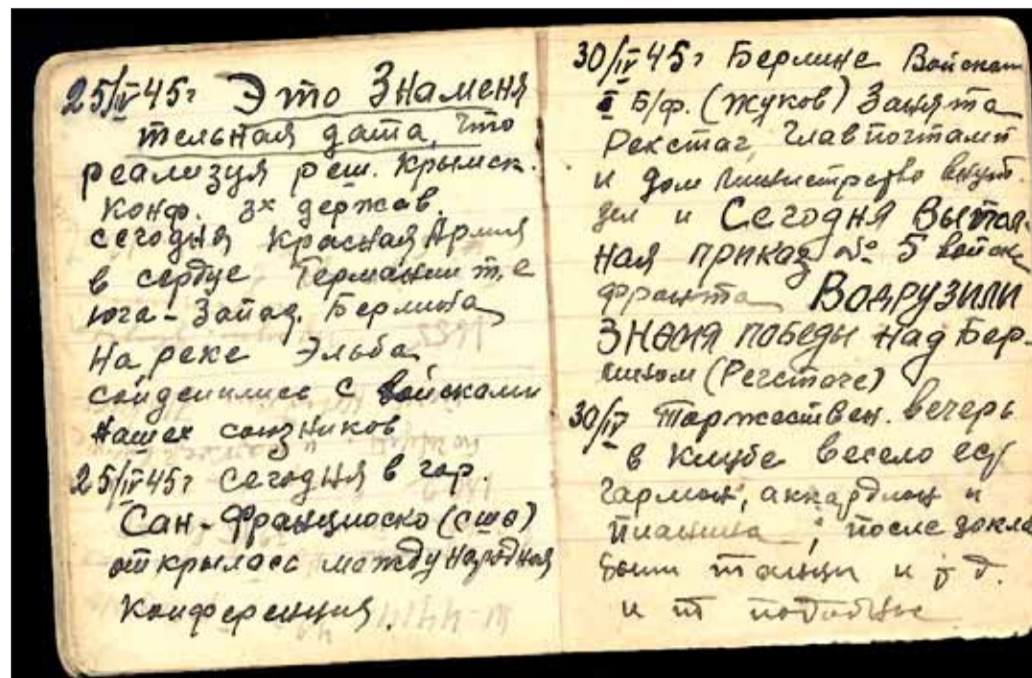
На этом записи в дневнике обрываются.

Выписка из боевой характеристики

«Тов. Юлмухаметов на должности техника-артиллериста показал себя дисциплинированным, требовательным к себе и своим подчинённым. Дело своё знает хорошо. Полностью обеспечивает своевременный и добросовестный ремонт вооружения. Постоянно повышает знания. Свой опыт передаёт подчинённым. Политически грамотен. Морально устойчив. Социалистической родине — предан».

Эта характеристика была подписана командиром полка 5 ноября 1944 года. А ровно через год в ноябре 1945 года офицера не стало. Он был похоронен в воинскими почестями в Польской Республике, в г. Сосновец на русско-польском кладбище. Лейтенант Юлмухаметов разделил участь 600 тысяч военнослужащих, павших в боях за освобождение Польши.

Виталий ЧЕМЛЯКОВ,
УФД

Страницки фронтового дневника

ные орудия, и пехота, выведенная из укрытий к передовой.

За участие в важнейшей операции Ленинградского фронта артиллерист был награждён орденом Красной Звезды. На излечении в полку был ровно три месяца.

В мае 44-го Юлмухаметов согласно приказу явился в управление кадров артиллерии Московского военного округа. Ему выпал ряд служебных командировок в Тулу, Смоленск, Минск. А затем следует новое назначение — явиться в отдел кадров артиллерии 1-го Украинского фронта.

Записи из дневника.
«11 сент. 44 г. получил назначение на должность младшего техника-лейтенанта 807-го стрелкового Самборского полка 304-й стрелковой Краснознамённой Житомирской дивизии 52-го корпуса. С окт. 44 г. наша дивизия, дислоцированная в Польше, вошла в состав 60-й армии».

«12 дек. В 7.00 выехал в тыл 72-й армейской артиллерийской мастерской, что в 60 км от г. Фрыштатка, где находились эсэсовские лагеря. По рассказам местных жителей-поляков, в лагере было уничтожено 15 тысяч

утром наши подразделения заняли траншеи врага. И мы, артиллеристы, хорошо уютили немцев. 16 янв. Немец дрогнул. С полноточии вблизи никаких выстрелов не слышно, и наши полки стремительно пошли вперёд, преследуя отступающего врага.

8 фев. 45 г. Германия. Занимаем оборону на восточном берегу р. Одер в районе города Ратибор. За двенадцать дней с 16 по 29 февраля прошли с боями 300 км.

2 март. 45 г. Наш начальник артиллерийского снабжения капитан-инженер тов. Курдюшов поздравил меня с присвоением звания техника-лейтенанта. С 20 по 25 марта по болезни лежал в медсанбате, но, узнав о предстоящем наступлении, попросил, чтобы меня выписали из М.С.Б.

27 март. Мы своими силами пытаемся наступать на гор. Ратибор. Два дня вели бои за город, и 31 марта Ратибор был полностью очищен от немцев. 7 апр. Находимся в обороне вблизи границы с Чехословакией. 16 апр. наши войска заняли чешский город Траппау.

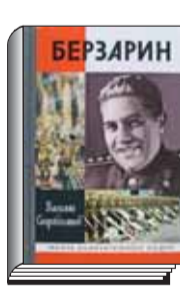
19 апр. 45 г. У меня большой праздник, получил партбилет. Меня, как было сказано, приняли на льготных условиях за про-

КНИЖНЫЙ РЯД

Долгая дорога к Берлину

Генерал-полковник Николай Берзарин. О нём мало пишут в родной стране, хотя в западной прессе в последнее время его личности уделяется пристальное внимание. Книга журналиста и писателя, ветерана 5-й ударной армии Василия Скоробогатова — одна из первых серьёзных работ, посвящённых исследованию жизни и деятельности Берзарина. С его именем связаны события на острове Хасан в 1938 году (командир 32-й стрелковой дивизии); первое крупное окружение немцев в Демьянском котле в 1942 году (командовал 34-й армией Северо-Западного фронта); освобождение Одессы и битва на приднестровских плацдармах в 1944-м; Магнусевский плацдарм на Висле и штурм Берлина в 1945 году.

Василий Скоробогатов. Берзарин. — М.: Молодая гвардия, 2012. — 364 с.: 16 л. ил. — (Жизнь замечательных людей: биогр.; вып. 1349). — 3500 экз.

Приказом маршала Жукова от 24 апреля командантом Берлина был назначен командующий 5-й Ударной армии в составе 2-го Белорусского фронта генерал Николай Берзарин. Несколько дней назад части 5-й Ударной первыми вошли в городскую черту Берлина.

Уже в должности коменданта немецкой столицы генерал Берзарин занимает центральные районы Берлина. Его части идут через Александерплац и берут с боем королевский дворец, ведут тяжёлые уличные бои на Унтерден-Линден и Потсдамер-плац, продвигаются по Вильгельмштрассе, где находится здание имперской канцелярии и бункер Гитлера.

Настоящая работа началась после завершения боёв за Берлин. Под управлением Берзарина оказался огромный агонизирующий город, в котором скопилось немало беженцев. Берлин лежал в развалинах, запасов продовольствия не было. В сильно разрушенном послевоенном Берлине уже в первые пару недель работы генерала Берзарина в должности коменданта был исправлен и включён

городской водопровод, приведена в действие городская электросеть, восстановлены 52 станции Берлинского метро, почти полностью уничтоженного во время взятия города.

Берзарин успел сделать для Берлина невероятно много. Это тем более удивительно, что в должности коменданта он пробыл совсем недолго: 16 июня 1945 года в возрасте 41 года он погиб в нелепой автомобильной катастрофе при странных обстоятельствах. Прощание с генералом Берзариним проходило в том самом историческом зале в Карлсхорсте, где была подписана капитуляция Германии. Его тело было доставлено в Москву, где он и был похоронен на Новодевичьем кладбище.

Николай ЛЕБЕДЕВ

Хозяева неба

Александр Клубов из когорты прославленных питомцев покрывишской школы по 9-й Гвардейской истребительной авиационной дивизии по праву считался лучшим воздушным воином, отличным «охотником» и асом истребителей. Лётчики дивизии под командованием А.И. Покривкина уничтожили во время боёв 1147 самолётов противника, много живой силы и боевой техники врага. 56 лётчиков этой дивизии стали Героями Советского Союза, а 4 — дважды, в их числе и А.Ф. Клубов.

В боевых действиях против немецко-фашистских захватчиков Александр Клубов участвовал с 10 августа 1942 года по 1 ноября 1944 года. За этот период он произвёл 457 успешных боевых вылетов, из них: на штурмовку войск и техники противника — 25, прикрытие наземных войск — 224, расчётку воздуха — 19, прикрытие штурмовиков и бомбардировщиков — 146, разведку войск противника — 16 и на «свободную охоту» — 17. Провёл 95 воздушных боёв, в ходе

которых лично сбил 31 самолёт противника и в группе — 19.

Заслуги Клубова были не раз оценены по достоинству, об этом говорят многочисленные награды и звания: дважды Александр Фёдорович Клубов становился Героем Советского Союза и дважды награждён орденом Красного Знамени.

Мечта стать лётчиком появилась у Александра в годы, когда он работал на заводе у станка и впервые там увидел аэроплан. С тех пор Клубов упорно шёл к своей мечте, занимаясь в аэроклубе. Приобретённые им навыки пилотирования и прыжков с парашютом вывели его среди учеников Чугуевского военного авиационного училища, куда он поступил позднее. Пройденная школа так же помогла в короткие сроки освоить премудрости пилотирования и стать профессионалом своего дела.

Первый вылет стал для молодого Клубова проверкой на прочность. Прикрывая с воздуха путь, по которому шла переправка провизии и боеприпа-

Алексей Тимофеев. Советский ас Александр Клубов. Гвардейцы Покривкина против пилотов люфтваффе. 1942–1944. — М.: Центрполиграф, 2012. — 296 с. — (На линии фронта. Правда о войне). — 3000 экз.

сов, ему предстояло ввязаться в бой с неожиданно появившимся противником. Работая в команде, удалось сбить четыре самолёта из восьми. Лично своей первой фашистский самолёт он подбил, участвуя в военных действиях под Моздоком. В боях на Кубанской земле он пополнил этот личный список ещё четырьмя самолётами.

Александра Клубова часто ставили в пример молодым пилотам как дальновидного и отважного лётчика. Он никогда не ждал нападения, а искал врага, раскрывая своё призвание истинного

истребителя. Прекрасный характер, боевые заслуги и рост мастера Клубова проследил в своём биографическом труде «Небо войны» А.И. Покривкин — командир одного из истребительных полков, под командованием которого воевал пилот. Впоследствии два лётчика стали друзьями.

Искусно и доблестно сражался Клубов в боях на Днестре, сбив лично ещё десяток германских самолётов. Он участвовал во многих тяжелейших воздушных боях, настойчиво и героически сражаясь с противником. Его военная карьера и жизненный путь в полной мере раскрыли его удивительный талант лётчика и бойца.

Александру Клубову не довелось дожить до Дня Победы. 1 ноября 1944 года, после выполнения тренировочного полёта с польского аэродрома Сталева-Воля на истребителе Ла-7, которыми предполагалось перевооружить дивизию, Клубов погиб. Спустя некоторое время Президиум Верховного Совета СССР посмертно наградил гвардии капитана А.Ф. Клубова второй медалью «Золотая Звезда».

Софья АНДРЕЕВА

ПРЕМЬЕРА

Большие манёвры

Карен Шахназаров, считающий, что фильм о войне — это вызов режиссёра самому себе, выпускает в российский прокат свою первую картину на тему Великой Отечественной войны «Белый тигр». Работа началась ещё в 2010 году, год назад вышли на натуре — в подмосковном Алабино выстроили и сожгли деревню, в Кубинском лесничестве сняли три танковых боя, затем в павильоне оборудовали мифический кабинет фюрера, кроме того, на территории «Мосфильма» построенная Шахназаровым для съёмки «Всадника по прозвищу Смерть» декорация старой Москвы теперь переделана в разрушенный европейский город...

В основу картины легла повесть «Танкист, или «Белый тигр», вошедшая в шорт-листы Национальной литературной премии «Большая книга» и премии «Нацбест». Её автор — молодой петербургский писатель и историк Илья Бояшев — необычно отразил войну, что привлекло знаменитого режиссёра, вообще склонного строить свои фильмы с уклоном в мистику (вспомним хотя бы «Царевубийцу» и «Сны»). На сей раз он поставил поединок русского танкиста (актёр Алексей Вертков, исполнивший у Шахназарова главную роль в фильме «Палата № 6») с немецким танком.

Существует множество картин, где фашисты не понимали, как же этим русским удалось спастись и продолжить борьбу. Фильм «Белый тигр» меняет ракурс: неуловимый, непобедимый, неуязвимый немецкий танк-призрак оказался в нашем тылу, озадачив в 1943-м штаб Жукова. Разрабатывается особая модель Т-34 для схватки с «Тигром», и возглавит экипаж обгоревший и потерявший в бою память герой по имени Иван, который решает победить во что бы то ни стало... Жанр обозначен как «военная фантастика», после фильма «Мы из будущего» особенно популярный у широкого зрителя.

А. А.

ТЕЛЕСПОРЫ

Оранжевый фитиль в ящике

Взгляд на современное телевидение автора множества документальных фильмов, показанных на центральных каналах страны, журналиста, имеющего обширный опыт сотрудничества с западными вещателями, интересен ещё и потому, что **Роман ГАЗЕНКО** — участник нескольких предвыборных кампаний.

— Какие новые тенденции возникли на ТВ в период выборной кампании?

— Чтобы оценить роль телевидения в политическом процессе, связанном с выборами, предлагаю обратить внимание на очень важное исследование ВЦИОМа, которое осталось незамеченным политологами. Принято считать, что общественное мнение взорвали интернет-технологии. Оказывается, скажем деликатно, это не совсем так. Социологи заинтересовались источниками, из которых нашим согражданином стало «известно о нарушениях на выборах».

Итак, 2% опрошенных уверены в наличии нарушений, основываясь на личном опыте, по 9% — на сведениях из Интернета и свидетельствах близких людей. И 34% — получили информацию о нарушениях из СМИ. Можно не сомневаться, что под СМИ большинство подразумевает именно телевидение.

Я отнёс себя к арифметическому меньшинству, которое усмотрело нарушения лично. За сутки до выборов и в день голосования я видел на московских улицах рекламные плакаты господина Прохорова.

Болотная оппозиция подобных нарушений почему-то не заметила, именно она с помощью Интернета объединила борцов «за честные выборы» в толпу, однако сделало эту толпу «всем народом» телевидение.

Судя по данным (34%), то самое большинство населения, которое честно проголосовало за Путина, телекартинке верит больше, чем собственным глазам. Значит, именно ТВ сыграло основную роль в том деструктивном движении, которое вышло на улицы. А дальше — как в медицине: действия плохого терапевта исправляет хирург. В данном случае ответственность за ситуацию вынужденно взял на себя ОМОН.

Оставим за рамками нашего разговора бояр из медвежьих уголков, из Первопрестольной, которые пытались оказывать Путину медвежьи услуги. Испокон веку думают не о народе, а о себе. Но так сильно отличается от негражданин губернаторов руководители федеральных телеканалов? Хотелось бы верить, что стандартная ошибка идеологической борьбы совершена ими неосознанно. Речь идёт об ошибке, которая известна как недопустимость работать на аргументном поле противника.

Я полагаю так: если телевидение федеральное, то оно должно решать федеральные задачи. Не срывать и не ставить под сомнение избирательный процесс, а работать конструктивно на вполне определённый результат — чтобы выборы прошли как можно более чисто с точки зрения закона.

Что имеется в виду? Суть правового процесса в балансе обвинительного и оправдательного подходов. И конечно, в презумпции невиновности. Но федеральные телеканалы создали, по существу, видеoversию политического сценария оппозиции. Во время выборных событий мы стали вынужденными зрителями пьесы о том, что Путин якобы стал президентом незаконно. И подчеркнул: эта пьеса анонсировалась задолго до премьеры.

— Вы исходите из того, что ТВ должно было вести какую-то идеологическую работу, что это его функция. Но ведь телевидение могло вообще не ставить перед собой такие задачи. Или решать их формально.

— Конструктивная роль в кризисный период, с моей точки зрения, — функция любого федерального СМИ. Я говорю о

кризисном периоде, имея в виду, что любые выборы — это кризис по определению. Федеральные СМИ должны контролировать, выражаясь медицинской терминологией, температурные колебания в обществе. Врач понимает, что повышенная температура помогает пациенту выздороветь, но, если она зашкаливает или вообще вызвана посторонними причинами, он эту температуру сбивает... Если площадь однобоко обвиняет в нечестности выборов лидера избирательной гонки, федеральное ТВ должно было компенсировать обвинительный уклон. Что стоило, к примеру, показывать те же плакаты Прохорова?

— Что же делает наше ТВ — оно начинает бороться с площадью. И главный вопрос — какими средствами. Пресловутый очерк НТВ

о раздаче печенья митингующим — тот самый пример медвежьей услуги. Грубая и действительно формальная работа, вульгарная демонстрация лояльности власти. Но этот фильм нужно рассматривать в контексте целого ряда грубых операций, которые компания НТВ и другие федеральные каналы проводили ранее. Эти операции осуществлялись отнюдь не в поддержку Путина. Давайте вспомним, что было сделано в отношении президента союзной и дружественной Белоруссии Лукашенко, как залпом «отдуллились» по тогдашнему президенту Приднестровья Игорю Смирнову... Обвинения без доказательств — огульная пропаганда... Увы, далеко не в поддержку линии Путина.

Выражусь жёстче. С моей точки зрения, федеральные СМИ кампанию «Долой Путина» начали уже давно. Эти самые 34% аудитории являются только вершиной айсберга. Работа против Путина начата ещё в ельцинскую эпоху, когда складывался корпус руководителей ТВ самых разных уровней и форм собственности. Эти люди, как правило, сформированы государственной политикой протеста против прежних иерархий и стереотипов. И очень трудно поверить, что человек, получивший стартовый социальный и имущественный лифт в то время, вдруг почему-то изменит свои убеждения. Он может лишь поколебаться вместе с политической партией, что мы и наблюдали на том же НТВ. Вчера была тема «Долой Лукашенко», сейчас — «Долой оппозицию». Но на глубинном, мировоззренческом уровне укоренились старые представления эпохи либерализации. Выследив зритель может совместить начало системной медийной ра-

боты против Путина с низвержением Бориса Березовского.

В качестве примера могу привести одно своё наблюдение. Во время оранжевой революции на Украине как по команде большинство новостийных студий российских каналов провело ребрендинг. Они окрасились в оранжевый цвет. Рен ТВ в этом оранжевом цвете так и остался. Ну, казалось бы, ерунда, лишний повод посудачить для конспирологов. Но если учесть, что технология оранжевой революции опиралась на серьёзные политико-психологические исследования, что оранжевый цвет выбран неслучайно, что на Майдане использовались приборы психологической обработки поля боя американского производства, тогда стоит взглянуть на одно-временную, как по команде смену цветового студийного решения менее скептически.

— Есть версия, что история с болотными митингами, раскрученная ТВ, только увеличила рейтинг Владимира Путина.

— Вы знаете, я не сторонник всё усложнять. О том, что лидеры либеральной оппозиции не умеют считать стратегическую перспективу, у нас почему-то говорить не принято. Давайте посмотрим на Анатолия Чубайса,

имиджа не такая явная. Для капитализации достаточно известности как таковой, без какого-либо знака. Думаю, мы имеем дело с типичной технологией брендинга, которая предполагает использовать открытые телевизионные и прочие медийные каналы, чтобы оптимизировать издержки, связанные с процессом капитализации. В этом случае следует подумать, каковы источники финансирования, кто является потребителем. Компания, производящая шипучку, знает, на кого она ориентируется, и тратит деньги в расчёте на целевую аудиторию.

— Шипучке надо заплатить большие деньги, чтобы попасть на ТВ. Немцов и К⁰ оказались на ТВ благодаря достаточно небольшим затратам. Организовали пару митингов, заплатили за аренду сцены и за этот информационный повод получили баснословно дорогие эфиры. Но какие политические дивиденды они извлекли, расставшись с ореолом таинственности, репутацией гонимых?

— А может, они не заинтересованы в секундных политических дивидендах? Может быть, они заинтересованы представить себя той силой, на которую можно опереться в продвижении глобальной либеральной идеи, может быть, их рынок там, где находится центр распространения этой идеи?

Поведение оппозиции — демонстрация факта своего существования. И демонстрация эта произошла не только на площадях, но и на телеэкране. ТВ благополучно исполнило всё, что требовалось оппозиции с точки зрения её ребрендинга. Где гарантия, что в один прекрасный момент опять не будет устроена какая-нибудь заварушка и федеральные каналы не втянут общество в противостояние по формуле Слона и Москвитина?.. Сделаю так, чтобы Москву оценивали серьёзно, несоразмерно её масштабом. Посмотрите, что произошло с этими девятиками, которые устроили пляски в храме Христа Спасителя. Фактически официальный государственный медийный комплекс оказался в абсолютной патовой ситуации: не реагировать — нельзя, реагировать — тоже нельзя. Выбрали наибольшее из двух зол — начали реагировать, втянули всё общество в дискуссию. Реагировать надо было сугубо с точки зрения духа и буквы закона, как ведёт себя любой западный канал. Факт — Его Величество, комментарий — Его Высочество. Новости отразили факт. Комментарии — колумнистам. Дали правовую оценку задержанию, откомментировали в соответствии с законом, дали весь спектр мнений по поводу юридического решения, но не события как такового... А что происходит у нас? Канал Рен ТВ, например, занимает строго выраженную позицию, осуждает власти и Церковь, возносит одержимых вандалов на пьедестал героев. А противоположная сторона представлена разъярёнными прихожанами, которые учиняют самосуд и расправу. И ведущий новостей господин Осокин в лоб комментирует любой факт... Мне довелось работать на ряде западных каналов, откуда доморощенные либералы черпают вдохновение, так вот там за такие «шалости» ведущий вылетает не только из эфира, но и с работы. Ни одно «развитое демократическое» государство не потерпит у себя оранжевый медийный фитиль. Мы же сейчас имеем стопроцентную гарантию, что в случае любого возможного кризиса нынешний медийный комплекс себя поведёт именно так. Захочет кто-нибудь вылавливать политическую рыбу в мутной воде — он знает, на кого опереться. Любая подача в Сети будет поддержана федеральными СМИ с понятией эффективностью — в пропорции ВЦИОМа — на один клик в Интернете получится четыре гарантированных зрителя в эфире.

Вопросы задавал Олег ПУХНАВЦЕВ
Полный текст интервью читайте на сайте www.lgz.ru

ТЕЛЕАНОНС

Вечный огонь славы

Телеканал «Культура» покажет документальный сериал «Моя великая война» (8 мая, 11.35, 14.20, 16.15, 18.10), построенный на воспоминаниях ветеранов — Александра Пильцына, Григория Шишкина, Игоря Николаева, Галины Короткевич, о том, что они пережили и что не могут забыть вот уже более шести десятилетий.

9 мая в рубрике «Фильмы военного времени» представлены киноленты, снятые во время Великой Отечественной: «Машенька» (10.05), «Актриса» (12.05), «Парень из нашего города» (14.15), «Бесполое хозяйство» (17.05), «В 6 часов вечера после войны» (19.30), «Жди меня» (21.50), «Сердце четырёх» (0.05).

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

telev@mail.ru

Спасибо!

Единственный из главных федеральных каналов, ТВ Центр показал прямую трансляцию организованной профсоюзами первоймайской демонстрации в Москве. Пахнуло старым добрым временем, уважением к тружущимся. Появилась надежда на то, что руководство страны осознано, что оно должно быть с народом, руководствоваться его интересами, чтобы главный лозунг демонстрантов — требование справедливости — осуществлялся в полной мере.

Жанна ОНОПРИЕНКО

Милиция, которую мы потеряли

Рассуждать о достоинствах сериала «Мур», не отметив множества его недостатков, было бы странно. Да, какие-то сценарные решения кажутся надуманными; иные повороты сюжета выглядят горькую усмешку; повествование изобилует нестыковками; исторические, логические, режиссёрские ляпы наверняка пополнят коллекцию собирателей киношных курьёзов, но... Всё-таки есть что-то особенное в этом фильме. Что-то, заставляющее не переключать.

Тамара Акулова в роли капитана Беловой

Задумаетесь и понимаете: кроме обычного ремесла сценариста (Наталья Аверина, Одельша Агишев, Римма Ефремова) и режиссёра (Эльёр Ишмухамедов) следует обратить внимание на заочный диалог авторов со своими коллегами по сериальному цеху. «Мур» нужно рассматривать как декларацию вполне конкретных принципов, во многом для современного ТВ революционных.

Итак, фильм почти лишён стандартного по нынешним временам антисоветского пафоса, он не имеет сверхзадачи заклеймить «тоталитаризм», и именно поэтому авторы получают возможность решать более важные задачи, не связанные с политической конъюнктурой. А именно: выплывать характеры, лепить образы, прослеживать судьбы.

То есть, по существу, фильм «Мур» отвечает на резонный вопрос, была ли жизнь в СССР, объясняет, кто победил в войне, доказывает, что не все хорошие люди стигнули в ГУЛАГ, кто-то остался на воле — воевал, боролся с преступностью, работал в тылу.

Версия, что Победа является заслугой исключительно штрафников-уголовников, хоть и приживается в России с трудом, многие ретро-проекты продолжают гнуть эту линию. К авторам «МУРА» данное замечание не относится. «Мур» — редкий фильм, в котором преступный мир однозначно мерзок, не овеян романтическим флёром. «Мур» — уникальный современный сериал, где милиционеры являются нормальными мужиками, а объёмные их образы достигаются не подлым методом, когда героев в погонах награждают манерами и внешностью урок.

В сериале создаётся коллективный образ советского милиционера, объясняющий, почему в России не очень поняли затею с переименованием в полицейских. Герои Михаила Ефремова, Ивана Стебнунова, Игоря Лифанова, Игоря Скляра; героини Марины Александровой, Тамары Акуловой — все вместе и каждый в отдельности иллюстрируют народные чаяния о кадровой политике МВД.

Спасибо каналу «Россия», что хватило мужества хотя бы к 9 Мая пойти вразрез с укоренившейся на ТВ антисоветской традицией. Спасибо, что попытались рассказать трагические и трагические истории о настоящих и хороших людях.

Валдим ПОПОВ

Цензура Первого?

Главной новостью неожиданностью от 27 апреля для многих зрителей стала фраза президента Медведева на встрече с руководством «Единой России»: «Ни у каких либералов нет монополии на свободу. Очень часто и мне говорили: «Вы же либерал». Я могу вам сказать откровенно: я никогда по своим убеждениям не был либералом. По своим убеждениям, да, я человек с консервативными ценностями, это так. Но если говорить о европейской системе координат, то мои ценности очень далеко стоят от либеральных». Но вот что поразительно: в новостях на канале «Россия» мы этот эпизод увидели, а вот руководство Первого канала эту важную новость купировало. Одно из двух: либо приведенная фраза — лишь фраза, либо на Первом свирепствует либеральная цензура.

А.К.

ТЕЛЕДНЕВНИК ПИСАТЕЛЯ

Народ камеры

Я всегда полагал, что передачи, которые Первый канал ведёт на Рождество и Пасху, неизменно оказываются лучшими. Привязанность к этим «религиозным» передачам связывалась у меня, наверное, как и у многих из поколения атеистов, с попыткой обрести полноту веры, которой обделило нас время. Но передачи — передачи, а подлинная жизнь — жизнь. В этом году мне удалось на Пасху попасть на Патриаршее богослужение.

Пригласительный билет в храм Христа Спасителя достала моя коллега, знаменитый поэт, по семейным связям близкая к крупному церковному чиновнику. Сразу я обнаружил, подойдя к храму, что некий билет или пропуск имеет несколько разновидностей. Одна — это когда тебе можно прийти и слушать службу справа от алтаря, стоять как раз на той стороне, где обычно находится неизменно приезжающий на службу президент. Вход в этот придел храма — через Нижнюю церковь. Через Нижнюю церковь запускают и ту часть благочестивой публики, которая будет стоять в середине, — собственно, ей будет видне все, и, раздвигая её, пойдёт Крестный ход во главе с Патриархом. А вот со стороны Волхонки, через Северный вход, ну и, естественно, через все рамочные детекторы пойдут остальные миряне. У них обзор будет самый неважный, потому что между ними и центральной частью хра-

ма за некоторой оградкой на специальном возвышении помещают прессу: объективы, микрофоны, камеры...

Я пришёл в храм часа за полтора до начала службы. То впечатление одухотворённости жизни, которое всегда у меня возникало при просмотре передач из храма, присутствовало и на этот раз. Оно связано было не только с праздничным убранством собора, добавочным телевизионным светом, но в первую очередь с возвышенно-торжественным выражением лиц верующих. Всех ли лиц? Об этом я и хотел бы написать, связав некоторые эпизоды происходящего с телевидением.

Как обычно, верующие стараются подойти как можно ближе к месту, где происходит всё таинство. Это понятно, я тоже постарался стать поближе к тому барьерчику, который отделял верующих сектора, где я стоял, от прессы. От этого заветного барьерчика меня отделяло где-то рядов пять... Справа от меня и чуть впереди на высоком помосте стояла стационарная телекамера с мощным объективом. Несколько других стояло подальше, на хорах. Народ, отряхнув мирские заботы, прибывал волна за волной...

Два священника, сменяя друг друга, замечательно ясно читали Евангелие от Иоанна, которое обычно читается в этот день. Ни одно медленное чтение Евангелия не проходит для человека, особенно старого человека, безрезультатно — осталось ведь не так

много и невольно начинаешь думать о непреодолимом.

Как же я себя корю за ту суетность мыслей, которая у меня здесь возникла!

Сначала это были две совершенно юные девы, которые подошли со следующей волной верующих и встали почти позади меня. Я бы не обратил внимания на их таинственные перешёптывания, если бы они смиренно стояли на месте, но они ещё хотели вмешаться и старательно начали своё настойчивое передвижение к первому ряду, отжимая пожилых людей. Они пользовались каждым выдохом стоящих рядом, чтобы хотя бы на несколько сантиметров протиснуться вперёд. Я бы даже сказал, что совершали они это не только последовательно, но и даже безжалостно, оттесняя порою и детей. Я суетно начал приглядываться к ним и вдруг понял, что цель их не приобретение к тому, что является самым ценным и хранится в наших душах, а занять самую выгодную позицию под жерлом телевизионной камеры. Я буквально услышал это признание от них, когда они перешёптывались, оттесняя меня...

Вот тут я и подумал, какое ложное место заняло ТВ в нашей жизни. Общеизвестно: нет телевизионного экрана — нет и актёра, не выступает в каждой передаче — нет писателя, не обруган и не развенчан на НТВ — нет эстрадного певца. Эту мысль можно было бы развивать дальше и аргументировать и аргументировать, называя

имена, фамилии, псевдонимы, прозвища и степень звёздности... Каждый, оказывается, хочет идентифицировать себя на телеэкране! Если меня не видно — значит, меня нет. Есть в этом процессе даже жажда высказать своё козноязычие. И тут, обнаружив поразительный феномен страстной любви к телевизионной публичности, я вспомнил о той публике, которую ТВ так часто выдаёт за народ.

Обычно этот «народ» предстаёт в качестве хлопающей в ладоши массы, располагающейся за спиной привычных телеговорунов. Иногда мне кажется, что проявление эта масса своё одиночество по команде режиссёра, она приветствует своими аплодисментами ведомо противоположные тенденции и мнения. Хлопает удачному слову или смыслу?..

Иногда эта телемасса, рассаженная во втором и третьем рядах, персонифицируется в некоторые страшные индивидуумы, как, например, в «народной» передаче вечно юного Малахова. Но это не мой народ! Пышные тётки с пышными «халами» на головах и с такой невероятной морально-этической определённостью. Они обсуждают порою то, о чём ни один порядочный человек не решился бы заговорить! Как они рвут друг у друга микрофон и с какой невероятной силой утверждают себя как верные жёны, идеальные матери, непримиримые граждане, честнейшие и бескорыстные работники. Сколько же они знают о том, как надо жить!

И тут я невольно вспоминаю свою юность и первые в мои 16 лет приработки на «Мосфильме» в массовках. Всё это было не так просто. Надо было быть в добрых отношениях с «бригадиром»,

в соответствии с заданием быть одетым. Но нам никто не предлагал говорить. Тогда платили по 3 рубля. Сейчас 300–500 рублей. Как-то, оказавшись в Останкино на передаче у Александра Гордона, я видел этих пожилых и молодых женщин, старательно выстроившихся, чтобы занять места немых персонажей в студии. Здесь, конечно, и возможность некоторого заработка, но и страсть к самоидентификации, которая, как многим кажется, без ТВ невозможна.

Но безграничная власть телевидения заканчивается. Я, наверное, зря ругаю тёток, приятельниц и конфиденток Малахова. Они ведь все говорят в соответствии с тем, что ТВ им же внушило. Специалисты знают, что есть технологии, позволяющие достаточно энергично управлять через любой экран любыми массами, интгрируя общественное мнение. Одинокий в этом мире человек не может справиться с телевидением. Но на смену ему приходит Интернет, к которому пока технологией подобрать не удаётся. И не удаётся — потому что здесь миллионы индивидуальных мнений. Как же это опасно для непопулярной власти!..

Ну а что же делать с бедными девушками, которые так активно протискивались к телевизионной публичности? Простим их, может быть, они из ближнего Подмосковья или с Украины, и им так хотелось, чтобы дома родные увидели их простенькие молодые мордашки.

Сергей ЕСИН

Хотя враждебно судьбиной
И были мы разлучены,
Но всё же мы народ единый,
Единой матери сыны.
Фёдор ТЮТЧЕВ

Выпуск 01 (90)

Франциск СКОРИНА

КОЛОНКА
РЕДАКТОРА

Опыт
Союзного
государства

Дорогие читатели, у вас в руках девятый выпуск российской-белорусской газеты «Лад», выходящей приложением к «Литературной газете» с марта 2002 года. Стало быть, у нас юбилей. Много это или мало — девяносто выпусков за десять лет?

На страницах «Лады» по вопросам строительства Союзного государства высказывались известные политики, общественные деятели, мастера культуры. Чаще всего это были, конечно, знаменитые писатели, художники, музыканты. Некоторых из них уже нет с нами — Сергея Михалкова, Расула Гамзатова, Чингиза Айтматова, Ивана Шамякина, Михаила Савицкого — все авторы «Лады». И список этот можно продолжить. Человек, к сожалению, на земле не вечен. Впрочем, как и государства.

Правда, появились и новые государственные образования, то же Союзное государство России и Беларуси. Многие ожидали, что на политической карте мира оно займёт своё место очень быстро, почитай, кровные братья. Но сраться разорванное — задача непростая. Потихоньку-полегоньку, шаг за шагом выстраивается государственная структура новой формации. Её строительство не всем нравится. Некоторые негодуют: нельзя дважды войти в одну реку и не быть россиянами и белорусами вместе.

Но преобладают всё же другие настроения. Государственный секретарь Союзного государства Григорий Рапота в интервью каналу ТРО сказал: «Союзное государство — реально существующее интеграционное объединение, преодолевающее очень большой путь. Это наиболее продвинутое интеграционное образование на постсоветском пространстве, которое может служить образцом или пилотным проектом для интеграции в более широких масштабах».

И далее он сравнил взаимоотношения России и Беларуси с семьёй: «Семья может состояться только по взаимной любви. Если хотя бы один партнёр в этом не заинтересован, настоящей семьи не получится. Поэтому всё, чего мы добились, было выгодно обеим сторонам: России и Беларуси. По-другому просто не получится. И дальнейшее движение вперёд может быть только с учётом интересов двух сторон».

По мнению Г. Рапоты, роль Союзного государства возрастает в рамках Таможенного и Евразийского союзов. Интеграция в формате «тройки» ещё в начале пути, считает он, а Союзное государство продвинулось вперёд в военной сфере, вопросах пенсионного обеспечения, здравоохранении. Опыт Союзного государства должен быть максимально использован в Таможенном союзе.

Конечно, у себя в «Ладе» основное внимание мы уделяли культурологическим проблемам. Писали о лауреатах премии Союзного государства в области литературы и искусства, фестивале «Славянский базар в Витебске», гастролях театров и музыкальных коллективов, о простых людях, отдающих свои силы и знания возрождению культуры. Все эти десять лет мы писали о событиях и персонах нашей общей истории. Смеем надеяться, эти статьи в какой-то мере способствовали тому, что в Беларуси сейчас возрождаются замки, дворцы и святыни, относящиеся к памятникам мировой истории. Ведь они, эти памятники, восставшие из руин, тоже являются визитной карточкой страны наряду с возделанными полями, добротными дорогами и ухоженными городами и сёлами.

Союзное государство идёт своим путём.
Алесь КОЖЕДУБ

СОБЫТИЕ

Могучее звучание в камерном исполнении

В Государственном выставочном зале «Замоскворечье» открылась выставка белорусских художников.

По словам организатора выставки, директора Фонда развития искусств и образования Елены Ахулковой, идея возникла около года назад, во время проведения в этом же зале выставки работ другого белорусского художника-реалиста Николая Исаёнка. Надо сказать, что фонд не первый раз проводит выставки картин белорусских мастеров. Елена Николаевна собрала у себя большую коллекцию работ русских и белорусских художников советского периода.

Нынешняя выставка посвящена творчеству четы Поплавских — Георгия и Натальи — и их дочери Екатерины.

Поддержать Георгия Георгиевича (всё-таки большая часть выставленных полотен принадлежит его кисти) в камерном зале галереи «Замоскворечье» собрались его товарищи по цеху — Валентин Сидоров, Владимир Анисимов и многие другие. Вот только услышать все тёплые слова, прозвучавшие на открытии, Георгию Поплавскому не довелось: незадолго до выставки он попал в больницу. Жена Наталья осталась с мужем. Представляла семью дочь — Екатерина Георгиевна.

Рассказать о Георгии Георгиевиче в газетном формате чрезвычайно сложно: слишком многообразен и велик его творческий мир. Возможно, когда-нибудь он напишет книгу о себе, которая непременно станет бестселлером. Ведь только список наград, которые получил Поплавский, можно издавать отдельным каталогом: премия IV биеннале графики в Кракове, Золотая медаль ВДНХ СССР, премия Ленинского комсомола Белоруссии, орден Дружбы народов, золотая медаль имени Пушкина и даже медаль имени Ю. Гагарина за цикл «Высокое небо», посвящённый освоению космоса. А в ноябре прошлого года Георгия Георгиевича стал лауреатом премии Союзного государства в области литературы и искусства за 2011—2012 годы. С художником мы встречались в июне 2011 года на открытии выставки «Жизнь, опалённая войной» (кстати, тоже организованной Фондом развития искусств и образования), на которое он приехал вместе с дочерью Екатериной. Отвечая на вопрос, что может значить для него, состоявшегося художника (в прошлом

году он отметил своё 80-летие), ещё одна награда, Поплавский ответил словами Фаины Раневской: «Очень бодрит».

Манера его письма сложилась в 1960-е годы так называемого сурового реализма. Рисовать Георгий Георгиевич начал очень рано, и это увлечение пронёс через всю жизнь. Исключение составили лишь тяжёлые военные годы, когда у всех была одна задача — победить. Первые профессиональные навыки он получил в художественной студии Дома пионеров в Бобруйске. С тех пор прошло много лет, но до сих пор он с теплом вспоминает своего первого учителя, который приносил на занятия вязанку дров и топил помещение, чтобы пальцы у учеников не мёрзли и уверенно держали кисточку. Он подарил им не только мастерство и уверенность в своих силах, главное — он заразил желанием рисовать. Может, именно поэтому на сегодняшний день в Белорусской академии художеств так много академиков родом из Бобруйска.

В 1947 году он поступил в только что открывшееся Минское художественное училище. Они, шестнадцатилетние паренки, сидели за одними партами вместе с вернувшимися с войны 25-летними фронтовиками. Академиком он стал гораздо раньше остальных: обзаведясь женой и маленькой дочкой, начал работать в издательствах — иллюстрировал книги. Это занятие увлекло его надолго, и до сих пор не может до конца решить, кто же он — график или живописец.

Президент международной конфедерации Союза художников, лауреат премии Союзного государства в области литературы и искусства Валентин Сидоров отметил, что Георгий Поплавский художник-универсал, владеющий всеми техниками живописи, а его иллюстрации к повестям Василя Быкова — классика искусства нашего времени. На сегодняшний момент, наверное, не осталось художественных стихий, неподвластных Поплавскому. Он в совершенстве владеет техниками масляной живописи, акварели, литографии, офорта, рисунка пером. Его графические

работы, посвящённые Великой Отечественной войне, стали эталонными. Он оформлял произведения Янки Купалы, Якуба Коласа, Ивана Мележа, был первым оформителем книг Алеся Адамовича, Василя Быкова, Владимира Короткевича, произведений Свифта, Шекспира, Петрарки, Шиллера. За оформление книги Якуба Коласа «Новая земля» Поплавский получил диплом «Красивейшая книга мира» на конкурсе в Лейпциге в 1968 году, а за иллюстрации к индийскому эпосу «Тирукурала» в 1973 году индийское правительство наградило художника Международной премией имени Джвахарлала Неру.

Его работы находятся в Национальном художественном музее Беларуси, Могилёве и его родном Бобруйске, в Третьяковской галерее, Русском музее Санкт-Петербурга, Музее изобразительных

нального фольклора. Дочь Поплавских, Екатерина, великолепно владеет всеми видами графических техник. Её привлекает городская архитектура.

Поздравительный адрес по случаю присуждения Георгию Поплавскому премии Союзного государства прислал Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации на Филиппинах. В своё время Георгий Георгиевич провёл художественные мастер-классы в филиппинской исправительной тюрьме и произвёл неизгладимое впечатление. Как оказалось, среди филиппинских заключённых было много художников.

Поприветствовать лауреата премии Союзного государства, под эгидой которого проходит выставка, пришли представители Постоянного Комитета. Открывая выставку, Государственный секретарь Союзного государства Беларуси и России Григорий Рапота отметил, что в «Замоскворечье» его привели не только дела службы, но и искренняя симпатия к творчеству Георгия Поплавского: в своё время ему удалось побывать в мастерской художника.

— Я не искусствовед и не могу дать оценку художественного мастерства, это удел специалистов. Но во времена моего студенчества один из художников, проводя меня по залам Третьяковской галереи, дал основы понимания искусства. Если тебя тянет к картине, это и есть настоящее искусство, а если нет, то это не то чтобы не настоящее, но не твоё. Так вот, к картинам Георгия Георгиевича меня тянет. То, что выставка проходит в таком камерном зале, — это неплохо. Чтобы оценить разнообразие и мастерство работ мастера, нужна спокойная обстановка.

Государственный секретарь заверил, что со стороны Союзного государства будет использована любая возможность, чтобы следующая выставка стала более масштабной и большее количество почитателей настоящего таланта могли оценить его мастерство.

Редакция желает Георгию Георгиевичу скорейшего выздоровления, ведь до вручения заслуженной награды, которое традиционно пройдёт на фестивале «Славянский базар в Витебске», остаётся не так много времени.

Ольга КУЗНЕЦОВА

Выставка работ Поплавских продлится до 15 мая.

НОВОСТИ КУЛЬТУРЫ

Реконструкция
Коссовского замка

Первая очередь работ по реконструкции Коссовского замка (или дворца Пусловских, как его часто называют по имени основателя), расположенного в Брестской области, завершится в текущем году. Об этом сообщил научный руководитель работ на объекте — директор ООО «Реставрация-инвест» Владимир Казаков.

В данный момент завершены очень важные с точки зрения реконструкции работы: укреплен фундамент, подготовлены внутренние стены и перекрытия, накрыта кровля.

В нынешнем году планируется завершить проектирование третьей очереди и, после того как она пройдет экспертизу, запустить её параллельно со вторым этапом, по окончании которого будет обеспечена необходимая инженерная инфраструктура — водо- и электроснабжение, канализация, отопление. Как пояснил научный руководитель, третья очередь станет финальным аккордом в реставрации Коссовского замка и может завершиться к 2016 году.

Для белорусской архитектуры неоготичный с элементами классицизма Коссовский замок, построенный в XIX веке варшавским архитектором Франтишком Яшчолдом, — один из самых молодых и красивых. Своими формами сооружение напоминало оборонительные замки Европы. Во дворце насчитывалось более сотни комнат, и все они отличались друг от друга. В Белом зале, например, проводились балы, в Чёрном проходили карточные игры. Стены Чёрного

зала были облицованы чёрным мрамором, пол одного из залов дворца был стеклянным, а под ним плавали экзотические рыбки.

Выставка работ
М. Шагала

Выставку работ Марка Шагала из фондов Ватикана планируется организовать в Витебске. С такой инициативой выступил апостольский нунций в Беларуси архиепископ Клаудио Гуджеротти.

«Работы этого всемирно известного мастера хранятся как в Ватикане, так и в Германии, Франции. Мы с удовольствием организуем такую выставку», — сказал архиепископ.

Инициатива архиепископа нашла активную поддержку со стороны заместителя председателя Витебского облисполкома Владимира Терентьева. «Это замечательное предложение. Мы с удовольствием реализуем этот проект», — сказал Владимир Терентьев.

Старт торжествам в честь 125-летия со дня рождения Марка Шагала в Витебске дала IV Национальная выставка инситу искусства Insita-2012. Среди множества событий, приуроченных к юбилею, главными будут XXII Шагаловские чтения и непосредственно день рождения Шагала, который в Витебске будут отмечать 7 и 8 июля. Запланировано также проведение двух пленэров, юбилейной экспозиции в Третьяковской галерее и научной конференции в Эрмитаже.

БЕЛТА

ИНТЕГРАЦИЯ

Прогноз на урожай винограда

Зиму перезимовали, осталось весну перезимовать... Эта шутка, отпущенная в адрес нынешнего зимне-весеннего сезона, прекрасно характеризует непредсказуемость небесной канцелярии. Но так ли непредсказуема погода, как мы привыкли думать? Для поиска ответа на этот вопрос собрались в конце марта в Обнинске метеоролог — более 150 учёных и специалистов Росгидромета и Департамента по гидрометеорологии Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь. Союзное государство, в рамках кото-

рого с 1996 года ведётся совместная белорусско-российская деятельность в области гидрометеорологии и мониторинга загрязнения природной среды, на конференции представлял заместителя Госсекретаря — член Постоянного Комитета Иван Бамбиза.

Решение о создании единой метеорологической службы было принято более 15 лет назад при подписании Договора об образовании Сообщества Беларуси и России. Для этого были объективные причины. Ведь и для России, и для Беларуси характерно разнообразие природно-климатичес-

ких условий, которые меняются под влиянием природных и антропогенных факторов. С каждым годом негативное влияние погоды и климата становится всё более весомым, возрастает опасность природных процессов, оказывающих отрицательное воздействие на жизнедеятельность населения и приводящих к социально-экономическим и экологическим последствиям чрезвычайного характера. Один из участников конференции, советник президента РФ Александр Бедрицкий, отметил, что погодозависимые сферы экономики дают едва ли не половину ВВП России и Беларуси. От

достоверного прогнозирования, от создания и совершенствования систем раннего обнаружения, аналитических обобщений зависит жизнь и экономическое благосостояние сотен миллионов людей. Причём к отраслям экономики, которым необходимо учитывать изменение климата, относятся не только сельское хозяйство. Погодные условия влияют на деятельность предприятий лесного хозяйства, организаций жилищно-коммунального хозяйства, дорожных служб, строительных и транспортных организаций, топливно-энергетического комплекса. Поэтому от точного про-

гноза погоды во многом зависит их стабильная работа. В некоторых государствах ущерб от погодно-климатических явлений достигает 10% валового внутреннего продукта.

На данный момент функции союзной гидрометеорологической службы выполняет Комитет Союзного государства по гидрометеорологии и мониторингу загрязнения природной среды под руководством совместной коллегии из 10 человек — по 5 представителей от каждой страны и председателя коллегии.

Окончание на стр. 12

ПОЭЗИЯ

«Как всей судьбы предначертанье...»

Лирик слова

Михаś СТРЕЛЬЦОВ
(1937–1987)

Вместе с людьми

Я мало видел белый свет,
Но и на море, и на суше
Живых людей живые души
В моей оставили свой след.

То след целебный, то от боли.
Но человеческой беды
В минуты горестной неволи
Там чаще всё-таки следы.

Удачи или неудачи,
А душу как-то уберёг,
И всё ж тебя переиначил,
Мой болевой тогда порог.

С тобой сблизжал я
свет неблизкий,
Чтоб сердца голос не забыл...
Для боли чьей-то был он низким,
А для своей — всё выше был.

Не оставлю — оставлю
Дом, что скроет гора.
Всё, что памятью славлю, —
Пусть развеет ветра.

Разве ж так вот не можно?
Где постелется тень
От копы придорожной,
Там и будет постель.

Хоть на Шару, на Пину,
Хоть на Пичи, Вилюю
Или на луговину
Тайно слёзы пролью.

Чтобы паром летучим
Вознеслись над рекой,
Чтоб сдружились там с тучей
Толокой, толокой, —

И чтоб кони кричали,
Вдруг предчувствуя гром,
Чтоб на дальнем причале
Сдрогнулся паром!

А за селом, в уединенье,
Осенним днём услышишь ты,

Михаś Стрельцов родился 14 февраля 1937 года в деревне Сычин Славгородского района Могилёвской области. После окончания Белорусского государственного университета работал в еженедельнике «Литература и искусство» в журналах «Польмя», «Маладосць», «Неман».

Судьба отпустила ему немного времени. Весной 1987 года Михаś Леоневич уже тяжело болел. Но сумел подготовить «Избранное: проза, поэзия, эссе». 23 августа того же года его не стало.

После Михаśа Стрельцова белорусская поэзия и проза уже не могут быть такими, какими были до него. Это совсем новый лирико-философский уровень. Присутствие такого творца определяется не только тем, что он сам оставил в наследие, но и тем, что пишут и ещё напишут его преемники.

Изяслав КОТЛЯРОВ

Как ветер вновь на отдаленье
Завоет аж до немоты.

И что ни жалости, ни боли
Не предназначено ему,
Коль волю по своей же воле
Готов бесславить, как тюрьму.

И ни прощания, ни встречи,
А только ужас бытия...
О страсти, что ему перечит,
Поёт невнятно, как дитя.

Внезапно содрогнётся сердце,
Уже лихой страшась межги,
И так захочется погреться
У тёплой собственной души.

Отечество

Приду с двора и сяду у огня.
Дрова пылают. Срублена капуста
На грядах...

Вновь благословенье дня.
А в поле — сумрак, сиверко и пусто.

Взойдёт луна. Я выйду на порог.
Всё в лунном, всё
в немом оцепененье:
И даль, и воздух... Серебрится лог
За сажалкой — на нём
струятся тени.

Родимое моё! Как долго я к тебе
Шёл от путей всё чаще
бездорожных...
О, эта радость осени в судьбе!
Огонь.

Чугун.
И угли, и треножник.

Наступает пора
Для итогов и меток —
Посидим у костра,
Помолчим напоследок.

Затевайся, огонь,
На грехи и на вины!
Робко заболонь тронь
И коснись сердцевины.

Надо ли нарекать
На безлодь, бессчастье,
Хоть недолог и ждаты,
Чтобы угли погасли.

Ты дары раздари —
Чем година плохая?
Ах, как славно горит,
Как высоко шугает!

Вода в осеннем роднике
Полна зловещими огнями,
Из глубины, как вдалеке,
Глядит уныло небесами.

Светлана УРЮКОВА

Судьбу напомнила сейчас,
Хоть память вряд ли в ней живая...
Я спохватился и обтряс
Жуть, дрожь её не принимаю.

Я повернулся и быстрее,
Пошёл, но тучи нависали
И не прозрачней, не светлей
Судьбу мою собой писали.

И дальний лес, и близкий дуг,
И в меркнущем багрянце поле, —
Всё, что вдали и что вокруг,
Сбывалось той судьбы неволей.

Молчало дальнее село,
Утихло в отдалённом гуде

Всё, что быть памятью могло,
И не одной, а многих судьб.

А показало: этот день,
Чей свет покорно догорит,
Не оставляя мне надежд,
Со мною вместе умирает.

В зеленых красках небо
По-над багровым блеском туч.
А здесь так постно, так нелепо
Меж крон осенних, как меж круч.

Есть утешение такое —
У самой пашни на краю
Своей ореховой клюкою
Бренчать по серому былью.

Когда во всём
с простором сходство,
Когда такой подмёрзший дуг,
Когда такое вдруг сиротство,
Такая жалостность вокруг.

И что только миг — и вновь тебе —
Ни возвращенья, ни надежды,
Что будешь плакаться судьбе,
Но без прощенья, как прежде.

Чтого хотел, чего хотел
И что опять со мною стало?
Мне силосо — сам я улетаю,
Душа же здесь моя осталась.

Ноктюрн
Над краем этак мило-милло
Весною солнышко всходило —
Светился лист, светился свет.
Для сердца был не отстранённым
И был душой благословлённым
Тот птичий свист
и травный цвет.

А утром вежливо, учтиво,
Едва разбужено, сонливо
Луч трепетал, туман скользил,
И тем лучом, как обручённый,
Надеждою позолоченный,
День проходил, день проходил.

Так и не лгите, так скажите,
Что перепёлка смолкла в жите,
Что осень листья намела
И что-то в мире всё же случилось,
И что-то в мире не свершилось —
Черёмуха в нём отцвела.

Разбуди меня рано-раненько,
Прибери меня ты старательно.

Перевод
Изяслава КОТЛЯРОВА

КНИЖНЫЕ НОВОСТИ

Максим Богданович.
Певец чистой красы:
Воспоминания,
статьи, посвящения
/ Сост. Т. Шелегович.
— Минск: Маст. лит.,
2011. — 350 с.: ил.
— (Жизнь замечательных людей Беларуси). — На белорусском и русском языках. — 1500 экз.

Личность классика белорусской поэзии Максима Богдановича (1891–1917) является одной из путеводных звёзд и в современной литературе. Поэтому переиздания его произведений, книги о нём всегда вызывают огромный интерес. Сборник «Максим Богданович: Певец чистой красы», составленный директором Минского музея поэта Татьяной Шелегович, издан в серии «Жизнь замечательных людей Беларуси». Под одной обложкой — воспоминания современников о поэте, статьи и отрывки из литературоведческих работ, стихотворения, посвящённые Богдановичу. Судьба автора единственной прижизненной поэтической книги «Венок» раскрывается под разными ракурсами. Первые страницы книги — воспоминания отца Максима «Материалы к биографии Максима Адамовича Богдановича». Известный белорусский этнограф, фольклорист Адам Егорович Богданович, значительную часть жизни проживший в России, рассказывает о том, как, из каких деталей, фрагментов формировалась жизнь поэта, каким он был в повседневности, что способствовало и что мешало формированию высокого таланта. Многие страницы сборника — воспоминания о поэте, написанные его ярославскими друзьями и знакомыми. Вот одна из чёрточек, сохранивших облик Максима Богдановича: «Из писателей русской литературы всего более он симпатизировал Фету и даже свою поэзию уподоблял его поэзии. Конечно, любил Пушкина, любил Лермонтова, Майкова, Полонского. Некрасова далеко не столько высоко ценил, как поколение предшествующее. У поляков высоко ценил Мицкевича, особенно его сонеты и вообще лирику. Читал в подлиннике его, Красиньского, Словацкого и Сырокомлю, а из новейших Конопницкую. Довольно основательно знал польскую литературу, но ещё лучше знал украинскую: в этой литературе он знал не только крупных, но и второстепенных поэтов. Владел украинским языком настолько, что мог на нём писать и даже, кажется, пробовал писать стихи. Вообще любил славянских поэтов и почти со всеми выдающимися поэтами чехов, хорватов, сербов и болгар был знаком по «Поэзии славян» Гербеля и выискивал переводы у Берга в старых и новых журналах. Пробовал изучать славянские языки, пользуясь для этого переводами Евангелия. Читал Евангелие на чешском и сербском языках...»

М. Козловский.
К книжным сокровищам дотронусь...: Заметки библиофила.
— Минск: Литература и искусство, 2011.
— 384 с. — 1000 экз.

ЭКОНОМИКА

Цена вопроса

Белорусский сельхозэкспорт в РФ: перспективы в рамках свободной торговли

Недавно между РФ и Беларусью согласованы основные параметры взаимопоставок продовольствия и сельхозсырья. Как и в предыдущие годы, белорусские поставки многократно больше российских. Между тем в готовящемся к ратификации Соглашении о зоне свободной торговли в СНГ будут сохранены временные изъятия и ограничения из свободной торговли ряда товаров и услуг. Но производители Беларуси выступают за максимально быструю отмену изъятий и ограничений в рамках этой зоны. Прежде всего эти требования касаются поставок сельхозсырья и готового продовольствия. Однако к прежним «товарным» вопросам добавляются новые. Так, директор Института конъюнктуры аграрных рынков России Дмитрий Рылько в начале февраля отметил, что «за короткое время Беларусь стала весьма значимым экспортёром мяса домашней птицы на российский рынок». По его мнению, эта тенденция «может быть небезопасной для российских производителей аналогичной продукции».

Схожие вопросы возникают и по другой белорусской сельхозпродукции. Известно, что объёмы поставок белорусских мясных продуктов в РФ в рамках межгосударственного баланса взаимопоставок сельхозпродукции многократно больше встречных поставок из России. То же и по молочным изделиям. Растущая же востребованность белорусских товаров в РФ обусловлена их низкими ценами и высоким качеством. Для про-

изводителей сельхозсырья и готового продовольствия, снижающих себестоимость, в Беларуси создаются «премиальные» условия для работы, в том числе для их экспортной деятельности (например, налоговые послабления, стимулирование частных и госинвестиций в эти предприятия, пониженные транспортные, энерготарифы и другие стимулирующие меры).

По данным многих белорусских и российских экспертов, в Беларуси в отличие от России предприятия АПК (да и других отраслей) ориентированы не на «списывание» растущей себестоимости на кошелек потребителей, а на снижение себестоимости и, стало быть, конечных цен на свою продукцию (по крайней мере на их сдерживание или стабилизацию). А в качестве главного критерия/измерения эффективности, в том числе профильными госорганами, используется показатель объёмного, то есть товарного, а не стоимостного съёма продукции (затем детально исследуется динамика пропорций этих показателей). Поэтому в контексте взаимотношений с российскими производителями «корень» вопроса — не преднамеренный демпинг или фактический («непроизвольный») демпинг, а разные условия хозяйствования в обеих странах.

Между тем в рамках ТС пока не отрегулированы условия конкуренции на взаимных рынках, в том числе ещё нет согласованной квалификации категории «демпинг» (включая «преднамеренный демпинг»). Из-за чего перио-

дически возникают «анти-демпинговые» запросы российских производителей сельхозсырья и готового продовольствия. На эти причины товарных споров в регионе ТС не единожды обращал внимание Сергей Глазьев, секретарь Комиссии Таможенного союза.

По данным Центра стратегического развития Республики Беларусь (25 января 2012 г.), «...несмотря на то, что наши продукты питания отличаются приемлемым качеством и ценой, большинство продуктов питания поставляется как сырьевые ресурсы — это касается сыров, мяса, сухого молока и так далее. Поставки эти в основном идут через оптовиков.

На сегодняшний день в области РФ успешно сформированы собственные товаропроводящие структуры: в РФ мяско-молочные предприятия Гродненской области представляет ТД «Гродненский», а Минской области — ООО «Минскоблпродукт». Их работа сводится только к распределению товара по оптовым организациям с функциями возврата НДС. Белорусские продукты питания «достойны большего», и их имидж необходимо повышать, развивая при этом вопросы логистики, бренда, работы с региональными сетями и так далее».

Словом, присутствие белорусской сельхозпродукции в РФ наверняка будет расти. Но смогут ли «купеться» за ростом этого присутствия решения, регламентирующие дееспособную и равноправную зону свободной торговли?..

Алексей ЧИЧКИН

ИНТЕГРАЦИЯ

Прогноз на урожай винограда

Окончание. Начало на стр. 11

За прошедшие годы комитет рассмотрел большое количество актуальных вопросов совместной деятельности гидрометеорологических служб Беларуси и России. В их числе разработка и внедрение численных моделей прогноза погоды, новых технологий сбора и обработки информации, радиационно-химического мониторинга природной среды, а также формирование банков данных, подготовка единых нормативно-правовых документов. Сотрудничество гидрометеорологов России и Беларуси все эти годы было направлено на повышение точности прогнозов, сокращение времени предупреждения об опасных явлениях, обеспечение государственных структур обширной информацией о состоянии окружающей среды. Основными направлениями сотрудничества стали разработка новых подходов к долгосрочному и среднесрочному прогнозированию гидрометеорологической ситуации, изучение климатических изменений, обмен оперативной информацией. Благодаря совместной деятельности достигнуты конкретные результаты, востребованные в самых разных сферах жизнедеятельности.

В союзной программе, закончившейся в прошлом году, акцент был сделан на повышение эффективности методов прогнозирования опасных явлений, наносящих ущерб экономике. Была расширена специализация гидрометеорологических прогнозов для различных сфер экономики, внедрены новые методы, способные повысить оправданность прогнозов. Были завершены все 38 проектов, заложенных в программе.

Белорусские и российские метеорологи активно сотрудничают не только в области прогнозов погоды, но и в гидрологической сфере. Составляются прогнозы вскрытия рек, наступления половодий, максимального подъёма уровня воды. В рамках программы разработан новый метод составления таких прогнозов на месяц вперёд, что позволяет заблаговременно планировать противопаводковые мероприятия.

Использование технологий мониторинга загрязнения окружающей природной среды, разработанных в рамках программы, позволяет оперативно реагировать на чрезвычайные ситуации, связанные с аварийным загрязнением окружающей среды, регистрировать неблагоприятные или опасные изменения в окружающей среде и своевременно информировать компетентные органы, установленные регламентом, что было продемонстрировано системами мониторинга России и Беларуси при организации совместных наблюдений за распространением радиоактивных продуктов во время аварии на АЭС «Фукусима».

Практически по каждому направлению союзной программы достигнуты конкретные результаты. Внедрены новые методы прогнозирования в аграрной сфере, в частности касающиеся уточнения прогноза урожайности зерновых культур. Важным разделом программы стала оценка региональных особенностей климата и его социальных экономических последствий для основных отраслей экономики Беларуси и России. В последние годы с развитием климата появилась возможность выращивания теплолюбивых культур. Ещё совсем недавно разговоры о выращивании багачевых на грядах в средней полосе вызвали улыбку, а сегодня вполне серьёзно обсуждается перспектива разведения в Гомельской и Брестской областях винограда. При этом специалисты считают, что для планирования экономики предприятия на краткосрочный период для конкретного региона предпочтительнее долгосрочного.

Успешное выполнение программы позволило участникам конференции поддержать предложение о разработке новой программы Союзного государства, в которой основное внимание будет уделяться вопросам гидрометеорологической безопасности, то есть снижению ущерба от опасных гидрометеорологических явлений как одному из важнейших направлений деятельности гидрометеорологических служб любой страны. Ориентировочный срок реализации программы — 2013–2017 годы.

Олеся КОВАЛЬ

Светлана ЛЮЗОВСКАЯ

ДРАМАТИЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА

«Невелико искусство старым стать, искусство — старость побороть»

Владимир Николаевич ШАБАЛИНОВ, доктором медицинских наук, академиком РАН, заслуженным деятелем науки Российской Федерации.

— Мечта о долгом жизненном пути сопровождает человека с древнейших времён. Вспомним картину средневекового живописца Лукаса Крахна Старшего, его фонган молодости. По легенде, те, кто смог окунуться в волшебные воды, забывали о дряхлости, снова становились юными.

— Мы свидетели феномена — в течение XX века средняя продолжительность жизни увеличилась в два раза. Небывалый скачок, неординарное явление в биологии живой материи. Сегодня каждый пятый в индустриальных государствах — в возрасте 60 лет и старше (в начале XX века эта доля была в 2–3 раза меньше). В развитых странах население в возрасте 65 лет и старше к концу века составило 14–16 и более процентов.

На наших глазах произошли тектонические сдвиги в одной из фундаментальных областей, от которой зависит наше завтра. Непредвиденно ООН и ВОЗ ставят проблемы демографического старения на один уровень с проблемой сохранения мира на планете.

С возрастом у каждого из нас множится число различных заболеваний. Многие пожилые люди принимают ежедневно по 12–15 таблеток. Трудно сказать, какой эффект от подобной лекарственной нагрузки больше — положительный или отрицательный. Чрезмерное или неправильное применение лекарственных средств занимает 4–5-е место среди основных причин смертности. И одной из главных задач нашего клинического раздела исследований как раз и выступает составление алгоритма, программ, которые адресованы конкретному пациенту с учётом его возрастных физиологических и патологических особенностей.

— «Все хотят жить долго, — заметил в своё время Джонатан Свифт, — но никто не хочет стареть».

— У нас все вроде бы за здоровый образ жизни. И при этом «дымят» 65% мужчин и 25% женщин. Лидируем по потреблению алкоголя на душу населения. Каждая четвёртая смерть так или иначе связана с водкой. Смертность трудоспособного населения по этой причине у нас в 3–4 раза больше, чем в Европе. Растёт число наркоманов, абсолютного здоровыми, по оценке ВОЗ, можно считать лишь около 5% подрастающего поколения.

Мы порой слишком поздно осознаём, что быть здоровым — престижно. Что проблему старения ни в коем случае нельзя опоясывать пограничными столбами возраста. Её истоки заложены в нас с самого рождения, и трех не понимают этого.

Существует множество гипотез старения, их более трёхсот, объясняющих процесс угасания жиз-

ненных сил и пытающихся высветить пути продления активной жизни. Однозначного ответа пока не найдено. Пытаясь разгадать секрет творческого долголетия, в США обратились к пенсионерам с анкетой из 200 вопросов, акцентируя внимание на психологических параметрах. Оказалось, что параметров, органично связан-

ных с долголетием, — два. Внутренняя уверенность человека в том, что он нужен и что он — хозяин своей судьбы. Понятно стало, почему там дольше всех живут члены Верховного суда. Этот пост — пожизненный, почётен, высоко оплачивается. Так что не открою секрета: самоуважение, чувство постоянной востребованности — непреходящая предпосылка, условие долголетия.

— Владимир Николаевич, сколько лет геронтологии как науке?

— Геронтология у нас выросла из герматологии. Известный факт:

врач А. Богданов выступил с идеей омолаживать человека путём переливания крови. В 1926 году за подписью И. Сталина вышел декрет об организации первого в мире Института по переливанию крови. И хотя обещанного возврата к молодости достичь не удалось, результаты научного поиска оказались значительными. Трансфузиология спасла многие миллионы жизней. Вспомним, только в годы Великой Отечественной войны было сделано 7 млн. трансфузий. В науке так нередко бывает: нацеливаешься на одно, а получаешь совсем иное, в конечном счёте не менее важное и интересное...

Геронтология — это пик медицины. И неверно полагать, что это наука о старости. Отнюдь. Это наука о старении. А процесс старения заявляет о себе буквально с момента зачатия плода, когда начинается преобразование белковых молекул одной структуры в иные, более

— До какого рубежа мы вправе называть себя юными? Когда начинается отсчёт старости? — Принято считать, что сегодня верхняя граница молодого возраста — 45 лет. Далее: 45–60 лет — это средний возраст, 60–75 — пожилой, 75–90 — старческий. Те, кому 90 и больше, — это долгожители. Впрочем, убеждён — подобная градация устарела: 75 лет считать старческим возрастом рановато, я бы отнёс эту планку к 80 годам. Мы свидетели того, как с ростом продолжительности жизни идёт биологическое совершенствование организма: «улучшение» в более способном состоянии наших органов и тканей до более позднего хронологического возраста.

Женщины исполняются 55, и ей тут же вручают документ с печатью: «пенсия по старости». А она и в мыслях ещё не видит себя даже пожилой. Но её торопят: освобождай рабочее место... О явной, открытой дискриминации россиян по возрасту недавно шла речь на встрече первых лиц государства с пенсионерами. Хорошо бы, чтобы с этим разговором последовали законодательные инициативы. В США и европейских странах, если человеку откажут в приёме на работу, ссылаясь на возрастную ценз, хозяйка фирмы может оказаться под судом. У нас же на каждом шагу объявления: на службу приглашаются 35–40-летние. Кстати, среди зызывал — и зарубежные фирмы, которые у себя на родине не посмели бы делать подобные оговорки.

Как геронтолог, я знаю: те, кто ещё недавно, каких-нибудь полвека назад, выходил из строя в 60 с небольшим лет, сегодня хотя и могут работать. Хронологический и биологический возраст выступают как бы в новом соотношении. И так называемые старики нередко по трудоспособности дают фору иным молодым. Есть смысл подумать о том, чтобы человек преклонного возраста имел неполный рабочий день, неделю, возможность трудиться на дому... Непростительная ошибка — видеть в пожилых людях только «демографическую нагрузку». Ведь это же профессионально высоко подготовленные люди!

Современное возрастное состояние общества предполагает качественно иное отношение к проблеме демографического старения. На Западе в министерствах здравоохранения действуют департаменты, курирующие геронтологию. Здесь знают: проблема активного долголетия — не только социальный, но и экономический вопрос. В России фактически нет настоящей геронтологической службы. При штабе отрасли имеется главный геронтолог, есть главный педиатр. А вот должность главного геронтолога почему-то забыта. Так же, как ребёнку нужен педиатр, пожилому человеку не обойтись без геронтолога. В каждом возрасте своя специфика.

По данным РАН, до 90% препаратов, которые назначаются новорождённым, — это лекарства для взрослых. Но если в педиатрической практике есть хотя бы требования к испытанию новых лекарственных средств, то в геронтологии попросту отсутствует учёт возрастных медико-биологических особенностей. О проверенной обиме лекарственных средств речи вообще нет!

Пройдите по поликлиникам, по нашим больницам. Будет большой

удачей, если вы найдёте специалиста-геронтолога. Из медицинских вузов такой предмет вообще исчез. Пожалуй, единственное исключение — кафедра в Самаре. Слышу возражение: но ведь есть полтора десятка кафедр в институтах повышения квалификации. Беда, однако, в том, что сюда допускаются лишь терапевты и врачи общей практики. А ведь у старых людей масса других недугов — слепота, потеря слуха, нелалы с урологией. С возрастом снижается иммунитет, нередки сбой пищеварительной системы, нарушения сна... Если на Западе активно специализируются в области геронтологии окулисты, врачи ЛОР, эндокринологи, кардиологи, то у нас принимать представителей таких дисциплин на кафедрах геронтологии «не велено».

— Вам не кажется, что многие наши беды обусловлены забывчивостью долга перед старшим поколением? — Кое-кому неплохо бы перечитать притчу Льва Толстого о дряхлом, неловком старике, для которого сын и его молодая хозяйка приобрели деревянную миску: мол, такую посуду не разобьёшь. Однажды они увидели своего малыша с куском дерева: — Что ты хочешь сделать? — Деревянную кормушку. Из неё папа с мамой будут есть, когда я вырасту.

Действительно, права народная мудрость: нет почтения к дедам — не будет её и к отцам. Короткая память — знак социального неблагополучия. Сама природа как бы поправляет нас: не заблуждайтесь, заметный рост продолжительности нашей жизни — это не социальные достижения, не заслуга медицины. Это, скорее, глубинные интересы эволюции, интересы природы.

Те, кого мы называем долгожителями, — это элита нации, но не финансовая, не властная, а биологическая элита. Вот на кого необходимо равняться!.. Перешагнув рубеж 90-летнего рубежа — наиболее устойчивые к испытаниям люди. Ко всем невзгодам — и социальным, и природным, и физическим, и психическим... Нам, конечно же, надо стремиться понять, каким образом, за счёт чего они берут трудные перевалы жизни.

— Тема долголетия не устаревает. И подпитывается всё новыми и новыми идеями. Это и «ионы академика Владимира Скулачева», нацеленные на то, чтобы перенастроить запрограммированную природой теорию старения. Это — отпрыск нобелевского лауреата Э. Блекберн телмер, с помощью которых надеются продлить юные годы. Это и незатухающие разговоры о «кремлёвских» и иных таблетках молодости. Ваша позиция?

— Научный поиск можно только приветствовать. Я лишь против бездумной рекламы, обещаний завтра же облагодетельствовать человечество «молодыми яблочками», сделать людей бессмертными. Вот это аморально... Старение — глубокий процесс, скрывающий в себе множество удивительных тайн. Специалисты считают, что не за горами время, когда человек одолеет 150-летнюю планку. Один из английских геронтологов предсказал, что скоро люди смогут жить до 1000 лет. Жаль, что нам не доведётся проверить правоту этого предсказания...

Беседу вёл Михаил ГЛУХОВСКИЙ

...А от того «Комсомольца» практически никого уже не осталось. Саша Аронов умер уже давно, но три свои тоненькие книжечки успел поддержать в руках, спасибо перестройке, спасибо Горбачёву. Единственный толстый том вышел уже после его смерти... Юра Шекохин стал депутатом Госдумы. Его убили. Следствие не ведётся... Жуховицкий сегодня один из немногих, кто связывает наше торопливое, жестокое время с тем, оставшимся в прошлом веке, с людьми, которые составляли славу этого века. Его серия газетных очерков под рубрикой «Шестидесятники» — о своих друзьях, Окуджава, Аронове, Аксёнове, Ахмадулиной... — это замечательная работа, невероятно важная, необходимая.

Может быть, это даже самое важное из того, что он сейчас делает. Он, понимаете ли, один из немногих, кто ещё может смотреть на них вровень. Он даёт нам редкую возможность оценить это. И в заключение приведу ещё одно стихотворение Саши, тоже посвящённое Жуховицкому, написанное через много лет после того, первого.

Хоть в бурной молодости нам, Носщимся по всем волнам Не без угрозы захлебнуться, Закрыв глаза, летящим вниз, И стоишь выслушать девиз «Остановиться, оглянуться», —

А всё-таки, мой друг, теперь, Когда, казалась бы, потерь Подходят тягостные сроки, И даже на крыле воли Мы тайно обременены, Таща с собой судьбы уроки,

Так всё-таки теперь, когда Смирна коварная вода И столь её покровы гладки, — Мы станем жить наоборот, Как в сущности, и жизнь идёт: Без остановок, без оглядки!

Оно так и называется: «Вторая попытка».

Павел ГУТИОНТОВ

Поздравляем нашего давнего автора и друга с 80-летием, желаем ему крепкого здоровья, бодрости духа и творческого вдохновения! И, конечно же, новых книг!

Литгазетовцы

ПРЕМИЯ

«Золотой венец Победы»

Объявлены имена лауреатов и дипломантов Всероссийской премии «Золотой венец Победы». Она ежегодно присуждается Центральным музеем Великой Отечественной войны на Поклонной горе.

Лауреатами стали Андрей Николаев, общественный и политический деятель, генерал армии, — за двухтомник «Записки русского генерала» и Юрий Походаев, народный художник России, действительный член Академии художеств.

Дипломантами премии стали журналист Александр Егорович, заслуженная артистка России певица Любовь Исаева, драматург из города Кемерово Юрий Миросниченко, заместитель начальника издательства «Граница» полковник Владимир Морихин, музыкант-исполнитель, гитарист Юрий Нугманов, генеральный директор Дирекции международных книжных выставок и ярмарок Николай Овсянников и народный артист России Геннадий Печников.

КНИЖНЫЙ РЯД

Долгое взросление

Воскобойников В. М. Жизнь замечательных детей. — Книга четвёртая. — М.: Издательство «Оникс», 2011. — 208 с.: ил. — 4000 экз.

Архимед, Леонардо да Винчи, Авраам Линкольн, Генрих Шлиман, Чарли Чаплин — иностранцы, русских троё — Дмитрий Донской, Павел Михайлович Третьяков, маршал Жуков. Как видим, очень разнообразный набор персонажей в этом выпуске серии, предназначенной для детей младшего и среднего возраста. Книга написана хорошо, автор преодолел невероятные трудности и, как представляется, нашёл оптимальные решения, имея в виду возраст читателей.

Вот, например, как в главе, посвящённой Георгию Константиновичу Жукову, он изложил события роковых лет нашей Родины: «К началу 1917 года Россия устала от нескольких лет бессмысленной войны. В Петербурге в феврале началось восстание, царь вынужден был отказаться от престола, и власть перешла к Временному правительству. В полках солдаты тоже стали выбирать собственную власть... А потом на Россию обрушилась страшная трагедия, которую историки назвали Гражданской войной. В те годы погибло много лучших людей. Каждый из них считал, что сражается за будущее Отечества. Только будущее России они видели по-своему».

В любой познавательной книге очень важен отбор фактов, а в книге, ориентированной на детей, — тем более. Хорошо понимает это и автор «Жизни замечательных детей». Один пример — знаковый трёхклассник сказал мне: «А вы знаете, что Леонардо да Винчи учился вместе с Америго Веспуччи, с тем самым, в честь которого назвали Америку?» Это он вычитал у Валерия Воскобойникова. А его старший брат (ученик шестого класса) удивился тому, что отец Третьякова платил малолетнему сыну небольшое жалованье, причём к разумной трате денег. «Я думал, так только в США делают», — сказал мальчик. Сын своего века, он получил больше информации об Америке, нежели о России...

Валерий Воскобойников не обижен вниманием. Недавно он стал лауреатом правительственной премии по культуре за 2011 год. Но сейчас речь не о нём, а о рецензируемой книге. Тираж её по нынешним временам солиден — аж четыре тысячи. Однако если признать книгу полезной (а с этим, судя по всему, соглашается и государство), то с учётом её задач названную цифру нельзя не признать мизерной.

И ещё. В публикациях «ЛГ» уже затрагивалась болезненная проблема нашего времени — позднее взросление молодежи, её инфантильность, причём нескрываемая. Есть, конечно, и объективные причины этого явления — удобство современного быта, материальный достаток многих семей. Но есть и другая, идеологическая, воспитательная причина тревожного явления: отсутствие положительных примеров, с кого надо «делать жизнь».

Книги Валерия Воскобойникова восполняют этот пробел.

Юрий БАРАНОВ

• Издание книг и их реализация;
• Публикация прозы и поэзии
в журналах «Российская литература»
и «Литературный альманах «Спутник»
и «Литературный альманах «Спутник»
Все это предлагает вам издательство «Спутник»
г. Москва, 109428, Рязанский проспект, д. 8А
www.sputnikplus.ru E-mail: sputnikplus.ru2000@mail.ru
Тел. (495) 730-47-74, 778-45-60 с 9 до 18 (обед с 14.00 до 15.00)

ЮБИЛЯЦИЯ

Без остановки

Жаль, конечно, что всё промелькнуло так быстро. С Леонидом Ароновичем Жуховицким мы знакомы уже больше сорока лет. С незапамятных времён на «ты».

Тогда ещё не было мобильных телефонов и электронной почты, не было Интернета, и, чтобы что-то узнать о жизни, журналисту приходилось ехать в командировку, троё суток шагать ради нескольких строчек, как говорится, а при посадке в самолёт ещё не спрашивали паспорта.

Мы работали в беспощадной газете «Московский комсомолец», лучшей в мире. Саша Аронов был зам. школьным отделом, писал стихи, а Юра Шекохин ташил за него на своих восемнадцатилетних плечах неблагоприятную газетную текучку. «ЛГ-лёня», — звонил он по телефону тридцатипятилетнему Жуховицкому, — у м-меня для тебя есть п-портрасажное письмо...»

Приходил Лёня, знаменитый писатель и драматург, забирал письмо. Потом приходил снова, приносил текст, ответ девятикласснице Тане, которая настаивала на том,

чтобы людей, пришивающих к своим клёмам цепочки и даже электрические лампочки, присоединённые к батареек в кармане (была такая тогда дурацкая мода), не пускали на школьные вечера отдыха (слова «дискотека» ещё не было). Я тоже не люблю, когда человек выводит собственные штаны, как пуделя, на цепочке, писал Лёня. Но весь вопрос в том, кто будет определять — кого пускать на вечера отдыха, хорошо — если мы с Таней. А если как раз эти, с цепочками?.. Так что, писал Лёня, решительных мер я опасаться...

Согласитесь, очень злободневная постановка вопроса. Цепочки, во всяком случае, остались в изобилии, и именно их обладатели, похоже, повсеместно возглавили службу фейс-контроля.

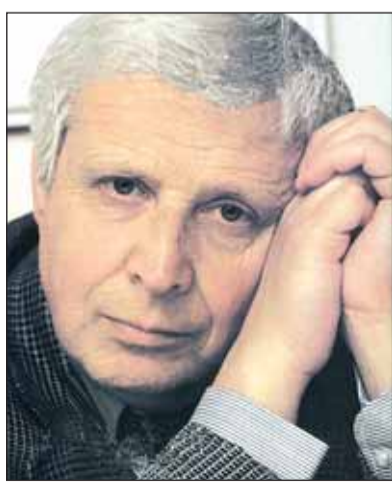
Жуховицкий, странное дело, всегда очень злободневен.

Вообще-то Жуховицкий дружил с Ароновым и ещё кое с кем из редакционных «стариков». Но он постоянно был рядом, он даже написал про «МК» нашумевший роман, который мы, соплики, цитировали наизусть, подрадя и вразбиху, многое помню

до сих пор («Это великий писатель, — сказал я. — Твои дети будут изучать его в школе». «Наверное», — сказала Светлана. — Но почему он всё время говорит о деньгах?» — «Каждый говорит о том, чего у него нет. Если бы у него не было таланта, он бы говорил о таланте...»)

Название романа Жуховицкий взял из посвящённого ему ароновского стихотворения.

Остановиться, оглянуться... Внезапно, вдруг, на выраже,

Валерий ПЛОТНИКОВ

На том случайном этаже, Где вам доводится проснуться...

Мне кажется, сейчас Жуховицкий не любит, когда ему напоминают про этот роман, в чём-то, конечно, наивный (Аронов говорил, что это — сказка, в которой от сказки единственное — журналисты что-то решают), но я вспоминаю его с нежностью. И многое другое из написанного Жуховицким вспоминаю с нежностью, небеспристрастно. Подаренные им новые книги прочитываю сразу же, не отрываясь.

Одна из них — «Как стать писателем за 10 часов». Очень полезная, познавательная, весёлая, прекрасные советы, настоящие рекомендации. Читайте, учитесь — и всё получится! Десять часов ведь, в сущности, — это совсем немного.

Я, правда, писателем так и не стал — ни за десять часов, ни за триста десять. У Жуховицкого, смею надеяться, я учился (и может быть, даже — научился) чему-то другому.

Не только меня, очень многих Жуховицкий — личным примером — учил и учит до сих пор своему отношению к профессии, к жизни, к слову.

ПРЕМЬЕРА: «БЕСЫ» Ф. ДОСТОЕВСКОГО НА МОСКОВСКИХ СЦЕНАХ

Любимов привык рисковать

Когда мне удалось побывать на репетициях «Бесов», то, честно сказать, я пришла в замешательство и подумала: крах неминуем. Не все актёры ещё выучили текст, мизансцены постоянно менялись, и вообще до «молочновосковой спелости» спектакля было ох как далеко. Но, видно, и тут авральная система сыграла свою главную роль, она подстегнула артистов, им пришлось сконцентрироваться и выдать «на-гора». А победителей, как говорят, не судят. Хотя...

Мэтр не унизились и не унизил себя прямым ударом «под дых» бывшим единомышленникам. Будучи опытным стратегом, он взял «тайм-аут», чтобы накопить силы, а главное – позитивный заряд для обличения бесовства как таковой, противной христианской природе и в то же время каждый раз находящегося благодатную почву для своего прорастания.

Нынешнее время тоже часто называют бесноватым, и причин тут много. В первую очередь из-за уродливого морального климата, где нравственные ценности оказались настолько неустойчивыми, что о них забыли как о прошлогоднем снеге. Зато на первый план вышел успех любой ценой, в том числе коммерческий: по головам друзей и предательство близких, шантаж и, конечно же, убийство своих конкурентов. Об этом так много написано книг и снято фильмов, что явление бесов стало чем-то привычным и даже понятным, и без них уже невозможно представить продвинутой России, вступившую в фазу беспредельной свободы, которую хотелось бы как-то укротить. Слова Фёдора Достоевского о том, что истинная свобода без Бога в душе немисляма, пропущаются мимо ушей. Ведь сейчас никому не запрещено ходить в церковь, исповедоваться в грехах... А потом грешить по новой и вновь каяться – и так до бесконечности.

В итоге получается какой-то новый формат казуистики на фоне объявленной свободы, исключаящей ответственность за свои поступки. Если бы в советское время Юрию Любимову разрешили ставить запрещённых «Бесов», то наверняка он стал бы рубить шашкой тоталитарную систему, порождающую страх и ещё раз страх у бессловесных строителей светлого будущего, где слезинка ребёнка ничего не стоит, главное – круговая порука сотоварищей, рвущихся к власти. Любимов привык рисковать, даже ценой

крови. Террор и насилие как явление русской действительности, несомненно, присутствует в «Бесах» Достоевского. Но, как мне показалось, не это сегодня волнует Любимова. Ему куда интереснее выйти на уровень метафизики, психологической публицистики, где можно было бы подковать любую блоху, а потом под лупой обнаружить в ней скачущего лилипутника, которому всё позволено, если Бог умер.

Согласитесь, в 95 лет внутренний мир человека не может оставаться таким, как в 40 лет – начало

режиссёрской карьеры Любимова. Волнения, связанные с политическими, социальными конфликтами, уступают пространство для экспериментов с собственной душой, нацеленной на вечность. Вот почему в любимовских «Бесах» на сцене Вахтанговского театра, где перед началом представления публика стоя приветствовала мэтра, вы не обнаружите художественных аллюзий на коррумпированную власть и закулисную политическую возню, но и особой любви к человечеству тоже не найдёте.

В первую очередь Юрия Петровича интересует молодой человек, опутанный идеями и поисками счастья в условиях прогнившего общества, разучившегося говорить правду и как бы невзначай продающего душу дьяволу. Именно поэтому он решил работать с молодыми артистами, пока червяк сомнений и разочарований не съел их веру в будущее, а рефлексия между добром и злом так нестерпима и мучительна. Хотя он понимал: высокий профессионализм заслуженных артистов мог обеспечить ему беспроблемный успех. Но Любимов

привык рисковать. К тому же придуманная им форма музыкальной психодрамы заставляла плыть к неведомым берегам, при том что молодёжный корабль мог в любую минуту сесть на мель.

Дело в том, что на открытой сцене нет привычных декораций. Центральное и главное место занимает чёрный рояль, за которым постоянно сидит музыкант, исполняющий сочинения Игоря Стравинского и Владимира Мартынова. Нет, это не музыкальный фон, часто используемый режиссёрами в спектаклях,

красивом, элегантно молодом человеке мог зародиться насильник, испытывающий удовольствие и угрызения совести одновременно от соприкосновения девочки-подростка? То ли дело капитан Лебядкин – вот уж хмырь так хмырь. На его сытом, довольном лице с заплаканными глазами всегда можно прочитать: дня не проживёт, чтобы кого-то не обласкать. Делает он это весело, с присвистом, с хамской нахрапистостью. Евгений Косырев не раз срывает аплодисменты зрительного зала, являясь тем внутренним мотором, который заводит и двигает спектакль вперёд.

Его юродивая сестра, хромоножка Марья Лебядкина (актриса Мария Бердских) тоже не настолько тронутая, чтобы не понимать, как ей выгодно тайное замужество с богатым Ставрогиным. Порой даже кажется, что она специально душит всех, чтобы вызвать жалость и сострадание. Но, по сути, здесь никого не жалко, ибо никому не дано любить ближнего своего, а потому Петру Верховенскому (артист Юрий Красков), отвратительному провокатору с наклеенными усиками, так легко расправиться с Шатовым, втереться в доверие к Ставрогину и провозгласить его идейным лидером.

Я часто думала: почему «Бесов» невероятно трудно поставить на сцене? Даже Анджею Вайде не удалось в «Современнике» избежать нравоучительной дидактики и собрать расплозавшийся по швам многослойный сюжет на единый стержень. Именно во время спектакля Любимова понимаешь, насколько оправданно клиповое мышление, когда следующие одна за другой сцены не вырастают из предыдущих, а как бы выхватываются из общей жизни и подаются самостоятельно, крупным планом.

И всё-таки я вынуждена добавить ложку дёгтя в бочку с мёдом, касающуюся второго акта. Не хватило «дыхалки» у молодых артистов сыграть его так же энергично и личностно, как первый. Раскрученный Любимовым маховик русской ментальности продолжал работать по заданной схеме, но эмоции пропали, уши. И тут, конечно, очень бы пригодился его волшебный фонарик, которым он «дирижировал» в Театре на Таганке... Но со своим уставом, как говорится, не принято в чужой монастырь ходить. Хотя с этого «монастыря» когда-то начинался творческий путь Юрия Любимова. Круг замкнулся.

Любовь ЛЕБЕДИНА

Наедине с вопрошанием

В руках – прокламация на серой бумаге. Обгорелые декорации и запахи дыма в зале. То и дело вздрагивают от выстрелов в темноте. В постановке Александра Доронина на сцене РАМТа роман «Бесы» вовсе ушёл от светской атмосферы клубов, родственных приёмов и благотворительных балов, погрузив зрителя в подпольную обстановку революционного кружка. Городские слепоты и любовные интриги остались где-то за стенами холодного и уютного дома Филиппова с мебелью из простых лавок и тесовых столов.

«Шатов. Кириллов. Пётр» – именно эта линия была выбрана режиссёром – история революционеров и искателей правды. РАМТ держит марку: спектакль получился с молодой бунтарской энергией. Героями постановки стали пять молодых максималистов.

Несмотря на то что сюжет строится вокруг фигуры революционера Петра Верховенского, спектакль не скатывается на размышления политические. Политика, всеобщая смута остаются производными от глубинной идеи правдоискательства, которая на всём протяжении спектакля находится под высоким накалом: здесь, даже когда просят чаю, говорят о Боге. И возможно, поэтому «тёплый пепел» (Ставрогин) живёт вне рамтовой сцены – обиталища «холодных» и «горячих» персонажей, ищущих Христа, правды, самой веры и цели. Каждый из героев рождает выпуклый образ. Насколько живым и страстным вышел Кириллов (Андрей Сипин), этот отчаянный мечтатель и философ! Поистине холодный, как достоевская идея абсолютного атеизма, из которого рождается Бог, этот стальной персонаж завоевывает зрительскую симпатию своей искренней увлечённостью, прямотой и честностью, на фоне которых так контрастирует меленький Верховенский (Сергей Печёнкин). Скользкий и жестокий человек с заискивающими повадками поражает своей непреодолимой волей к разрушению. Когда видишь, как он пожирает курицу в знаменитой сцене у Кириллова, не возникает сомнений, что это самый что ни на есть маньяк, помешанный, одержимый... а всё

Евгений ЛУДНИКОВ

же не так он и прост. Ведь не ради одной смуты старается Пётр – и у него своя правда, своё «каменное строение». А вот и настоящий, хоть и недолговечный земной рай Шатова (Алексей Янин) – с болью, нищетой, надеждой, лихорадками и надрынной верой, где Мари (Людмила Пивоварова), убеждённая социалистка, обретает свою женственность.

И всё же загадкой остаётся, почему в этот ряд выдающихся образов не вошёл главный герой самого романа. Бердяев угадал в герое Николая Ставрогина «мировую трагедию истощения от безмерности», безмерности силы и желаний, которая привела аристократа к потере своих границ. Возможно, в этой постановке Ставрогин теряет свои границы буквально, эманировал в прочих персонажах. Вошли ли ставрогинские бесы в это стадо – в честного безбожника Кириллова, съеденного идеей Шатова, в фанатика своих идеалов Петра, эту «светлую личность»? А может, здесь всё же «Бог с дьяволом борется, а поле битвы – сердца людей»?

Лаконичный в выбранной сюжетной линии, в сценическом оформлении, в художественном языке, этот спектакль на первый план выводит актёрскую игру в неброской оправе простых костюмов и декораций. Простота и ясность повествова-

ния позволила построить образы выпуклые и правдивые, вот здесь и сейчас перед нами живущие более чем в непосредственной близости. Вспомнить только маленькую сцену РАМТа – ведь порой приходится подбирать ноги, сидя в первом ряду, чтобы господин Шатов, к примеру, не споткнулся! Разительно отличается эта постановка от любимовских «Бесов», представленных зрителю неделей ранее. Вместо математической точности сценического рисунка и ритма, взвешенных и отмеренных мизансцен, вместо реплик, развёрнутых в зал, декламаций и лозунгов (всего того, чем так нескромно блистнул мастер) совсем ненавязчивая режиссура. Здесь лихорадочному действию постановки Любимова, этой четырёхчасовой эпопеи, вместившей в себя не только весь роман целиком, но и неопубликованную главу, противопоставлена интимная, почти сакральная атмосфера некоего таинства, исповеди. На крошечной сцене Молодёжного нет места ни для рояля, ни для шикарной массивки с магритовскими сюрреалистическими зонтиками. Эстетствование на фоне «Земного рая» здесь заменяет сосредоточенное, аскетичное правдоискательство. И несмотря на некоторую невзрачность сцены, РАМТу есть что предложить публике, идущей мимо тренда: вместо мозаичной массы бесов, рукозвонимой знаменитым фонариком, – настоящие сильные образы, а вместо отточенной и отполированной формы – чувство и энергия совсем ещё молодых актёров. И если резонёр любимовской постановки даёт однозначный ответ: Рафаэль, Шекспир и красота – вот он, Бог, изгоняющий мракобесие либерализма и прочие одержимости, что, впрочем, ясно и без реплик Степана Трофимовича, – постановка всем существом своим, нарочитой гармоничностью и красотой выдаёт идолов Юрия Петровича Любимова, – то эта сцена оставляет зрителя наедине с вопрошанием. Ибо, по высказыванию самого Ф.М. Достоевского, «весь вопрос в том и состоит, что считать за правду».

Анна ЧУЖКОВА

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

представляет:

КНИЖНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

Узнай все тайны первым!

ВЕЛИКИЕ ТАЙНЫ ИСТОРИИ

Новый том – в продаже каждую среду!

Соберите всю коллекцию из 45 томов! Подробности на www.lgz.ru

Дорогие читатели,

если вы не успели купить нужный вам том в киосках печати, то вы можете приобрести его по адресу:

г. Москва, ул. Щепкина, д.47, стр. 1
Телефон для справок: (495) 688-87-75

с 3 мая

99* руб. за одну книгу

Загадки старинных кладов
А.Г. Косарев

Книги о поисках кладов не могут наскутить. Прочитав одну из них, вы берете в руки другую, думая, что уже все об этом знаете. Но раскрыв ее, не можете оторваться, пока не доберетесь до самых последних страниц. И дело не только в остросюжетной интриге; сами темы подобных рассказов часто выводят вас на масштабные проблемы отечественной и мировой истории, на биографические загадки знаменитых людей, чья жизнь интересует каждого...

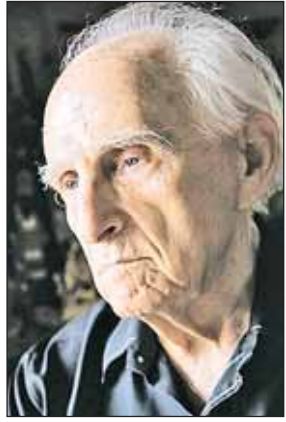
с 16 мая

99* руб. за одну книгу

Амурные тайны вождей и монархов
В.В. Веденев

Кто может объяснить безумную страсть молодого короля Генриха II Валуа к блистательной, но подержанной временем красавице Диане де Пуатье, которая была старше короля на двадцать лет? Почему очаровательная украинка Роксолана, любимая жена турецкого султана Сулеймана Великолепного, вошла в историю как Леди Смерть? Что внушило Людовику XIV непреходящее чувство к одной-единственной женщине – Марии Магвичи?..

Евгений Войскунский известен многим читателям как «научный фантаст» с полувекowym стажем («Экипаж «Меконга» и др. книги). Однако один из классиков этого жанра А. Стругацкий давно обратил внимание на естественность и точность воспроизведения Е. Войскунским «юношеского состояния души».

Речь шла о повести, где было запечатлено пережитое самим автором, встретившим грозу 41-го года на легендарном полуострове Ханко. Начатый там в неимоверно трудных условиях путь военного журналиста и привёл Войскунского в литературу.

Бальмонт был виноват. Да, тот самый Константин Бальмонт, символитизм знаменитый.

На курсах была библиотека, небольшая, составленная из случайных книг, вывезенных из буржуазных домов. Такая блажь пришла в голову начальнику курсов: мол, пусть курсанты, будущие командиры красного флота, читают не только наставления по морскому делу, но и книжки — ну, конечно, такие, в которых нету контрреволюции. За библиотекой присматривала, выдавала книжки курсантам девица Вера. Тихая, голос тонкий, а ещё тоньше — талия, вокруг которой, наверно, можно было сомкнуть пальцы двух рук. Чёрная чёлочка ниспадала на огромные, в поллица, глаза, а в глазах такая разлитая голубизна, какая в петроградском небе бывала только на Пасху (само собой, в старое время).

Курсант Лев Плещеев и утонул в этих голубых озёрах, в глубине которых мерцало что-то такое... непонятное... Он и вообще-то имел пристрастие к чтению книжек, и особенно — к стихам. А тут ещё и голубоглазая дева, будто сошедшая со старых рождественских открыток (были такие у плещеевской богомольной мамы — там, в Олонце). Говорили промеж себя курсанты, что эта Вера с немецкой фамилией Регель была дочерью корабельного инженера с Балтийского завода, на котором прежде работал слесарем-сборщиком товарищ Акимов, ныне начальник курсов. И вроде бы папа её, Регель, сидел, понятное дело, в Чека, но кто-то из новой власти (да не сам ли Акимов?) поручился за него, что он не эксплуататор трудового народа, и спас от неминуемого расстрела.

Так ли, нет ли, а Лев Плещеев в юную деву Веру влюбился с первого взгляда. Женская красота на него сильно действовала — ещё учась в гимназии, он это понял. А тут ещё и Бальмонт...

Надо сказать, что у папы Плещеева, олонечского землемера, стояли на полке книжки, не только относящиеся к его земельной профессии, но и сочинения великих поэтов России — Некрасова, Пушкина, Лермонтова, Жуковского. Стоял, между прочим, и томик Плещеева Алексея Николаевича — нет, родства между ним, дворянином, хоть и опальным, и разночинцем-землемером не было никакого, просто однофамильцы (хотя допускал землемер, что кто-то из предков мог быть крепостным у предков поэта, а ведь крепостным, бывало, давали фамилию барина). После Некрасова и Кольцова был Алексей Плещеев любимым поэтом олонечского землемера. «Вперёд без страха и сомненья», — часто напевал он плещеевское стихотворение, считая его (и, вероятно, справедливо) марсельезой поколения петрашевцев.

От папаши, вероятно, и унаследовал Лев Плещеев внимание, да что там внимание — любовь к русской поэзии. А тут на курсах, в тесной библиотеке, высмотрел он книжку стихов «Будем как солнце» Константина Бальмонта и принял её из маленьких рук голубоглазой девы как дар своенравной судьбы.

Надо сказать, что и она, Вера Регель, обратила внимание на этого курсанта с давно не стриженной рыжеватой гривой, с правильными чертами юного лица, несколько подпорченными восторженным выражением карих глаз. В комнате, заставленной книжными полками, сидела Вера за столиком, какие в буржуазских домах называли ломберными, и с неясной улыбкой на розовых губах слушала, как этот курсант пылко говорил:

— В великое время живём, товарищ Вера! Перестройка всей жизни идёт...

— Вы правы, товарищ курсант, — тонким голоском отвечала дева. — Только вот — печки нечем топить.

— Не замёрзнем! Новую жизнь построим, и дров будет сколько захочешь.

— Мне много не надо...

— Все леса на планете будут наши, да! — И, прикрыв пылающие глаза, декламировал странный кур-

«Воспоминания обрушиваются, как волны на берег... откатываются... набегают вновь» — эти слова из романа «Кронштадт», отмеченного премией им. К. Симонова, кажутся мне очень уместными для определения не остывшего с годами писательского пафоса (а за плечами-то — 90!).

Когда-то едва ли не первым заговорил Войскунский о легендарном подвиге подводника Маринеско, потом в названном выше романе с болью и гордостью описал и трагический и героический путь Балтийского флота осенью 41-го из Таллина в Кронштадт сквозь начинён-

ное минами «как суп — клёцками» море под бомбами «юнкерсов» и обстрелом с берега, и стойкость кронштадтцев в годы блокады.

А уже в совсем недавнем романе «Румянцевский сквер» воскрешена, воспета и оплакана история батальона морской пехоты, высаженного «ночью, продутой ветром, чреватой бедой» в ледяном январе 44-го возле деревни Мерекюля. История, не дающая покоя немногим уцелевшим её свидетелям и участникам и прочно связывающаяся в их мыслях и чувствах со всем драматизмом прошлого и настоящего.

Горечь за искалеченные судьбы переживших плен и репрессии соседствует в книге с гневом и презрением к равнодушию и — особенно — к разжиганию межнациональных конфликтов. О страшных последствиях этого рассказано в повести «Девичьи сны», посвящённой автором, в юности жившим в Баку, происшедшему там в конце минувшего века. С явственной личной болью передаёт писатель переживания людей, для которых родной город «словно стал чужим», когда в нём бесчинствуют толпы, в которых «легко раствориться всему человеческому, что есть в человеке». И вот уже течёт, течёт

«понурая река» вынужденных беженцев «нежелательных» национальностей...

Чтобы описать такое (как и националистические митинги в петербургском Румянцевском сквере), нужно набраться мужества.

Хочется пожелать Евгению Львовичу успеха в работе над новой книгой, где он вновь пишет о людях своего поколения, прослеживая их судьбы начиная с драматических событий начала 20-х годов минувшего века (этому времени посвящена и публикуемая глава романа).

Андрей ТУРКОВ

Отрывки из жизни

Автор стихов — профессиональный сотрудник органов государственной безопасности Советского Союза и России. В девятнадцать лет, продолжая семейные традиции, поступил в Высшую Краснознамённую школу КГБ при Совете Министров СССР им. Ф. Э. Дзержинского. Работал на различных должностях оперативного состава на территории нашей страны и за рубежом. После событий августа 1991 года и ликвидации Комитета государственной безопасности СССР подал рапорт и вышел в отставку. В первой половине 90-х годов XX века работал в сфере частного предпринимательства и бизнеса, но затем, уже в другом качестве, вернулся к продолжению своей профессиональной деятельности. Начиная с 1997 года и по настоящее время занимается вопросами обеспечения безопасности государственных и коммерческих структур.

В 2000 году стал членом клуба поэтов «Пегас» региональной общественной организации «Ветераны внешней разведки», в 2004-м выпущен в свет сборник стихотворений «Отрывки из жизни», в 2011-м вышла книга «Сердце, сжатое в кулак». В апреле 2006 года принят в члены Союза писателей России. Ветеран внешней разведки России, заместитель председателя Комитета ветеранов госбезопасности и локальных войн. В силу специфики прошлой и настоящей деятельности автора стихи публикуются под псевдонимом.

Руслан ГРИГОРЬЕВ

Зарок

*Я дал себе зарок — не ввязываться в драку,
Пожить себя как рак-отшельник, в скорлупе,
Призвать себя к холуйскому порядку
И всё, что жизнь даёт, грести клешней к себе.*

*Я дал себе зарок — не слушаться советов,
Ни добрых, ни злых, короче, никаких,
Поверять, что любовь — фантазия поэтов
И даром ничего не делать для других.*

*Я дал себе зарок и что, смешно подумать,
И часу не прошло, как обещания нет.
Я снова в драку влез, советы начал слушать,
Пошло всё, как всегда. Зарок, тебе «привет»,
1964*

Воспоминание

*Кажется, всё уже было,
Я это видел во сне:
Тучи осеннего неба;
Дождик в промокшей стене;
Грустные лица прохожих,
Знающих только себя;
И низко летящие птицы,
Пьющие воду с крыла;
Кисти созревшей рябины
Чуть наклонившись к земле;
Листья багряного клёна
В луже, как в старом вине.*

*Я в огне не испытывал страха,
Я был стойким и верным в бою,
Но судьба положила на плаху
Офицерскую долю мою.
Без погон, аксельбантов,
Медалей
Всё равно я останусь в строю,
И какою бы награды ни дали,
Не продам я Отчизну свою.*

*Просто честь офицера русского
Нельзя ни купить, ни продать!
Красной кровью солдатской
омытой,
Нашу честь никому не отнять!
1998*

Монолог сына

*Отец, ты — умный человек,
Послушай, не перебивай.
Пойми, закончился твой век,
Напрасно не переживай.*

*И не пытайся возражать,
Пришли иные времена.
Сегодня, милая, надо знать
Других понятий имена.*

*Решают деньги, кто умён,
Талантлив, честен, вороват.
Богатый — значит, он силен,
А бедный — слабому собрат.*

*Отчизна, Преданность
и Честь.*

*Ты — рыцарь, это — твой девиз.
А где сейчас всё это есть?
Ушло всё в бездну, к чёрту, вниз.*

*Ты четверть века прослужил
И рисковал собой, женой,
А что в итоге заслужил?
Почёт, признание, покой?*

*Ты что, отец, так побелел,
Папая, милый, что с тобой?
Поверь, отец, я не хотел
Тебя обидеть, дорогой.*

*Ты самый лучший из людей,
Мне до тебя расти, расти,
Нет никого тебя родней,
Батяня, миленький, прости...
2001*

сант Плещеев: — «Так-то, тёмный лес, Богатырь Бова! Ты всю жизнь свою Маял битвами. Не осилили тебя сильные, Так дорезала Осень чёрная...»

— Откуда это? — интересовалась Вера.

— Кольцов это! Какой поэт! А вот из книжки «Будем как солнце» Бальмонта...

— Бальмонта, — поправила Вера.

— Да? Ну пускай Бальмонт. — И, прикрыв глаза, шпарил Плещеев наизусть: — «Ты мне понравилась так сразу оттого, Что ты так девственно-стыдлива и прекрасна, Но за стыдливостью, и сдержанностью и страстью, Коснулось что-то сердца твоего...»

— Ну и память у вас, курсант Плещеев, — улыбалась Вера.

А он, поощрённый, ещё охотней свою память, и впрямь удивительную, выказывал: «Если можешь, пой-

— Говорят, в Питер к Горькому приезжал английский писатель, — сказал Плещеев, засидевшийся, как обычно, в библиотеке. — Ты слышала?

— Да, — сказала Вера. — Слышала. Завтра придётся пойти в Черезьют, просить, чтоб дрова выдали.

— Пусть отец сходит. Там очереди огромные.

— Папа заболел. И мама еле ходит. Ещё ни разу дров не выдали этой осенью. Совсем с ума сошли там.

Она взмахнула рукой в сторону окошка. Плещееву вдруг ужасно захотелось поймать эту маленькую руку — поймать и не отпускать. Большеглазая девушка в синем вязаном жакете, сидевшая пред ним, отбрасывавшая странно мигнувшую тень от лампы на книжные полки, притягивала его, как север притягивает магнитную стрелку. Лампа горела неровно, что-то в ней потрескивало.

Евгений ВОЙСКУНСКИЙ

Странный курсант Лев Плещеев

Глава из нового романа

ми. Если хочешь, возьми. Ты один мне понравился между людьми. До тебя я была холодна и бледна. Я — с глубокого, тихого, тёмного дна...»

Тут прервал их интересную беседу курсант Лысенков — втиснулся книжки поменять. Помигал на Плещеева и усталвился, как некто на новые ворота, на книжную полку. Вера помогла ему, неторопливому, выбрать книжку для чтения: «Похождения Рокамболя».

— Это очень интересно, — сказала. — Про разбойника французского. Записать вам?

Лысенков пожал могучими плечами, попытался прочесть фамилию автора: Пон-сон дю Те...

— Дю Террайль, — подсказала Вера. И, когда Лысенков наконец выбрался из узкой двери вон, спросила: — Ну и что же та русалка с тихого дна?

Шёл холодный октябрь двадцатого года. Петроград, похоже, погружался в зиму, минуя осенние месяцы. С вечно тёмного, навалившегося на городские крыши неба сыпался ранний снег — днём таял, по ночам подсыпал опять. Почти не утихал резкий ветер, бороздя и возмущая Неву угрозой наводнения. Рано темнело, и были перебои с электричеством. Останавливались трамваи, всегда переполненные, обещанные пассажирами.

Вере трамваи не требовались: от 4-й линии Васильевского острова, где она квартировала с родителями, до 11-й линии, где помещались курсы, можно было и пешком. В один из октябрьских вечеров, когда Вера возвращалась с работы, на углу Большого проспекта и 8-й линии на неё напали двое, она побежала с криком о помощи, но улицы были пустынные, те двое, матерясь страшно, догнали её и отняли старую оконную раму, которую несла она для топки. (Эту раму, найденную на чердаке, ей Плещеев принёс в библиотеку.)

С того вечера Вера — в те дни, когда приходила на работу, — оставалась ночевать в библиотеке: устроила там на деревянном диванчике лежанку. Из дому принесла подушку и мягкий коричнево-клетчатый плед.

— Папа категорически запретил мне выходить вечером на улицу, — сказала она Плещееву.

— Правильно, — кивнул тот. — Ничего хорошего там нет, на улице.

В тот вечер не было электричества. Вера зажгла керосиновую лампу. За окошком посвистывал ветер, швыряя в тёмное окно пригоршни снега.

Ленинград. Зима. Блокада. 1942

Плещеев читал наизусть:

*Я был желанен ей. Она меня влекла,
Испанка стройная с горящими глазами...*

Метался огонёк в лампе от его пылкой, нараставшей, декламации. Он читал:

*Хочу быть дерзким, хочу быть смелым,
Из сочных гроздий венки свивать.*

керосиновой лампы, стало началом их супружеских отношений.

Тут следует пояснить, что родители Веры — особенно Иван Теодорович, происходивший из старого рода остзейских немцев, — настаивали на закреплении оных отношений, а именно на регистрации брака. Когда же Плещеев обратился к начальнику курсов за разрешением на женитьбу, тот удивлённо поднял буינו разросшиеся чёрные брови:

— Да какая такая женитьба, товарищ курсант? Не старое время ноне. Свободная пролетарская любовь ноне.

И сослался товарищ Акимов на полезную в этом смысле книжку рукововавшей пролетарской женщины Коллонтай «Новая мораль и рабочий класс». В библиотеке курсов такой книжки не имелось, но смысл её и так был понятен. Новая мораль — она и есть новая. Хотя Ивану Теодоровичу она не нравилась. Впрочем, у него и поэт Бальмонт был не в чести. (Иван Теодорович, если хотите знать, больше всех любил Шиллера.)

А зима надвинулась холодная и голодная. Хотя и кончилась война (на юге скинули Врангеля в Чёрное море, на западе — чуть было до Варшавы не доехали), недаром же песня сложилась про то, «от тайги до Британских морей Красная армия весит сильней», — кончилась, кончилась война на наконец-то, а в Петрограде зима шла неспокойная. Паёк срёзали до полутора фунтов хлеба. И продолжали стоять на дорогах заградительные отряды — у тех, кто вёз в Питер из деревни какое-нибудь продовольствие, отнимали мешки по революционному декрету.

И, другое дело, большое недовольство вызывал Черезьют, то есть управление чрезвычайного уполномоченного по топливу. Если в прежнее время дров всегда хватало, на Сенной площади деньги заплащивали — тебе в тот же день привезут сколько хочешь, хоть целый воз, то теперь они, дрова, неизвестно куда подевались. Распределяли их люди хмурые и грубые, выдачи были скудные, и очень они трепали нервы обывателям. Однажды в ноябре (ещё в те дни не встала Нева) объявили выгрузку дров с барок, тысячи людей работали с утра дотемна на пристанях. Работал на разгрузке и Иван Теодорович. В тот безумный день, пронизанный ледяным норд-остом, он, видно, и подхватил сыпнотифозную вошь. И свалился

с сыпняком — такая вот получилась страшная плата за разгрузку барки.

Иван Теодорович выжил: крепкий был мужчина, основательный. Но слегла его заботливая жена Полина Егоровна, и уж её, ослабленную недоеданием и вообще трудной переломной жизнью, сыпной тиф доконал. Перед кончиной она, глядя в упор на Плещеева угасающими глазами, прошептала: «Веру спасите...»

Нет, Вера не заразилась, не заболела. Откуда в ней, тростиночке, столько обнаружилось жизненной силы? Бог весть. Иван Теодорович, небритый, страшно исхудавший, пытался помочь дочери. Тонким своим голосом Вера командовала: «Папа, ложись и лежи. Я сама». Расталивала буржуйку — чугунное чудо в середине комнаты (после уплотиения в 19-м году им, Регелям, из четырёх комнат оставили одну, правда, большую, бывшую залу с лепными гирилами по углам потолка), варила пшённую кашу, чёрный чечевичный суп. Молоча в кофейной мельнице сушёные картофельные очистки — заваривала их вместо исчезнувшего колониального продукта чая. В очередях стояла за пайком — хлебом, крупой и селёдкой.

А что Плещеев? Конечно же, как только получал увольнение, он мчался, быстроногий, на Четвёртую линию, к Веруне (так называл он теперь свою ненаглядную). Каждый раз приносил то пару поленьев, то обломок доски, а то — горбушку чернышки или не съеденную за обедом варёную волю, завернутую в «Красную газету». Между прочим, в этой газете дважды уже напечатали его заметки. В них курсант Плещеев не просто описывал, как участв на курсах будущие командиры красного флота, а выражал безусловную уверенность в победе коммунизма над разнузданной и другими временными трудностями жизни и, конечно, над мировой буржуазией и её наймитами — анархистами, эсерами и прочими классовыми врагами. Умел Плещеев находить нужные слова для повышения революционного духа у читателей-обывателей.

Тревожная зима и курсантов подняла по тревоге. В феврале на многих заводах Петрограда начались забастовки. Рабочие на митингах требовали — от своей, можно сказать, пролетарской власти — прекратить уменьшение выдачи хлеба. Да и не только хлеба — требовали свободной торговли, свободного перехода с завода на завод. На Трубочном заводе, что на Васильевском острове, кроме пайкового вопроса вписали в резолюцию требование *перехода к народной власти*. Это как понимать, товарищи?! Исполком Петросовета постановил закрыть завод и начать там проверку. Утром 24 февраля трубочники вышли на улицу. К ним стали прибавляться рабочие с других заводов и фабрик — огромная толпа собралась на Васильевском острове на митинг, не предусмотренный властью. Это что ж такое?! Разогнать крикунов! А кого — на разгон? В гарнизоне тоже недовольство, замечено, что красноармейцы ходят по домам, предлагают что-то обменять на хлеб. Были случаи отказа от нарядов из-за отсутствия обуви, тёплого обмундирования. Ну у красных курсантов с пайком получше и сапоги не драные — подняты их по тревоге!

А как ощущал себя Плещеев, медленно надвигаясь в цели курсантов с винтовкой наперевес, на толпу недовольных, рассерженных людей? Странно было Плещееву. Неуютно как-то. Не на буржуазию шли они, курсанты, угрожа расстрелом. Не на беловардейцев, не на врагов рабочего класса — именно на рабочий класс и надвигалась цепь красных бойцов... Чёрная (в бушлатах) шеренга на слитную серую массу... Только бы не скандовали открыть огонь... только бы не стрелять по братьям по классу... Кто-то зычно кричал в рупор: «Разойтись! Разойтись!»

Уже и то хорошо, что обошлось без крови. Медленно, неохотно расходились бастующие. В тот же день на экстренном заседании Петроградского комитета РКП(б) волнения на заводах были объявлены мятежом. А на следующий день, 25 февраля, ввели в городе военное положение. Покатилась волна арестов.

В Петрограде аукнулось — откликнулось в Кронштадте...

РЕКЛАМА КАК ДИАГНОЗ

Скучна мне оттепель; вонь, грязь — весной я болен.

А.С. Пушкин

СОЛНЦЕ В ОЧКАХ

Весною я болен, как Пушкин, — И в Омске весной грязь и смрад, А тут ещё путь мне старушки, Крестья, преградили: «Свят, свят!..»

Но тут же, вокруг озираясь, Умчалась под «ох» и под «ах», Да я вслед за ними пугаюсь Пред Пушкиным в чёрных очках!

Не видно мне взора поэта — Он гневен иль полон тоской? Быть может, на баннере этом Не Пушкин, а кто-то другой?

Чтоб солнце поэзии русской — Да в солнцезащитных очках! ...С таким на дорожке на узкой Столкнуться не дай бог впотмах.

Фото автора

Нет, Пушкин! И мне, точно другу, Он шепчет, лиричный очей: «Пошлите метель мне, и вьюгу, И мрак долгих зимних ночей.

Я лично на вас не в обиде. Здесь значится, волею чьей Сей баннер со мной в таком виде Пугает и днём омичей...»

Николай БЕРЕЗОВСКИЙ, ОМСК

ДЕБЮТАНТЫ «КЛУБА ДС»

Блондинка за окном

Баранкин и его жена сидели за столом на кухне и пили чай с вареньем. Изредка Баранкин поглядывал в окно: вот по тротуару пробежала лохматая белая собачка, следом прокатил велосипедист, за ним повисла пышнотелая блондинка в короткой обтягивающей юбочке и в туфельках на высоких каблучках.

Слышно было, как постукивают по асфальту каблучки: «Тук, тук, тук». Пышный полуобнажённый бюст блондинки покачивался вверх-вниз в такт шагам. «Интересно, как она выглядит сзади?» — подумал Баранкин. Сзади блондинка тоже была хороша. Засмотревшись, Баранкин чуть было не опрокинул вазочку с вареньем.

— Кого ты там увидел? — спросила жена и тоже выглянула в окно.

Блондинка, покачивая округлым задом, удалялась.

— Выкрасилась, дура, чёрт знает в какой цвет и идёт довольная. Думаешь, красиво. Полное отсутствие вкуса, — не растерявшись, ответил Баранкин.

— А как тебе мой цвет? — спросила жена и потрогала рукой причёску.

— Мне нравится, — ответил Баранкин.

— Правда?

— Очень даже нравится, — успокоил жену Баранкин и развернул газету.

Через пару минут Баранкин оторвался от газеты и взглянул на жену. Та сидела с полуоткрытым ртом, не донесла до него ложечку с вареньем, и смотрела в окно. Баранкин повернул голову и увидел за окном какого-то здорового накачанного качка в шортах. Поигрывая бронзовыми мускулами, тот стоял у дороги и ждал, когда проедут машины. Баранкин посмотрел на свои худенькие белые ручки и ревниво спросил:

— Ты чего?

— Посмотри на этого бугая. Ужас какой! Такого разве прокуримши?

— не растерявшись, ответила жена.

Сергей САВЧЕНКОВ, АНГАРСК Иркутской обл.

ИРОНИЧЕСКАЯ ПРОЗА

Список Пересыпкина

Олег Пересыпкин лежал на диване и под бурчание телевизора читал Достоевского, когда тот — телевизор, а не Достоевский — сказал ему страшную вещь. «Двадцать первого декабря 2012 года согласно календарю майя наступит Конец Света».

Пересыпкин встал и заходил по квартире. Всего год и несколько дней до апокалипсиса, до крушения всего, до мировой катастрофы. Олег посмотрел на жену и вдруг понял, как он должен прожить этот год, завершающий великую историю человечества. Впервые, он его должен прожить отдельно от жены, а во-вторых... Что во-вторых, он ещё не знал, но смутные мысли уже заполнили в его мозг, где превращались в открывающиеся картинки. На первой из них обнажённая юная дева наливала Пересыпкину водку, а на второй — подавала малосольный огурчик.

Гениальный план созрел у Пересыпкина через полчаса. Составив небольшой список, Пересыпкин взялся за телефон. Под первым номером в списке значился бывший однокурсник по институту Боря Куперман, ныне преуспевающий бизнесмен.

— Здравствуй, Боря! — издали начал разговор Пересыпкин. — Как здоровье? Налоговая не беспокоит? А печень? Убедившись, что Купермана ничего, кроме его звонка, не беспокоит, Пересыпкин перешёл к делу.

— Я, Боря, бизнес начинаю. У меня есть земля, буду на ней строить гусиную ферму. Производство безотходное, помёт — удобрение, пух — пуховики, печень — деликатес, мясо — еда. Перья пойдут на сувенирные ручки и вееры, клювы — на эксклюзивные бельевые прищепки, зубы — на ожерелья, гусиные лапки — на конфеты, а больше с гусей и взять нечего. Контракты я уже подписал — с помётной фабрикой, с деликатесной, с ожерельевой... Очень прошу у тебя ссуду. Деньги нужны двадцать второго декабря и на год под любые проценты. Двадцать второго декабря 2012 года ты озолотишься...

То ли Куперман был благодарно настроен, то ли сыграло свою роль студенческое братство, но, не обратив внимания на гусиные зубы и кон-

феты из лапок, он согласился ссудить Пересыпкину денег.

Открытый удачей Пересыпкин сразу набрал телефон второго номера из списка, тоже однокурсника Димы Лубчева. С ним разговор пошёл как по маслу. Пересыпкин рассказал про гусиную ферму, которую они открывают вместе с Куперманом, и спросил, не хочет ли Лубчев поучаствовать деньгами. Лубчев, услышав фамилию

Илья СМЕРДОВ

Куперман, согласился и двадцать второго декабря тоже обещал выделить необходимую сумму.

Дальше в списке были банк БТБ, который под залог пересыпкинских квартир был готов дать денег даже на ферму по выращиванию ослов из индюков, и ещё несколько знакомых.

Двадцать второго декабря, объехав всех своих кредиторов, Олег вернулся домой и заперся в ванной комнате. Он долго сидел, глядя на вываленную прямо в ванну кучу денег, потом три раза пересчитал их. Затем он взял несколько купюр и вышел из ванной. Отдав деньги жене, попросил её пойти записать за свет. Как только дверь за женой захлопнулась, Пересыпкин стал вести образ жизни, подобающий новому статусу. Миллионер не может себе позволить грызть сухарики и запивать их пивом, поэтому он заказал по телефону суши и водки, по Интернету — швейцарские часы за тысячу рублей...

А потом была встреча Нового года. Были юные сорокалетние девицы, наливающие водку. Была драка между девами и женой Ирой, в которой победили девицы. Была полиция, вызванная сосе-

дями. Была попытка улететь вместе с девами и полицией в Париж, закончившаяся в ресторане Ярославского вокзала. И, конечно, танцы на столах, чаевые официантам, стрельба из шампанского и поездки на такси. А второго января деньги у Олега Пересыпкина кончились. Совсем. До Конца Света оставалось триста пятьдесят три дня...

И он наступил утром двадцать второго декабря 2012 года вместе со звонком в дверь. Индейцы майя ошиблись всего на несколько часов. Когда Пересыпкин посмотрел в глазок, ему стало понятно, что Конец Света будет выборочным. Он наступит не для всех, а только для него и прямо сейчас. За дверью стоял мрачный Боря Куперман, за ним — Дима Лубчев, по лестнице поднимались ребята из банка БТБ, а из лифта выходили остальные, упомянутые в списке Пересыпкина.

...На вентиляционном заводе, принадлежащем Борису Куперману, работает странный человек по прозвищу «индеец майя». Должность его называется «круглосуточный дворник-посыльный-вахтёр-мойщик машин», он никогда не улыбается и очень не любит, когда подвыпивший Боря ловит его и кормит паштетом из гусиной печени. Вырвавшись от Купермана, он убегает в свою каморку, запирается там и вынимает книгу предсказаний Нострадамуса. «В августе 2013 года с неба упадёт Звезда и всё исчезнет. Новым правителем Мира станет мужчина из северной страны, и звать его будут Олег Пересыпкин», — читает он вслух один из Катренов Нострадамуса в своём переводе и подходит к настенному календарю.

Никто из живущих на планете людей не ждёт так наступления августа, как он. И никто из живущих на планете людей не будет так разочарован этим августом... А Нострадамусу-то что, Нострадамусу не мог, что его похмельные сны, которые он записывал по просьбе своего лечащего нарколога, будут через века переводить на русский язык, продавать отдельными книгами, чего-то там расшифровывать и на что-то надеяться, надеяться, надеяться...

Илья КРИШТУЛ

БУТЫЛКИ «КЛУБА ДС»

Василий АЛЕКСАНДРОВ

Василий ТАРАСОВ

ВЫШЛИ...

Писатель-интеллигент

В сборнике Анатолия Санжаровского «Жена напрокат» (М.: Книга по Требованию, 2012) собраны юмористические рассказы и фельетоны, написанные им за годы безупречной творческой жизни. Они расположены в хронологическом порядке, первые датированы 1960 годом. Времена были подцензурные, осознанного раскачивания лодки в прессе не позволялось. Тема-

тику тогдашних произведений Анатолия Никифоровича можно понять уже из одних названий: «Конкурс невест», «Манёвры женского сердца», «Стартовый поцелуй в овраге», «Как вернуть утраченную любовь», «Муж, найденный в стogu». Менялись времена — менялась и тональность рассказов Санжаровского. Они становились более раскованными, в них увеличивался градус

рассказов был опубликован под рубрикой «Интеллигенты «Клуба ДС». Редкая рубрика, надо сказать. Причина того, что она применяется в гомеопатических дозах, проста как апельсин: ведь определение должно относиться не только к персонажу, но и к автору. Это совпадает не так уж часто. Анатолий Санжаровский — приятное исключение.

Дарья КЛИМОВА

СТЕНГАЗЕТА КЛУБА «РОГА И КОПЫТА»

МЕДИЦИНА

Врачи Гунобинской сельской больницы отчаянно борются за свою жизнь, уже три месяца не получая зарплату.

СТРОИТЕЛЬСТВО

Приёмная комиссия признала негодным новый дом для проживания оставших офицеров. Поэтому квартиры в нём получили чиновники местной администрации, чтобы самим исправлять строительные недостатки.

ИСКУССТВО

Благодаря современным методам рентгеновского просвечивания специа-

листам удалось обнаружить неизвестную доселе картину Ван Гога. Радость от этой находки омрачает то обстоятельство, что теперь для культуры потеряно полотно талантливого художника К. Пантырина «Бригада механизаторов за культивацией пашни», под которым и находилась картина способного голландца.

ФУТБОЛ

В нашем чемпионате участились случаи, когда игроки забивают голы в свои ворота. Как удалось выяснить, причина подобного явления заключается в том, что из-за частых переходов футболисты

не сразу могут сообразить, за какую команду они сегодня играют.

Валентин ЧЕРВЯКОВ

НОВЫЕ ТОВАРЫ

Не секрет, что мутьё бытовых приборов является одной из нелюбимых процедур каждой хозяйки. Учитывая это, Допуыринский электромеханический завод наладил выпуск одноразовых соковыжималок. Ни внешне, ни конструктивно, ни ценой они ничем не отличаются от обычных. Только после однократного приготовления сока выбрасываются.

Роман ПОХОЖИН

ВЕРНИСАЖ

Павел ШАГРЕЛНИКОВ

В московской библиотеке им. Вс. Иванова на улице Врубеля открылась выставка художницы Екатерины Петровой. В экспозиции — графические листы к произведениям Чайковского, Ахсакова, Гофмана... Как художник-иллюстратор детской книги сотрудничала с издательствами «Оникс», «Дрофа», «Стрекоза», «Ювента». Работала над оформлением детского журнала «Читайка». Будучи членом Московского союза художников, участвовала во многих выставках. Вечер закончился концертом классической музыки пианистки — студентки Московской консерватории Ксении Озеровой.

Живопись под живую музыку

В новом арт-пространстве на Ленинском проспекте под концептуальным названием «Подвал-5,3» прошла акция музыкантов и художников «Каляки-маляки-каракули». Другими словами, все пришедшие на акцию могли наслаждаться живописью под очень живую музыку. За живопись отвечала Тانيا Стрельбицкая (она представила духовный проект под названием «Лики времени» — портреты опять же художников и музыкантов, чьи имена уже вошли или, несомненно, войдут в историю русской культуры XXI века), а также Юра Балашов, покалуй, единственный из отечественных художников, удостоенных главной музыкальной премии мира — премии «Грэмми» — за оформление диска Фрэнка Заппы (своей вампучковой серии картин «Монстры детских площадок» он нескольких взрослых сразу и надолго вернул в детство). За сочинение музыки (здесь же, сейчас же) взялись «фронтмены» рок-группы «SadMe» Маша Прокофьева, фронтмен группы «Оптимальный вариант» Олег Чилап, диджей Юрий Моно и опять же Юра Балашов, хитро извлекавший странные звуки из музыкального инструмента собственного изобретения под многозначительным

Фото автора

названием «сукофон». А поэт Дмитрий Сельсучев и знаменитая муза Наталья Шмелькова, про которую Леонид Лернер однажды метко заметил, что она «делит свою судьбу с судьбами людей, жизнь которых сложилась необычайно драматично» (как тут не вспомнить художника Анатолия Зверева и писателя Веничку Ерофеева), под музыку и

без оной читали стихотворения Леонида Губанова:

...Да здравствуют твои глаза, Твои цветы полупечальные, Да здравствует слепой азарт Смеяться счастьем за плечами.

Моя звезда, не тай, не тай, Мы наשמели, как гостицы, И если не напишем — Рай, Нам это Богом не простится.

В общем, акция, вне всякого сомнения, удалась. Пространство застолбили. Продолжение, стало быть, последует. Некоторые лица — например, музыкант Борис Базуров или режиссёр Роман Виктюк, или музыкант и продюсер Сергей Мирон — в буквальном смысле спустились с полотен Тани Стрельбицкой в «Подвал-5,3», некоторые другие стали настойчиво предлагать некие суммы, чтобы тут же подняться на те же полотна. Кроме шуток, совсем недавно портрет Марины Цветаевой работы Тани Стрельбицкой (см. иллюстрацию) навсегда ушёл в частную коллекцию. Само собой, за приличную сумму. Теперь его репродукцию можно увидеть только в Интернете, а на форуме «цветаеведов» прочесть «коммент», что он — один из лучших.

Олег НЕДОЛОВСКИЙ

14 мая понедельник 19.00
Большой зал консерватории
Большая Никитская, 13

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР
под управлением Павла Когана

ЧАЙКОВСКИЙ
Увертюра-фантазия «Ромео и Джульетта»

РАХМАНИНОВ
Концерт № 2 для фортепиано с оркестром

ЧАЙКОВСКИЙ
Музыка балета «Шелкунчик»

Дирижер Павел Сорокин
Солистка Екатерина Мечетина (фортепиано)

Валентин ЧЕРВЯКОВ

Каталог

Подготовим к изданию и напечатать книгу в любом оформлении от 5 экз. Тел. (495) 623-31-23.